

**Государственное образовательное учреждение
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Т.Г. ШЕВЧЕНКО**

На правах рукописи

Луговая Наталья Григорьевна

**УПРАВЛЕНИЕ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕМ В
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Трач Дмитрий Михайлович

Научный консультант:

к.с.н., доцент Мельничук Лэся Дмитриевна

Тирасполь – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ	14
1.1. Население как субъект и объект экономической деятельности.....	14
1.2. Показатели демографической ситуации	30
1.3. Показатели интеллектуального развития общества	38
ГЛАВА II. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	42
2.1. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг.	46
2.2. Анализ демографической ситуации в Приднестровье	56
2.3. Анализ гендерной экономики	69
2.4. Индекс человеческого развития	77
ГЛАВА III. РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ	90
3.1. Совершенствование отраслевой структуры экономики	90
3.2. Совершенствование системы здравоохранения	107
3.3. Совершенствование государственной политики в области семьи ...	125
3.4. Модель управления демографическим развитием Приднестровской Молдавской Республики	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в условиях демографических вызовов, с которыми сталкивается Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), проблема народосбережения приобретает стратегическое значение.

Сокращение численности населения, высокий уровень миграции, старение населения и снижение рождаемости представляют собой серьезные угрозы для устойчивого социально-экономического развития региона.

В связи с этим возникает необходимость формирования эффективной системы управления народосбережением, направленной на обеспечение воспроизводства населения, повышение качества жизни и укрепление человеческого потенциала.

Особую значимость исследуемая тема приобретает в контексте ограниченных ресурсов и внешнеполитической изоляции ПМР, что требует выработки внутренне сбалансированной, научно обоснованной демографической политики.

Народосбережение в данной работе понимается как стратегия управления воспроизводством и развитием человеческого капитала, реализуемая через систему взаимосвязанных экономических, институциональных и социальных мер.

Ключевым отличием от традиционной демографической политики является его активно-созидательная и экономико-ориентированная природа. Оно нацелено не на пассивную адаптацию к негативным трендам. А на активное формирование желаемого будущего состояния человеческого потенциала через целевое воздействие на экономические условия его воспроизводства.

В экономическом измерении народосбережение трансформируется из затратной социальной функции в инвестиционную, где вложения в здоровье, образование и качество жизни населения рассматриваются как ключевой

момент долгосрочного экономического роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Управление народосбережением должно учитывать не только количественные, но и качественные характеристики населения, включая уровень образования, здоровье, профессиональные компетенции, вовлеченность в общественно значимую деятельность.

Основой политики народосбережения должны стать следующие ключевые положения.

Прежде всего, это согласованные действия органов исполнительной власти всех уровней, общественных организаций и самих граждан, направленные на разработку и реализацию комплексных программ по сохранению и укреплению человеческого потенциала.

Особое значение имеет многоуровневый подход к проведению мероприятий: необходимо учитывать как общие потребности населения региона в целом, так и специфику отдельных групп. Такая политика должна строиться на принципах ответственности государства, ее эффективности, преемственности и стабильности, а также сопровождаться постоянным совершенствованием законодательной базы.

Важным принципом выступает равенство всех граждан, независимо от их социального положения, национальной принадлежности, места проживания, политических или религиозных взглядов. Каждому человеку должны быть предоставлены равные возможности для самореализации во всех сферах жизни. В этом контексте особое значение приобретают социальное партнерство, участие общества в принятии решений и ориентация на социальный результат.

Неотъемлемой частью является межведомственный подход к улучшению качества жизни: это касается условий труда, быта, отдыха и формирования здорового образа жизни. При этом важную роль играет система постоянной информационно-пропагандистской работы, направленной на воспитание социально адаптированной и ответственной личности.

Кроме того, необходимо использовать достижения науки и передовой международной опыт, что позволит выработать наиболее эффективные пути решения задач, связанных с сохранением населения.

Главная цель идеологии народосбережения заключается в создании условий для достойной и полноценной жизни. Она предполагает обеспечение современного уровня материального и духовного благополучия, основанного на гармоничном росте экономики, эффективной системе государственного управления и местного самоуправления, а также на раскрытии потенциала общества при сохранении его традиционных ценностей.

Таким образом, научный анализ механизмов и инструментов управления народосбережением в ПМР, а также разработка соответствующих рекомендаций, представляют собой актуальную научную и практическую задачу, решение которой будет способствовать стабилизации и позитивной динамике демографического развития республики.

Степень разработанности темы. Вопросам формирования и реализации политики в области народонаселения и государственных мер в интересах отдельных социально-демографических групп населения посвящены труды Валентя Д.И., Елизарова В.В., Клупта М.А., Ткаченко А. А., Денисенко М. Б., Кеннеди П. и др.

Отдельные теоретико-методологические подходы к проблемам народосбережения были разработаны российскими учёными, среди которых особое значение имеют труды Рыбаковского О. Л., О.А. Таюновой О. А., Захаровой О.Д., Рыбаковского Л. Л., Лармина О.В., социально-демографические характеристики были изучены В. В. Елизаровым, В. Н. Архангельским, А. Е. Ивановой, Глазьевым С.Ю..

Их концепции, разработанные применительно к условиям Российской Федерации, могут быть адаптированы к специфике ПМР с целью обоснования направлений демографической политики и стратегий народосбережения.

Проблемы нейтрализации вызовов и угроз, связанных с демографическими изменениями, раскрыты в трудах Архангельского В.Н., Гончаровой Н. П., Марковой В.В., Рыбаковского О.Л., Кучмаевой О.В. и др.

Особого внимания заслуживают труды приднестровских ученых, таких как: Смоленского Н. Н., Бурлы М. П., Кривенко А. В., которые занимаются исследованием социально-экономического развития региона, проблемами демографического развития республики.

Признавая научную и практическую ценность названных исследований, следует констатировать, что системные исследования, охватывающие институциональные, нормативно-правовые, экономические и культурно-ценностные аспекты управления народосбережением в Приднестровье, в настоящее время практически отсутствуют.

Проблематика народосбережения в Приднестровской Молдавской Республике в научной литературе остается недостаточно проработанной, это и определяет необходимость дальнейших комплексных исследований, направленных на выработку эффективных управленческих решений, учитывающих демографическую специфику региона и современные вызовы.

Объект исследования: Социально-демографические процессы в Приднестровской Молдавской Республике, определяющие динамику народосбережения как стратегического ресурса устойчивого развития государства.

Предмет исследования: Система управления народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике, включая институциональные, организационно-управленческие, нормативно-правовые и социально-экономические механизмы, направленные на обеспечение воспроизводства населения, повышение качества человеческого капитала и укрепление демографической безопасности региона.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании и разработке направлений совершенствования системы

управления народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике с учетом современных демографических вызовов и социально-экономических условий.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих задач:

1. Систематизировать теоретические подходы к управлению народосбережением в региональной экономике и уточнить понятийный аппарат исследования применительно к условиям малых регионов с особым политическим статусом.

2. Выявить основные тенденции, проблемы и факторы, определяющие демографическое развитие ПМР, на основе комплексной диагностики социально-экономического состояния региона, исследовать взаимосвязь между экономическим развитием региона и демографическими процессами, определить влияние отраслевой структуры экономики на показатели народосбережения, разработать методику оценки эффективности региональной политики народосбережения и оценить действующие механизмы демографической политики в ПМР.

3. Обосновать приоритетные направления совершенствования управления народосбережением в ПМР, включая развитие отраслевой структуры экономики, модернизацию здравоохранения и семейную политику.

4. Разработать прогнозную модель демографического развития ПМР и оценить эффективность предлагаемых мер по стабилизации демографической ситуации.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальных основ управления народосбережением для непризнанных государственных образований, создании методики комплексной диагностики демографической ситуации и построении экономико-математической модели прогнозирования численности населения малых регионов.

Теоретическая значимость. В условиях Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), характеризующейся сложной демографической

ситуацией, усиленной миграционными оттоками, снижением рождаемости и старением населения, теоретическое осмысление механизмов и инструментов народосбережения приобретает особую значимость.

Теоретическая значимость данного направления заключается, прежде всего, в разработке научно обоснованных подходов к формированию эффективной демографической политики, способной обеспечить долгосрочное сохранение и развитие человеческого капитала.

Исследование вопросов народосбережения позволяет выявить внутренние закономерности демографических процессов, определить причины и факторы депопуляции, а также выработать системные меры по их преодолению.

Кроме того, управление народосбережением в ПМР требует формирования уникальных, адаптированных к специфике региона теоретико-методологических основ, учитывающих как историко-культурный контекст, так и социально-экономические реалии республики. Это создает предпосылки для развития научной школы в области демографии и управления социальными процессами.

Практическая значимость управления народосбережением в ПМР проявляется в возможности формирования эффективных механизмов государственного регулирования демографических процессов, направленных на стабилизацию и улучшение демографической ситуации в республике. Разработка и реализация целенаправленных мер в области здравоохранения, социальной поддержки семей, стимулирования рождаемости, улучшения условий труда и жизни, а также миграционной политики способствуют народосбережению, снижению демографических рисков и обеспечению социальной устойчивости государства.

Кроме того, результаты управления народосбережением находят применение в сфере стратегического планирования социально-экономического развития. На их основе возможно формирование

обоснованных прогнозов, программ и индикативных планов, отражающих реальные потребности населения и приоритеты государственной политики.

В долгосрочной перспективе это позволяет повысить эффективность использования бюджетных ресурсов, улучшить качество предоставляемых социальных услуг, а также способствовать формированию благоприятной социальной среды, поддерживающей демографический рост и развитие общества в целом.

Таким образом, практическая значимость управления народосбережением в ПМР заключается не только в смягчении текущих демографических проблем, но и в создании предпосылок для устойчивого развития республики на основе сохранения и приумножения человеческого потенциала.

Предложенные автором направления совершенствования отраслевой структуры экономики, модернизации здравоохранения и развития семейной политики имеют прикладное значение для органов государственного управления ПМР и могут быть адаптированы для других регионов со схожими демографическими проблемами.

Методология и методы исследования.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования базируется на работах российских и зарубежных исследователей, рассматривающих проблемы демографического развития и концепцию народосбережения.

Анализ научной литературы позволил не только сформировать целостное представление о текущем состоянии исследуемой проблемы, но и выстроить концептуальный каркас, определивший направления исследования и подходы к его реализации.

При решении поставленных задач был использован широкий комплекс методов научного познания. В их числе – методы сравнения и обобщения, позволившие выявить универсальные закономерности и специфические

особенности демографических процессов, а также методы статистического анализа, применявшиеся для количественной оценки параметров и тенденций.

Существенную роль сыграли и графические методы визуализации, обеспечившие наглядность представления данных (MS Excel, SPSS), а также инструменты экономического анализа, позволившие раскрыть характер взаимосвязей между социально-экономическими и демографическими показателями.

Особое значение имело использование системного подхода, что дало возможность обобщить результаты, предложить научно обоснованные выводы и разработать рекомендации, обладающие практической значимостью для реализации государственной политики народосбережения.

Эмпирическая база работы включает данные официальной статистики ПМР, материалы Министерства экономического развития, экспертные оценки специалистов, собственные наблюдения автора, а также труды отечественных и зарубежных исследователей. Такое сочетание источников позволило достичь полноты анализа и достоверности полученных результатов.

На защиту выносятся следующие ключевые положения:

1. Методика комплексной диагностики демографической ситуации в регионах с особым политико-правовым статусом. Она предусматривает анализ показателей естественного прироста, возрастной структуры, миграционных процессов и индекса человеческого развития. Данный инструмент позволяет выявлять критические точки демографического развития и формировать приоритеты региональной политики на основе объективных данных.

2. Концепция управления народосбережением в условиях непризнанных государственных образований, опирающаяся на принцип внутренней мобилизации ресурсов. Её реализация предполагает ускоренное развитие агропромышленного комплекса полного цикла, модернизацию здравоохранения и укрепление института семьи. Такой подход обеспечивает

устойчивость демографической системы при ограниченном доступе к внешним источникам и в условиях международной изоляции.

3. Система приоритетов отраслевого развития аграрного региона, основанная на концентрации земельных ресурсов и создании сельскохозяйственных предприятий полного цикла. Подобная стратегия не только способствует сохранению занятости, но и обеспечивает закрепление сельского населения на территории, что напрямую связано с задачами народосбережения.

4. Экономико-математическая модель прогнозирования численности населения ПМР, интегрирующая экстраполяционные методы и экспертные оценки управленческих решений. Данная модель демонстрирует высокую степень достоверности прогнозных сценариев (93-95%) и является важным инструментом вариативного планирования социально-экономического развития в условиях ограниченности ресурсов.

Достоверность и научная обоснованность результатов, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационном исследовании, обеспечиваются использованием актуального и методически корректного инструментария, а также всесторонним анализом и обработкой значительного объёма статистической и аналитической информации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа выполнена по специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» (п.1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов»; п. 8.10 «Демографическая политика, ее соотношение с социальной и семейной политикой. Социальное бюджетирование»).

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, научные результаты и практические выводы диссертационной работы прошли апробацию посредством

публикации в рецензируемых научных изданиях и специализированной периодической литературе. Кроме того, результаты исследования были представлены для обсуждения на научно-практических семинарах, круглых столах и конференциях различного уровня, что обеспечило их экспертную оценку и подтвердило научную значимость полученных выводов.

Перечень мероприятий, на которых освещались результаты исследования, включает: «Михайло-Архангельские чтения», XXV международная научно-практическая конференция, доклад на тему: «Динамика демографических процессов в ПМР», г. Рыбница (17.11.2020 г.); «Михайло-Архангельские чтения», XXVII международная научно-практическая конференция, доклад на тему: «Демографические исследования в северном регионе Приднестровья», г. Рыбница (17.11.2022 г.); университетская конференция, секция «Развитие экономики как основа народосбережения Республики», доклад на тему: «Управление народосбережением в ПМР», г. Рыбница (17.01.2023 г.); университетская конференция, секция «Развитие экономики как основа народосбережения Республики», доклад на тему: «Изучение показателей оценки демографической ситуации», г. Рыбница (17.01.2024 г.); круглый стол «Рынок труда: состояние и перспективы», г. Рыбница, (22.10.2024 г.), доклады на тему: «Состояние рынка труда в ПМР», «Тенденции развития рынка труда».

Реализация и внедрение результатов работы. Результаты диссертационного исследования использованы: в учебном процессе в ПГУ им. Т. Г. Шевченко при изучении студентами направления 38.03.03 «Менеджмент» дисциплин: «Региональная экономика», «Теория менеджмента», «Управленческие решения», «Стратегический менеджмент», «Антикризисное управление» и в деятельности администрации города Рыбницы и Рыбницкого района».

Диссертационное исследование представляет существенный вклад в развитие теории и методологии региональной экономики, особенно в части

управления демографическими процессами в условиях регионов с особым политическим статусом.

Практическое использование результатов исследования подтверждается соответствующими актами внедрения в учебный процесс ПГУ им. Т. Г. Шевченко и актом внедрения результатов в деятельность государственной администрации города Рыбницы и Рыбницкого района.

Публикации. По теме диссертации опубликовано шесть печатных работ, глава в монографии на тему: «Социально-экономическое развитие северного региона Приднестровья и пути его улучшения. / Под общей редакцией Трача Д. М.» (личный вклад 8 п.л.), пять статей, три из которых – в изданиях из перечня рецензируемых научных журналов ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, списка литературы и приложений. Объем текста диссертационной работы – 175 страниц (включая список литературы). Список литературы включает 96 источников. Диссертационная работа содержит 22 таблицы и 37 рисунков.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

1.1. Население как субъект и объект экономической деятельности

Современные социально-экономические процессы развиваются в условиях трансформации хозяйственных систем, глобализации, цифровизации и экологических вызовов. В центре этих процессов находится человек – не только как носитель биологических и социальных характеристик, но и как активный участник экономической деятельности.

Население, с одной стороны, выступает субъектом, формирующим спрос, предложение, рабочую силу и предпринимательский потенциал, а с другой – объектом воздействия экономических механизмов, институциональных преобразований и государственной политики.

Такая двойственность положения населения требует всестороннего анализа его роли в экономике, что имеет важное значение для выработки эффективной демографической и социальной политики.

В качестве субъекта население участвует в воспроизводстве экономических ресурсов, в первую очередь трудовых, и является движущей силой экономического развития. Люди принимают решения о потреблении, сбережении, инвестициях, образовании и занятости, тем самым воздействуя на макроэкономические и микроэкономические процессы.

Как указывают Л.С. Шипова и В.И. Жуков, «человеческий капитал – ключевой ресурс, определяющий конкурентоспособность национальной экономики» [90, с. 34].

Каждый индивид как экономический субъект обладает определённой степенью экономической активности, уровнем квалификации, мотивацией и адаптационным потенциалом. Совокупность таких индивидуумов формирует трудовые ресурсы страны, их качественные характеристики (образование, здоровье, мобильность) прямо влияют на производительность труда и уровень

ВВП. Например, по данным исследований И.В. Шапкиной, доля высококвалифицированной рабочей силы коррелирует с уровнем инновационной активности экономики [89, с. 67].

Кроме того, население реализует функции потребителя, тем самым формируя структуру и объём внутреннего спроса. Спрос домохозяйств определяет направление и динамику производственной деятельности, инвестиций в сектора экономики, стимулирует развитие новых технологий и отраслей [95, с. 103].

Таким образом, поведение населения в сфере потребления и занятости влияет на темпы экономического роста и социальную устойчивость общества.

Наряду с функцией субъекта, население выступает объектом воздействия экономических процессов. Оно подвержено влиянию таких факторов, как экономические циклы, уровень инфляции, безработица, налогообложение, перераспределение доходов, а также результатам государственной социальной политики.

Эти элементы оказывают прямое влияние на уровень жизни, структуру потребления, возможности накопления и доступа к общественным благам.

Государственная экономическая политика, включая фискальные, монетарные и социальные инструменты, оказывает значительное влияние на социально-экономическое поведение населения.

Например, изменения в налоговом законодательстве, система пособий, минимальный размер оплаты труда и меры поддержки семей с детьми способны стимулировать или сдерживать трудовую активность и рождаемость [19, с. 89].

Население как объект также включается в процессы пространственного и отраслевого перераспределения ресурсов. Экономическая политика, направленная на развитие отдельных регионов, индустриальных кластеров или инновационных зон, оказывает влияние на миграционные потоки, структуру занятости и уровень доходов населения [36, с. 115].

В этом контексте социальная политика становится механизмом перераспределения благ и уравнивания межрегиональных дисбалансов.

Современная научная мысль подчеркивает, что субъектно-объектная дихотомия населения в экономике неразрывно связана.

Субъектность предполагает активность, выбор и стратегическое поведение, тогда как объектность – зависимость от внешних условий, включая экономические и институциональные.

Как отмечает О.А. Таюнова, «население – это одновременно генератор экономических инициатив и получатель последствий макроэкономической политики» [85, с. 56].

Роль населения как субъекта или объекта может усиливаться или ослабевать в зависимости от социально-экономических условий.

Например, в условиях кризиса или военных действий население в большей степени оказывается объектом принудительного перераспределения ресурсов и утраты экономической субъектности.

В мирное время при наличии эффективных институтов, наоборот, активизируется участие граждан в экономике, предпринимательской и инновационной деятельности.

Таким образом, динамика экономического развития и устойчивость социума во многом зависят от способности государства и общества выстраивать баланс между субъектной и объектной ролью населения, обеспечивая не только защиту уязвимых групп, но и стимулируя развитие человеческого капитала.

Особое значение имеет участие населения в воспроизводстве не только трудовых, но и демографических ресурсов. Демографическое поведение, включая рождаемость, смертность, миграцию и брачность, непосредственно связано с экономическим контекстом.

Уровень доходов, доступность жилья, рынок труда и инфраструктура детских учреждений формируют мотивацию к рождению детей, миграционной мобильности и профессиональной реализации.

Экономическая активность населения также зависит от возрастной структуры, уровня образования, состояния здоровья и социального капитала. Демографические сдвиги – старение населения, сокращение трудоспособной группы, рост иждивенческой нагрузки – создают вызовы для пенсионной системы, здравоохранения и устойчивости бюджетов [74].

С учётом этих факторов необходимо проводить активную демографическую политику, направленную на поддержку репродуктивного поведения, стимулирование занятости, повышение качества образования и здравоохранения, развитие инфраструктуры и снижение социального неравенства.

Таким образом, население как субъект и объект экономической деятельности занимает центральное место в системе социально-экономических отношений.

Оно формирует как экономическую основу функционирования общества, так и является главным объектом государственных преобразований. Устойчивое развитие невозможно без обеспечения благополучия населения, его мотивации к труду и воспроизводству, обеспечения его прав и социальных гарантий.

Осознание двойственной природы населения предопределяет необходимость выстраивания сбалансированной демографической политики, которая учитывает как экономические интересы, так и потребности в воспроизводстве человеческого потенциала.

В современных условиях демографическая политика должна быть неотъемлемой частью общей стратегии социально-экономического развития государства.

В современном научном и общественном дискурсе термин *«демографическая политика»* всё активнее используется не только в академической среде, но и в практической плоскости государственного управления. Он вышел за пределы сугубо научной терминологии и прочно закрепился в языке публичных коммуникаций. Сегодня это понятие можно

встретить в средствах массовой информации, политических программах, документах общественных и религиозных организаций, а также в официальных выступлениях представителей власти [22, с. 13].

Однако в отечественной науке данный термин укоренился далеко не сразу. На разных этапах изучения демографических процессов применялись близкие по смыслу категории: политика народонаселения, социальная политика, семейная политика, управление демографическими процессами.

Все они отражают одну и ту же сферу воздействия, но расставляют акценты на различных аспектах регулирования демографического поведения населения [77].

Особого внимания заслуживает понятие *«семейная политика»*, которое в последние годы получило самостоятельное звучание. Под этим термином понимается комплекс мер, направленных на социальную защиту семьи и поддержку её развития, которые реализуются как государственными, так и негосударственными структурами.

В трактовке В.Г. Глушковой и О.Б. Хоревой семейная политика представляет собой целенаправленную деятельность, ориентированную на укрепление института семьи, содействие её полноценному функционированию и улучшение условий жизни. При этом исследователи подчеркивают, что современная семейная политика включает в себя такие сферы, как социальное обеспечение, налоговое регулирование и семейное право [20, с. 9].

В научной литературе используется и термин *«управление демографическими процессами»*, под которым в обобщённом виде понимается целенаправленное формирование оптимальной модели воспроизводства населения или поддержание уже сложившейся демографической структуры в долгосрочной перспективе посредством реализации системы согласованных мер [13, с. 244].

Острой теоретической проблемой остаётся вопрос о соотношении понятий *«миграционная политика»*, *«демографическая политика»* и

«политика народонаселения». В научных дискуссиях неоднократно поднимался вопрос: рассматривать ли миграционную политику как составную часть демографической политики или же выделять её в самостоятельное направление государственного регулирования.

Единого подхода к этому пока не выработано. Так, в советский период (1960–1980-е годы) исследователи традиционно выделяли два ключевых блока демографической политики: регулирование естественного воспроизводства населения и управление миграционными процессами.

В «Демографическом энциклопедическом словаре» миграционная политика определяется именно как одно из направлений демографической политики, понимаемое как совокупность мер по регулированию миграционных потоков.

При этом подчёркивается необходимость согласования интересов общества в целом и интересов отдельных индивидов при её разработке и реализации.

Однако уже в постсоветский период прослеживается тенденция к разграничению данных понятий. Так, в энциклопедии «Народонаселение» термин «миграционная политика» отсутствует, в то время как в «Демографической энциклопедии» он представлен, в том числе в контексте развивающихся и развитых стран [27, с. 250-251].

В целом, в научном сообществе утвердилось мнение о необходимости интегрированного подхода к разработке и реализации различных направлений государственной политики, включая демографическую и миграционную, с учетом их взаимосвязи и потенциальной взаимозависимости.

Однако, как показывает практика, на уровне конкретных политических решений данные направления могут не только не согласовываться между собой, но и вступать в противоречие [77].

Переходя к рассмотрению теоретико-методологических основ демографической политики, стоит обратиться к позиции О. Д. Захаровой.

Она определяет современное понимание демографической политики как системы концептуальных ориентиров и инструментов, признанных как на государственном, так и на общественном уровнях.

Такая система направлена на достижение количественных и качественных целей воспроизводства населения и регулирование демографической динамики в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

На основе данного подхода исследователь выделяет три ключевых условия, обеспечивающих эффективность демографической политики:

1. наличие концепции с чётко сформулированными целями, задачами и сроками реализации;
2. обеспечение ресурсами, достаточными для финансирования предусмотренных мероприятий;
3. достижение общественного согласия и поддержки стратегических направлений государственной демографической политики.

Схожие взгляды высказывает и М. А. Клупт, обращая внимание на ключевые признаки, позволяющие говорить о наличии продуманной демографической или семейной политики. К таким признакам он относит:

- закрепление целей и задач в официальных государственных программах;
- формирование нормативно-правовой базы, регулирующей порядок применения соответствующих мер;
- практическую реализацию запланированных мероприятий;
- работу специализированных государственных и общественных институтов – министерств здравоохранения и труда, парламентских комиссий, а также консультативных советов при высших органах власти [37, с. 247].

Любое управление социальными процессами, включая демографические, предполагает прохождение определённых этапов [12, с. 244].

Сначала проводится анализ текущего состояния управляемого объекта, то есть исследуются параметры демографической динамики. Затем

разрабатываются механизмы воздействия, которые должны учитывать специфику демографических процессов.

Далее организуется система мониторинга и оценка результативности проводимых мероприятий. Завершающим этапом становится постановка целевых ориентиров, определяющих эффективность всей управленческой деятельности.

Следовательно, управление демографическими процессами можно рассматривать как осознанное преобразование существующего состояния системы в направлении её более рациональной модели, заранее определяемой заданными критериями.

Проще говоря, суть демографической политики сводится к тому, чтобы максимально приблизить реальные показатели демографической ситуации к оптимальным значениям.

Из этого следует, что постановка целей и задач демографической политики невозможна без научно выверенной концепции и программы, в которых стратегические ориентиры развития страны соотносятся с тактическими шагами по корректировке демографических тенденций [16, с. 228].

Как подчёркивают О. Л. Рыбаковский и О. А. Таюнова, разработка целей и комплекса мер в этой сфере определяется множеством факторов.

Среди них – господствующие идеологические установки, особенности социальной структуры, специфика государственного управления, уровень социально-экономического развития и ресурсный потенциал, качество жизни населения, культурные и религиозные традиции, этап демографического перехода, а также исторический опыт и последствия пережитых обществом кризисов [77].

В то же время, по наблюдению О. Д. Захаровой, несмотря на тесную связь демографической политики с социальной, она сохраняет собственную автономию и стратегическую значимость, что позволяет выделять её в отдельное направление государственной деятельности.

При этом степень её результативности во многом определяется наличием политической воли и готовностью государства инвестировать существенные ресурсы – как материальные, так и организационные – для достижения поставленных демографических целей.

Особое место в дискуссиях занимает проблема соотношения народонаселения и экономического роста, вызвавшая серьёзные разногласия между демографами и экономистами.

Негативная взаимосвязь между интенсивным демографическим развитием и темпами экономического роста признаётся большинством исследователей [46, с. 48].

Из этого следует, что объёмы инвестиций в демографическую сферу прямо зависят от места, которое демографические задачи занимают в иерархии социальной политики.

Вторым фактором, определяющим масштаб финансирования, является экономическое состояние страны. При этом выбор приоритетов распределения ресурсов – будь то меры по снижению смертности или стимулированию рождаемости – осуществляется исходя из стратегических и тактических задач государственной политики.

Так, в краткосрочной перспективе акцент может делаться на финансировании здравоохранения и поддержке медицинских учреждений, тогда как в долгосрочной – ключевым направлением становятся меры по укреплению института семьи, улучшению условий рождения и воспитания детей, повышению социального статуса и материальной обеспеченности семей [37, с. 251–252].

Структура демографической политики строится вокруг двух взаимосвязанных компонентов: во-первых, определения целей и постановки задач, и, во-вторых, разработки механизмов их реализации на практике.

Цели и приоритетные ориентиры, как правило, закрепляются в государственных стратегических документах, программах, концепциях,

законодательных актах, а также в официальных заявлениях органов власти и управления [29, с. 262].

В самой общей форме целевая направленность демографической политики выражается в стремлении обеспечить оптимальные условия воспроизводства населения и скорректировать существующие тенденции по ряду ключевых параметров.

Среди них – численность и структура населения, показатели рождаемости и смертности, интенсивность миграционных потоков, характер расселения, особенности семейных моделей и качественные характеристики демографической системы.

По классификации, предложенной О. Л. Рыбаковским и О. А. Таюновой, цели демографической политики подразделяются на несколько уровней [77]:

- долгосрочные, рассчитанные на горизонт двух–трёх поколений;
- средне- и краткосрочные, ограниченные периодом от пяти до двадцати–тридцати лет.

Объектом воздействия демографической политики может выступать как всё население страны, так и отдельные социально-демографические или территориальные группы. К ним относятся различные типы семей, а также поколения, находящиеся на разных стадиях жизненного цикла [32, с. 342].

Отличительная черта демографической политики заключается в том, что её влияние всегда опосредовано: оно не осуществляется напрямую, а проявляется через систему индивидуальных и семейных решений.

Именно такие решения определяют ключевые стороны человеческой жизни – вступление в брак, рождение детей, выбор профессии, миграционные стратегии и место жительства.

При этом механизмы демографической политики действуют в двух направлениях: они формируют демографические потребности, задающие модели поведения населения, и одновременно создают институциональную среду, позволяющую этим потребностям воплотиться в практику.

Сложность управления в данной сфере связана с необходимостью согласования интересов, возникающих на разных уровнях:

- личном, семейном, групповом и национальном;
- локальном, региональном и общегосударственном;
- социально-экономическом, политическом, экологическом и культурном;
- краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном [29, с. 264].

Такая многомерность характерна не только для демографической динамики, но и для социальных процессов в целом.

Она обуславливает двойственную природу демографической политики: с одной стороны, это институциональное воздействие государства, а с другой – общественная реакция, выражающаяся в степени готовности населения принять предлагаемые меры, адаптироваться к ним и активно участвовать в их реализации.

В конечном счёте, демографическая политика выступает как инструмент регулирования процессов воспроизводства населения. Она реализуется через широкий спектр мероприятий, которые можно классифицировать в зависимости от их целей и содержательной направленности [72, с. 242].

К числу основных мер демографической политики принято относить несколько ключевых направлений.

Во-первых, экономические механизмы регулирования. Сюда входят оплачиваемые отпуска и различные виды пособий, предоставляемые при рождении ребёнка, система детских выплат, размеры и условия которых зависят от числа детей, их возраста и особенностей семьи. К этой группе также относятся льготные кредиты, ипотечные программы, налоговые послабления, жилищные преференции и иные формы материальной поддержки семей с детьми.

Во-вторых, административно-правовые меры. Данный блок охватывает систему нормативного регулирования, связанную с институтом семьи и родительства. Он включает законодательные положения о браке и

разводе, правовом статусе ребёнка, алиментных обязательствах, охране материнства и детства, а также нормы, регулирующие аборт, применение контрацептивов и социальное обеспечение нетрудоспособных граждан. Сюда же относятся положения, касающиеся прав женщин-матерей на рынке труда, а также внутренняя и внешняя миграционная политика.

В-третьих, идеологические и воспитательные меры. Их задача заключается в формировании общественного сознания, закреплении устойчивых норм демографического поведения и поддержании благоприятного демографического климата. Эти меры реализуются преимущественно через информационно-просветительскую и пропагандистскую деятельность [25, с. 213].

Все перечисленные инструменты могут выполнять как стимулирующую, так и ограничительную функцию, влияя на установки и модели поведения населения.

Их ключевая цель – корректировка социальных практик посредством создания условий и предпочтений для тех моделей, которые соответствуют задачам демографической политики, и, напротив, сдерживания стратегий, противоречащих её целям.

Однако подобное воздействие имеет временные рамки: по мере адаптации общества эффективность этих мер постепенно снижается.

Особое место занимают меры, находящиеся на стыке стимулирующих и ограничительных. Речь идёт о системе социальных гарантий, которые обеспечивают предсказуемость и устойчивость жизненных условий, в рамках которых человек реализует свои демографические потребности.

Именно такие гарантии создают основу для формирования устойчивых моделей поведения в сфере демографии.

Исторически управление демографическими процессами имеет глубокие корни: различные инструменты регулирования применялись в разных культурах и эпохах.

Современная классификация демографической политики, исходя из её целей и задач, традиционно выделяет три основные разновидности [21]:

Первая – популяционистская политика, направленная на рост численности населения. В её рамках обычно различают два направления:

- а) пронаталистское – стимулирование рождаемости;
- б) иммиграционное – привлечение мигрантов для увеличения численности населения и повышения его качественных характеристик.

Вторая – рестриктивная политика, ориентированная на снижение темпов прироста или уменьшение общей численности населения. Она реализуется через антинаталистские меры либо посредством ограничения иммиграции.

Третья – политика демографического равновесия, главная задача которой заключается в поддержании численности населения на уровне, соответствующем долгосрочным интересам государства и обеспечивающем устойчивое развитие общества.

Несмотря на разнообразие форм и практик, результативность демографической политики нередко оценивается скептически. Причина в том, что ряд исследователей полагают: демографическая политика не может заменить социальную или экономическую. С этим трудно согласиться, ведь она является неотъемлемым элементом социально-экономического развития и должна быть встроена в общую систему макроэкономических и социальных стратегий.

И чрезмерный рост населения, и его сокращение порождают серьёзные социальные, экономические и политические риски, угрожающие устойчивости государства.

Ещё теория Т. Мальтуса, утверждавшая жёсткую зависимость между ростом численности населения и продовольственными ресурсами, показала влияние демографии на экономические модели, включая теорию заработной платы.

И напротив, умеренные темпы прироста традиционно рассматриваются как показатель социальной стабильности и благополучия.

О. Д. Захарова справедливо подчёркивает, что даже в условиях глубокого демографического кризиса (например, крайне низкой рождаемости) многие правительства избегают формулирования чётких количественных целей демографической политики. Такая осторожность объясняется:

а) усиливающейся индивидуализацией общественного сознания, делающей непопулярными любые формы вмешательства государства в частную сферу;

б) отсутствием гарантированного быстрого результата от демографических инвестиций, что снижает их политическую значимость;

в) высокой стоимостью программ, требующих постоянного увеличения финансирования даже для удержания достигнутых уровней рождаемости и смертности, что нередко вызывает общественный скепсис и ограничивает эффективность повторного применения одних и тех же инструментов.

Таким образом, успешная демографическая политика требует системного и междисциплинарного подхода, гибкости и тесной увязки с другими направлениями государственной политики [37, с. 255].

Резюмируя, можно отметить, что:

1. Рассматривая население одновременно как субъекта и как объекта социально-экономической деятельности, важно подчеркнуть его двойственную природу в системе общества. С одной стороны, именно человек выступает активным созидателем материальных и нематериальных благ, реализуя трудовой, интеллектуальный и инновационный потенциал.

С другой стороны, население становится объектом государственного регулирования, основным потребителем ресурсов, услуг и благ, а значит – центральным элементом экономической политики.

Экономическая активность населения напрямую связана с уровнем занятости, динамикой валового внутреннего продукта, привлекательностью регионов для инвестиций и устойчивостью бюджетной системы.

При этом демографические параметры – численность, возрастная структура, рождаемость, смертность и миграция – во многом определяют темпы экономического роста, функционирование пенсионной системы, доступность и эффективность здравоохранения и образования.

Население – главный носитель и транслятор национального богатства и общественного капитала. Через человека воплощаются стратегические цели развития: повышение качества жизни, устойчивость социально-экономических процессов и воспроизводство трудовых ресурсов.

Современные демографические вызовы – старение населения, сокращение числа трудоспособных граждан, рост миграционной подвижности – придают особую значимость демографической политике как инструменту государственного управления.

Эффективная демографическая политика должна быть органично встроена в стратегию социально-экономического развития. Её ключевая цель – формирование условий, способствующих воспроизводству населения, укреплению института семьи, повышению рождаемости, снижению смертности и регулированию миграционных потоков.

2. Демографическая политика представляет собой обязательный элемент государственной стратегии: без неё невозможно обеспечить устойчивое развитие.

Игнорирование демографических тенденций ведёт к дестабилизации рынка труда, кризису пенсионной системы, перегрузке систем здравоохранения и образования, а также снижению обороноспособности. Поэтому она формирует основу для долгосрочного социально-экономического планирования.

3. Центральная задача демографической политики – достижение состояния демографического равновесия. Государство стремится к балансу рождаемости, смертности и миграции, который позволит сохранять или увеличивать численность населения.

При этом учитываются не только количественные, но и структурные параметры: возраст, пол, профессиональная принадлежность.

Например, процессы старения вынуждают пересматривать подходы к организации труда и к построению пенсионных моделей.

4. Создание действенной демографической политики требует комплексного подхода. Недостаточно ограничиться выплатами на детей или регулированием миграции. Необходима система мер, охватывающая ключевые сферы жизни: повышение качества медицинских услуг и образования, развитие рынка труда, обеспечение доступности жилья. Эти меры должны быть взаимосвязаны и ориентированы на долговременный эффект.

5. Характер демографической политики отражает приоритеты государства и его ценностные установки. Пронаталистские меры, поддерживающие рождаемость, демонстрируют ориентацию на рост населения и укрепление семьи. В странах с высокой плотностью населения и дефицитом ресурсов, напротив, проводится антинаталистская политика, направленная на сдерживание прироста.

Таким образом, выбор направлений демографической политики показывает, как именно государство воспринимает человека – как ресурс, как ценность или как потенциальный вызов.

6. Следует учитывать, что результаты демографической политики становятся заметны лишь в долгосрочной перспективе. Изменения в демографической структуре происходят медленно, и эффект от принятых мер проявляется спустя десятилетия. Это требует стабильности и преемственности в проводимой политике, тогда как краткосрочные решения зачастую оказываются малоэффективными или даже вызывают побочные последствия.

7. Современный мир выдвигает новые вызовы, требующие гибкой и адаптивной демографической политики. Страны сталкиваются со старением населения, миграционными кризисами, процессами урбанизации и воздействием климатических изменений. Ответом на эти вызовы становятся

новые инструменты: цифровизация социальных услуг, введение миграционных квот, развитие программ репродуктивного здоровья и других инновационных механизмов регулирования.

1.2. Показатели демографической ситуации

В периоды активного усиления государственной демографической политики закономерно возрастает интерес научного сообщества к вопросам оценки её результативности и эффективности. Характерными примерами здесь служат политика Советского Союза в 1980-е годы и меры, реализованные в Российской Федерации в начале XXI века.

Именно в эти временные отрезки фиксируется заметный рост числа научных исследований, в которых подробно анализируется влияние государственной демографической политики на процессы воспроизводства населения как в масштабах страны, так и в региональном разрезе.

Как правило, внимание государства к вопросам демографического регулирования усиливается в условиях обострения демографических вызовов. К их числу относят ускоренный рост численности населения, снижение рождаемости, рост смертности, дефицит трудовых ресурсов и активизацию миграционных потоков.

В подобной ситуации вопросы оценки эффективности предпринимаемых мер приобретают особую значимость и сложность, что подчёркивается множеством специалистов.

Ряд исследователей, в частности А. В. Воронцов и М. Б. Глотов, выделяют ряд ключевых условий, без которых невозможно успешное управление демографическим развитием. К таковым относятся:

- наличие политической воли, выражающейся в решимости и последовательности властных структур в реализации демографических инициатив;

- научная обоснованность принимаемых мер, предполагающая опору на результаты комплексных исследований и апробированных методологических подходов;
- достаточный уровень финансирования, позволяющий сформировать необходимую ресурсную основу для реализации программ;
- эффективное информационное сопровождение, обеспечивающее широкую информированность населения о целях и содержании проводимой политики;
- действенный контроль за исполнением решений, включающий систему мониторинга и оценки хода реализации мероприятий на всех уровнях управления [16, с. 228].

В *«Демографической энциклопедии»* эффективность демографической политики трактуется как система показателей, отражающих соотношение между вложенными ресурсами и полученными результатами по ключевым направлениям демографического развития.

При этом особо подчеркивается, что важно оценивать не только конечные итоги в категориях успеха или неудачи, но и темпы достижения поставленных целей [94, с. 939].

В этой связи В. В. Елизаров и Н. Г. Джанаева предложили концептуальный аппарат, который позволяет методологически упорядочить процесс анализа эффективности демографической политики и региональных программ. В их классификации выделяются ключевые понятия.

Под *эффектом демографической политики* понимаются изменения в демографической ситуации, вызванные реализацией целевых мер.

Эффективная демографическая политика трактуется как такая, которая позволила достичь заранее установленных целей.

Эффективность демографической политики характеризуется степенью соответствия полученных результатов намеченным задачам, что даёт возможность сопоставлять различные стратегии их достижения.

Под *оценкой эффективности* подразумевается процесс выявления, анализа и сопоставления фактических или прогнозируемых показателей с целями и ресурсами, использованными при реализации.

Критерии эффективности включают систему признаков, принципов и индикаторов, применяемых для анализа итогов и последствий мероприятий.

Наконец, под *методами оценки* понимается совокупность исследовательских приёмов и процедур, позволяющих сопоставить результаты с целями и ресурсами, а также провести сравнение различных вариантов достижения демографических задач [33].

А. Я. Кваша выделяет два уровня анализа результативности демографических программ: стратегический, ориентированный на долгосрочные тенденции и цели, и тактический, связанный с получением конкретных краткосрочных эффектов в отдельных сферах [45, с. 178].

Развивая данный подход, Н. В. Зверева делает акцент на временном факторе, подчеркивая, что воздействие демографических инвестиций проявляется не сразу, а в течение длительного периода.

Так, миграционная политика способна дать заметные результаты относительно быстро, тогда как снижение уровня смертности и заболеваемости требует системных и продолжительных усилий. Наиболее долгосрочной задачей она считает стимулирование рождаемости до уровня, необходимого для простого воспроизводства населения [38].

Таким образом, согласование краткосрочных и долгосрочных задач в демографии представляет собой одно из наиболее трудных направлений, равно как и разработка надежных инструментов оценки результативности проводимых мер.

Даже при высокой эффективности отдельных программ их непосредственное влияние на экономику проявляется с временным лагом: сначала положительные изменения касаются здоровья матерей и детей, а эффект для численности трудоспособного населения становится заметным лишь спустя годы [45, с. 180].

По мнению многих специалистов, оценка результативности демографической политики должна строиться прежде всего на выявлении тех изменений, которые напрямую связаны с реализуемыми мерами.

Однако установление конкретных причинно-следственных связей между отдельными инициативами и демографическими последствиями нередко оказывается чрезвычайно сложной задачей, а иногда – и вовсе недостижимой.

В условиях этих методологических ограничений первостепенное значение приобретает анализ динамики демографических процессов на определённой территории: важно учитывать не только их масштабы, но и скорость, устойчивость и направление развития.

Постоянный мониторинг и выявление взаимосвязей между демографическими изменениями, социальной политикой, социально-экономическими преобразованиями и уровнем жизни населения становятся необходимым условием результативного управления.

Оценка эффективности требует чёткой системы критериев и показателей. Только при их наличии можно объективно определить, насколько принятые меры соответствуют заявленным целям.

А. Я. Кваша подчёркивает, что эффективность демографической политики проявляется лишь тогда, когда реальные показатели устойчиво приближаются к оптимальным, и этот процесс носит системный, а не случайный характер. Полного совпадения, однако, достичь невозможно.

Следовательно, эффективность можно оценивать по степени сокращения разрыва между фактическими результатами и теоретически обоснованными целевыми ориентирами.

При этом, как отмечают исследователи, необходимо использовать не только статистические и количественные методы, но и социологические подходы, позволяющие выявить восприятие населением проводимой политики.

Социологические исследования показывают, насколько граждане считают реализуемые меры значимыми и действенными, и помогают выявить изменения в семейных структурах, ценностных ориентациях и моделях поведения.

Для объективного анализа особенно важно фиксировать цели, обозначенные в региональных и муниципальных стратегиях, и определять конкретные демографические показатели, улучшение которых ожидается в результате реализации соответствующих программ [45, с. 184].

При анализе успешности реализации программ, ориентированных на демографическое развитие, необходимо учитывать ряд ключевых аспектов.

Прежде всего, эффективность демографической политики определяется тем, насколько достигнутые результаты соответствуют поставленным целям, а также тем, удаётся ли решить намеченные задачи в пределах установленных сроков действия программ.

Распространено мнение, что программы, направленные на стимулирование рождаемости, не способны дать быстрый эффект ввиду инерционного характера демографических процессов. Однако подобный подход нельзя считать полностью корректным.

Действительно, рождаемость и готовность к деторождению формируются под влиянием устойчивых социальных и культурных факторов, что предполагает определённую задержку реакции.

Тем не менее большинство современных программ направлены не столько на прямое изменение репродуктивных установок, сколько на создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей.

В таких условиях реакция семей может проявляться достаточно быстро; однако возможна и обратная ситуация, когда ожидаемых изменений не происходит – как в показателях рождаемости, так и в динамике смертности.

Оценка результативности демографической политики целесообразна через сопоставление фактических данных, полученных по итогам реализации

программы, с прогнозируемыми показателями, которые могли бы наблюдаться при сохранении прежних тенденций.

Важным инструментом анализа является постоянный мониторинг демографической ситуации и социальных установок населения. Он позволяет выявить, насколько эффективно действуют меры в отношении различных социальных групп, определить наиболее успешные направления и сформировать предложения по корректировке региональной демографической стратегии.

Считается, что одной из главных причин ограниченной результативности демографической политики является недостаточный объём финансирования. В рамках этой позиции предполагается, что рост бюджетных расходов способен заметно повысить эффективность мер по стимулированию рождаемости [33].

Действительно, большинство исследователей сходятся во мнении о существовании устойчивой положительной зависимости между инвестициями в ключевые социальные сферы и динамикой показателей развития человеческого потенциала, включая как демографические, так и социально-экономические аспекты.

Однако реализация региональных программ и деятельность органов местного самоуправления в Приднестровье напрямую связаны с состоянием экономики, которая определяет возможности наращивания расходов на социальную сферу.

На практике хронический дефицит ресурсов, прежде всего финансовых, существенно ограничивает потенциал значимого увеличения социальных вложений.

Тем не менее это не исключает возможности повышения эффективности демографического регулирования. Напротив, успешная политика должна носить комплексный характер, объединяя экономические стимулы с правовыми, организационными и информационно-пропагандистскими инструментами.

Специалисты подчёркивают, что масштабные информационные кампании, разъясняющие населению суть и условия действующих программ поддержки семей с детьми, способны существенно повысить результативность мер.

Такие кампании не только повышают уровень информированности, но и формируют атмосферу общественной поддержки, демонстрируя внимание государства к вопросам семьи.

При этом важно, чтобы граждане были своевременно ознакомлены с планируемыми инициативами, иначе их воздействие на решения о рождении детей окажется минимальным.

По мнению В. П. Тоичкиной, социальная эффективность демографической политики может быть оценена с помощью системы индикаторов, позволяющих диагностировать устойчивость процессов воспроизводства населения.

К числу таких индикаторов относятся коэффициенты старения, суммарный коэффициент рождаемости, уровень младенческой смертности, условный коэффициент депопуляции и ожидаемая продолжительность жизни при рождении [86].

В свою очередь, А. Я. Кваша предлагает включать в систему показателей эффективности демографической политики нетто-коэффициент воспроизводства, продолжительность ожидаемой жизни мужчин и женщин, ожидаемое число детей в семьях, интервалы между рождениями, а также распределение детей по порядку рождения [45, с. 182–183].

Особое внимание вопросам объективности уделяет В. В. Маркова, подчеркивая необходимость опоры на показатели, не зависящие от краткосрочных конъюнктурных факторов. Она выделяет три основные группы индикаторов.

1. Показатели рождаемости, отражающие результативность мер по её стимулированию:

– суммарный коэффициент рождаемости;

- соотношение числа аборт и рождений;
- доля многодетных семей;
- коэффициент младенческой смертности;
- число рождённых детей с учётом их порядковости;
- средний возраст матери при рождении ребёнка.

2. Показатели смертности, характеризующие снижение её уровня:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни;
- число умерших от внешних причин в репродуктивном возрасте (на 100 000 населения).

3. Показатели миграционной ситуации:

- количество прибывших мигрантов на постоянное место жительства (на 1000 человек населения);
- количество граждан, выбывших из ПМР на постоянное место жительства (на 1000 человек населения);
- число иностранных граждан, получивших гражданство ПМР.

Некоторые исследователи при этом предлагают не ограничиваться простым набором показателей, а устанавливать для них пороговые значения, невыполнение которых может препятствовать нормальному воспроизводству населения и усиливать негативные тенденции. Однако задача определения таких порогов остаётся сложной методологической проблемой [59].

Системный подход к оценке результативности демографической политики разрабатывают В. В. Елизаров и Н. Г. Джанаева.

Он включает ряд ключевых условий:

- необходимость учитывать не только демографические, но и социальные, экономические, геополитические, гендерные и экологические последствия принимаемых мер;
- формирование критериев и методов оценки исходя из понимания демографической политики как части общей социальной политики и с учётом конкретно-исторического опыта;

– а также обязательный учёт правовых, этических и этнокультурных ограничений, влияющих на демографическое поведение как общества в целом, так и отдельных социальных групп [33].

Таким образом, комплексная оценка эффективности демографической политики должна учитывать разные аспекты её воздействия: степень достижения целевых демографических ориентиров, экономическую эффективность, выражающуюся в изменении численности и структуры трудовых ресурсов; социальную эффективность, проявляющуюся в укреплении института семьи и улучшении условий воспитания детей, а также гендерную эффективность, обеспечивающую равенство прав и возможностей для всех членов общества.

Эффективная демографическая политика, следовательно, должна быть системной и включать меры экономического, правового, организационного и информационного характера.

Такой подход позволяет выстроить прочную связь между поставленными целями в области воспроизводства населения и реально достигнутыми результатами, что в конечном счёте создаёт основу для устойчивой и жизнеспособной демографической ситуации в стране [33].

1.3. Показатели интеллектуального развития общества

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к исследованию процессов интеллектуального развития общества. Это явление в первую очередь обусловлено формированием так называемого общества знаний – новой социальной и экономической формации, где ключевой движущей силой, а также продукцией, выступает производство, распределение и рациональное использование научных знаний и технологий.

Современное общество, представляющее собой авангард постиндустриальной цивилизации, основывается на активной реализации масштабных научных исследований и опытно-конструкторских разработок

(НИОКР). Эти процессы иницируются и обеспечиваются транснациональными корпорациями (ТНК), а также государственными институтами, межгосударственными организациями, неправительственными объединениями и фондами.

Транснациональные корпорации играют ключевую роль в современных инновационных экосистемах, так как именно они обеспечивают интеграцию и трансляцию высоких технологий на глобальном уровне, а также формируют новую парадигму конкурентоспособности, основанную на знании.

Государства также существенно влияют на процессы интеллектуального развития, создавая благоприятные условия для науки и инноваций через финансирование НИОКР, формирование стратегий научно-технологического развития и стимулирование сотрудничества между научными, образовательными и производственными структурами.

Участие неправительственных организаций и фондов в данных процессах позволяет привлечь дополнительные ресурсы и экспертизу, а также содействует распространению научных знаний и технологий в более широком контексте, включая социальные и культурные аспекты.

Эпоха перехода к новой экономике сопровождается всплеском научных публикаций, как отечественных, так и зарубежных, посвященных исследованию интеллектуальных особенностей социально-экономических систем различного масштаба: от предприятий и организаций до территориальных единиц – регионов, городов и стран [50, с. 86].

Понятие «интеллектуальный потенциал» трактуется весьма многообразно. Интеллектуальный потенциал человека или общества, в широком смысле, понимается как набор интеллектуальных качеств, или интеллектуальных ресурсов, которые могут быть задействованы системой для решения задач, связанных с ее самосохранением и прогрессом [47, с. 11].

Интеллектуальный потенциал традиционно рассматривается как один из ключевых факторов, определяющих инновационное развитие общества. Создание и внедрение новых технологий, развитие искусственного интеллекта

и других прорывных направлений невозможно без активного участия человека, который выступает главным носителем прогресса.

В этой связи люди являются важнейшей ценностью любого государства, а совокупность их знаний, навыков и возможностей обозначается понятием «человеческий капитал».

В научной литературе существует множество трактовок этого термина, которые целесообразно анализировать на трёх уровнях: государственном, корпоративном и индивидуальном.

На **государственном уровне** человеческий капитал оценивается через систему индикаторов, охватывающих несколько направлений. Ключевое место занимают демографические показатели, включающие данные о естественном и механическом движении населения.

Важную роль играют социально-экономические параметры – численность занятых и безработных, уровень экономической активности населения.

Не менее значимы интеллектуальные индикаторы: распределение населения по уровню образования, расходы на научные исследования и разработки, показатели инновационной активности организаций.

Существенное значение имеет и информация о состоянии физического и нравственного здоровья граждан, собираемая в рамках системы здравоохранения.

Всё это в совокупности формирует целостное представление о человеческом капитале на уровне страны [53].

На **уровне предприятия** человеческий капитал всё чаще рассматривается как стратегический ресурс, напрямую влияющий на производительность труда, эффективность работы организации и её конкурентные преимущества на рынке.

На **индивидуальном уровне** человеческий капитал проявляется через совокупность личностных характеристик: уровень образования, способность к

восприятию и усвоению новых знаний, мотивацию, состояние здоровья, а также систему морально-нравственных ценностей.

Именно эти элементы в комплексе определяют потенциал человека и его готовность активно участвовать в социально-экономической жизни общества.

Ряд исследователей подчёркивают, что человеческий капитал необходимо рассматривать как часть более широкого понятия – «интеллектуального капитала». Одними из первых разработчиков данной концепции считают шведскую страховую компанию *Skandia*.

Интеллектуальный капитал охватывает значительно более широкий спектр явлений, чем только интеллектуальная собственность или иные нематериальные активы.

В современном понимании он представляет собой совокупность знаний и компетенций, которыми располагает организация, и которые могут быть выражены в экономической стоимости.

Многие экономисты отмечают, что интеллектуальный капитал является механизмом капитализации интеллектуальных ресурсов и достижений – начиная от патентов и управленческих практик и заканчивая знаниями о рынке, клиентах и поставщиках.

Разные учёные предлагают собственные трактовки понятия «интеллектуальный капитал», которые систематизированы в таблице 1.

В практике интеллектуальный капитал всё чаще рассматривается как особый вид нематериальных активов, которые могут быть предметом управления и поддаются оценке.

Это подчёркивает необходимость интеграции знаний и компетенций в стратегию управления ресурсами компании, что, в свою очередь, способствует росту её эффективности и устойчивости на рынке.

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия «интеллектуальный капитал» [92]

Авторы	Определения
Т.Стюарт	«Совокупность полезных знаний... в виде патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, опыта и информации о потребителях и поставщиках»
Л. Эдвинсон	«Знания, которые можно конвертировать в стоимость»
Й.Руус, С.Пайк, Л.Фернстейм	«Все неденежные и нематериальные ресурсы»
С.Алберт, К.Бредли	«Процесс превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы»
Дж.Даум	«Структурированное знание и способности, обладающие потенциалом развития и создания стоимости»
В.Л. Иноземцев	«Коллективный мозг, аккумулирующий научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы»
Б.Б. Леонтьев	«Стоимость совокупности имеющихся у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами»
Х. Макдональд	«Знания, которые есть в организации и могут быть использованы для получения различных преимуществ перед конкурентами»
Д. Клейн, Л. Прусак	«Интеллектуальный материал, формализован и зафиксирован, что используется для производства более ценного имущества»

Анализ различных подходов к определению интеллектуального капитала позволяет выделить три основные методологические рамки: экономико-теоретический, балансовый и ресурсный подходы.

Экономико-теоретический подход основывается на понимании интеллектуального капитала как особой формы капитала, создающей добавленную стоимость за счёт нематериальных активов – знаний, компетенций, инновационного потенциала и организационных способностей.

В рамках данного подхода интеллектуальный капитал трактуется как один из факторов производства, наряду с трудом, землёй и физическим капиталом, что подчёркивает его ключевое значение для устойчивого экономического роста в условиях постиндустриального общества.

Теоретическая база опирается на положения институциональной экономики, концепцию человеческого капитала и идеи эволюционной

экономической теории, акцентируя внимание на воспроизводимом и динамическом характере нематериальных ресурсов. Основным недостатком этого подхода является высокая степень абстрактности и ограниченные возможности практического применения. Отсутствие чётких критериев измерения затрудняет его использование при формировании управленческих решений и систем оценки.

Балансовый (учётно-финансовый) подход фокусируется на измерении интеллектуального капитала через инструменты бухгалтерской и финансовой отчётности. Здесь особое внимание уделяется выявлению и оценке разницы между рыночной и балансовой стоимостью компании, которая интерпретируется как результат наличия нематериальных активов, включая человеческий, структурный и клиентский капитал.

В рамках данного подхода разрабатываются количественные методы и показатели – стоимость бренда, дисконтированные доходы, рыночные мультипликаторы и другие инструменты, позволяющие интегрировать интеллектуальные активы в корпоративную отчётность.

Недостатком выступает ограниченность учётных инструментов, которые не способны отразить всю полноту и динамику интеллектуальных ресурсов. Кроме того, бухгалтерские стандарты не всегда позволяют корректно учитывать нематериальные активы, особенно если они созданы внутри компании, а не приобретены.

Ресурсный подход опирается на стратегический менеджмент и концепцию ресурсно-ориентированного взгляда на фирму (*Resource-Based View*). С этих позиций интеллектуальный капитал понимается как совокупность уникальных, трудно воспроизводимых и стратегически значимых ресурсов, обеспечивающих компании долгосрочные конкурентные преимущества.

В отличие от балансового подхода, акцент здесь делается не на измерении, а на стратегическом развитии и управлении элементами интеллектуального капитала: профессиональными компетенциями

сотрудников, организационной культурой, управленческими технологиями и инновационным потенциалом.

К слабым сторонам можно отнести преимущественно качественный характер анализа, что затрудняет количественную оценку ресурсов, а также недостаточное внимание к институциональным и макроэкономическим факторам, влияющим на формирование и использование интеллектуального капитала.

Таким образом, интеллектуальный капитал можно определить как целостную систему знаний, компетенций, опыта, технологий и каналов коммуникации, которые обеспечивают создание добавленной стоимости и укрепляют конкурентные позиции компании. Иными словами, это коллективная «умственная энергия», органично встроенная в бизнес-процессы и инновационную деятельность [67].

При этом интеллектуальный потенциал поддаётся количественной оценке, что позволяет целенаправленно управлять им. Сегодня получили распространение различные авторские методики расчёта интегрального индекса интеллектуального потенциала региона, основанные на системе частных индексов.

Как правило, в их состав входят:

- индекс подготовки высшей школой (число студентов вузов на каждые 10 тысяч жителей);
- индекс уровня образования (распределение занятых по уровням образования в регионе);
- индекс подготовки научных кадров (число магистрантов и докторантов на 10 тысяч занятых);
- индекс занятости в научных исследованиях (количество исследователей и разработчиков на 10 тысяч работников экономики);
- индекс интенсивности исследований и разработок (доля затрат на НИОКР в структуре валового регионального продукта).

Объединение этих индексов формирует интегральный показатель, позволяющий классифицировать регионы как благополучные, потенциально благополучные или неблагополучные.

Такая классификация создаёт основу для разработки целевых мер по укреплению и развитию интеллектуального потенциала. Подобный подход обеспечивает более точное и адресное использование интеллектуальных ресурсов с учётом конкретных социально-экономических условий и стратегий развития [88].

В заключение следует подчеркнуть, что интеллектуальный потенциал играет важнейшую роль не только в укреплении позиций отдельных предприятий, но и в развитии государства в целом.

Он является фундаментом устойчивого экономического роста, а потому его корректное определение, измерение и интеграция в систему управления выступают ключевыми условиями долгосрочного и успешного развития.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) с момента провозглашения независимости в 1990 году и последующего закрепления своей государственности после вооружённого конфликта с Молдовой в 1992 году оказалась перед целым комплексом серьёзных экономических вызовов.

В условиях ограниченного международного признания, отсутствия доступа к мировым рынкам и сильной зависимости от внешней поддержки республика была вынуждена выстраивать собственную экономическую систему в условиях политической и географической изоляции [12].

После распада Советского Союза в 1991 году вопрос о принадлежности левобережья Днестра приобрёл особую остроту. Проведённый в 1990 году референдум и последующее провозглашение независимости ПМР привели регион к столкновению с властями Молдовы.

Военные действия завершились в июле 1992 года подписанием соглашения о прекращении огня, однако международного признания республика так и не получила.

Именно в этот период началось формирование собственных институтов управления, включая систему бюджетной, налоговой и экономической политики.

Перед государством стояли задачи:

- восстановление разрушенной в ходе боевых действий инфраструктуры;
- обеспечение продовольственной безопасности населения;
- создание национальной валюты и финансовой системы;

– организация внешнеэкономической деятельности в условиях отсутствия дипломатических связей.

При этом значительную роль сыграл сохранившийся промышленный потенциал: ядро обрабатывающих производств было удержано, что дало основу для дальнейшего восстановления экономики.

Начальный этап 1990-х годов характеризовался хаотичностью экономических процессов. Началось формирование элементов рыночной системы, но значительная часть производственного сектора оставалась под контролем государства [12].

Ключевыми особенностями экономики того времени были:

- высокая инфляция, вызванная выпуском временных денежных знаков и отсутствием полноценной финансовой инфраструктуры;
- жёсткое государственное регулирование стратегических отраслей;
- развитие нелегальной торговли и бартерных схем из-за отсутствия легальных каналов выхода на мировые рынки;
- зависимость от поставок энергоресурсов из России, которая оставалась главным источником топлива, товаров и инвестиций.

К концу 1997 года удалось замедлить темпы экономического спада, хотя уровень жизни населения оставался крайне низким.

Следующий этап, охватывающий 1998–2008 годы, ознаменовался относительной стабилизацией и постепенным началом модернизационных процессов. Это происходило на фоне роста мировых цен на сырьевые ресурсы и укрепления роли банковского сектора.

На данном этапе можно выделить следующие тенденции:

- развитие малого и среднего предпринимательства;
- увеличение экспортных поставок продукции машиностроения, цементной и металлургической отраслей;
- первые шаги по модернизации производственных мощностей за счёт инвестиций;

– расширение внешнеэкономических контактов с Россией, Украиной и рядом стран ЕС через оптовую торговлю.

В целом, это отразилось на росте ВВП в рублях (рис. 1, до 2005 г. данные отсутствуют).

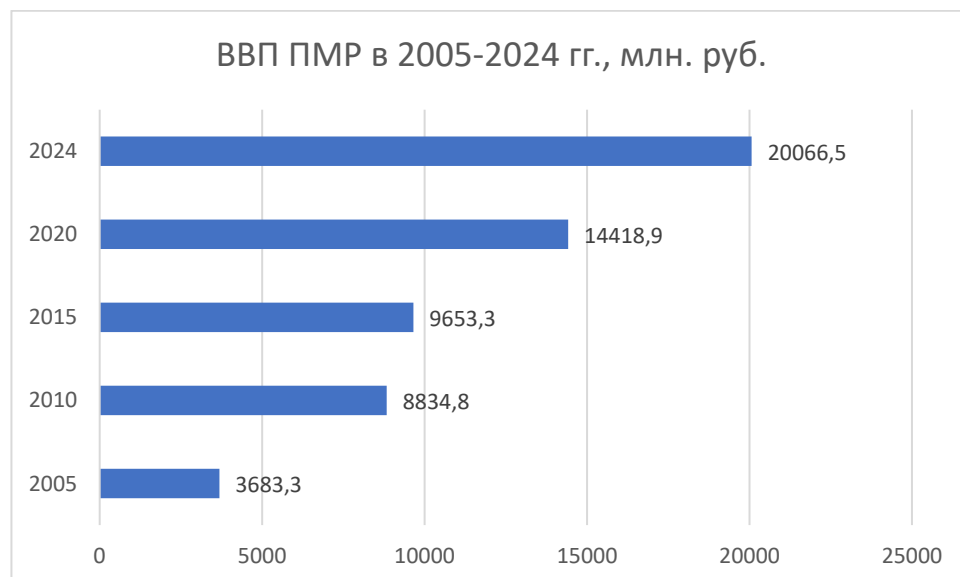

Рисунок 1 – ВВП ПМР в 2005-2024 гг., млн. руб.*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов оказал заметное и во многом болезненное воздействие на экономику Приднестровья. Резкое падение спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, сокращение кредитования и снижение доходов населения привели к спаду производства и ухудшению общей экономической ситуации.

Среди наиболее ощутимых последствий кризиса можно выделить сокращение объёмов экспорта вследствие снижения платежеспособности зарубежных покупателей, ухудшение условий импорта энергоносителей в связи с ростом цен на газ и нефтепродукты, а также практически полное ограничение доступа к внешним источникам финансирования.

Эти события наглядно продемонстрировали чрезмерную уязвимость и зависимость экономики ПМР от внешних факторов, подчеркнув необходимость её диверсификации и поиска новых направлений развития.

Не менее сильное влияние оказали и геополитические события 2014 года. Уже в 2015 году закрытие границ с Украиной фактически привело к полной сухопутной блокаде республики, что сделало её экономику ещё более зависимой от России.

Последствия были весьма ощутимыми: резко сократился транзит и внешняя торговля, что вызвало закрытие целого ряда предприятий; доходы бюджета значительно упали; усилились миграционные потоки; ещё более возросла зависимость от российской поддержки – будь то поставки энергоресурсов или прямая помощь в виде финансирования социальных выплат, включая пенсионное обеспечение.

Этот период сопровождался также заметным сокращением численности населения, вызванным массовым оттоком трудоспособных граждан в Россию и страны Европейского союза. Все перечисленные факторы в совокупности нашли отражение в динамике валового внутреннего продукта республики, который в долларовом выражении показал существенное снижение (см. рис. 2).

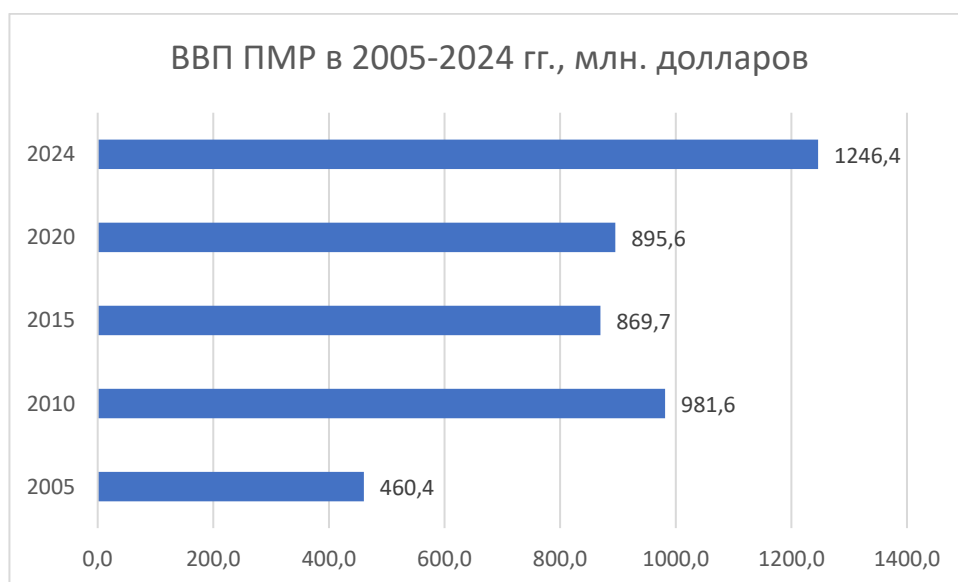

Рисунок 2 – ВВП ПМР в 2005-2024 гг., млн. долл.*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Пандемия коронавируса стала новым испытанием для экономики ПМР. В 2020 году наблюдался спад в сфере услуг, торговли и общественного

питания. Однако благодаря мерам по поддержке малого бизнеса (предоставление льготных кредитов и прочие меры поддержки) и субсидированию некоторых отраслей экономика смогла удержаться от более глубокого кризиса. Экспорт из ПМР представлен, главным образом, металлами и изделиями из них (36%), топливно-энергетическими товарами (25%), продовольственными товарами и сырьем (15%) (рис. 3.)

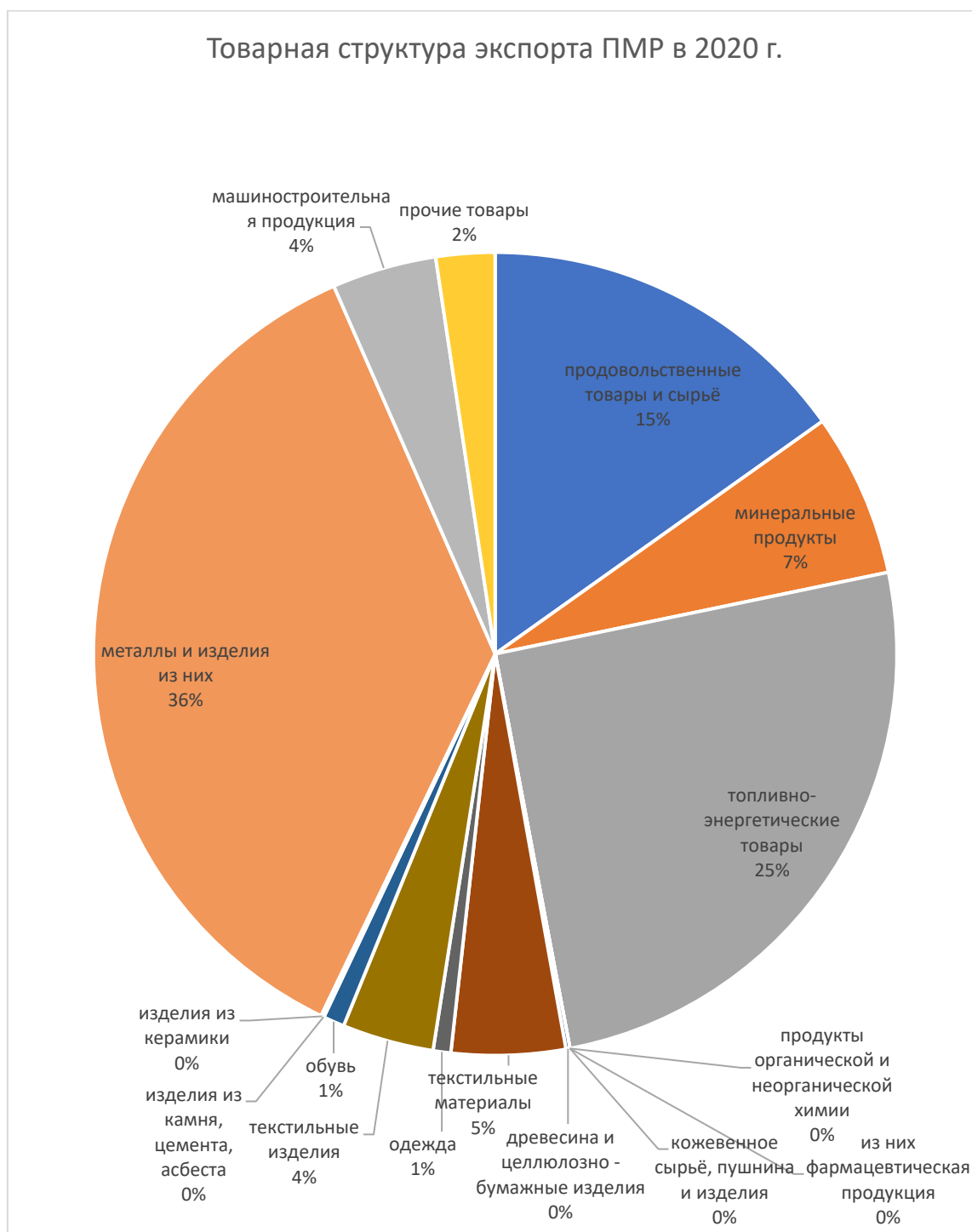

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта ПМР в 2020 г. [24]

Что касается импорта, в ПМР главная импортируемая группа товаров – топливно-энергетические (33%), металлы и изделия из них (18%), машиностроительная продукция и продовольственные товары (13%) (рис. 4.).

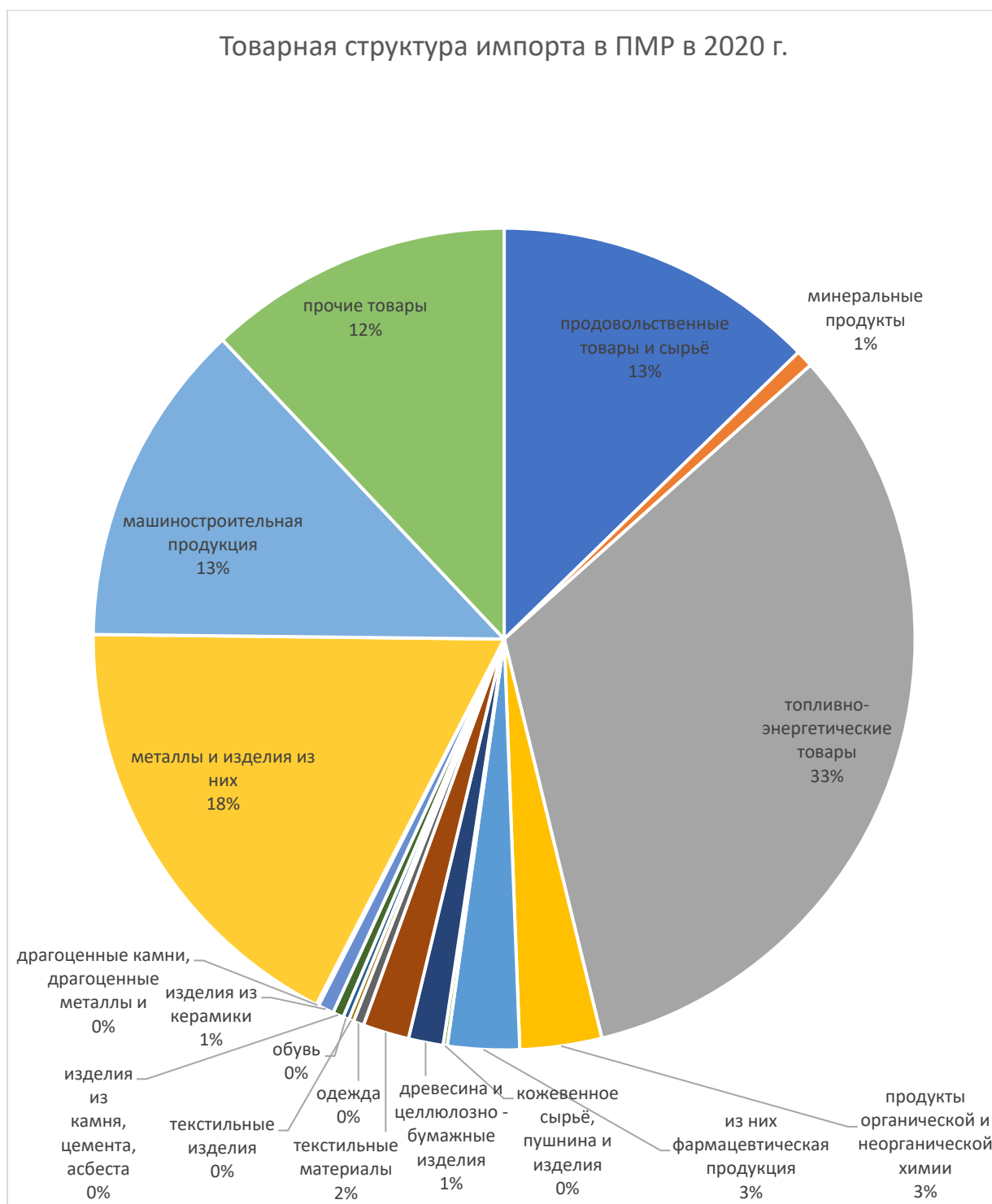

Рисунок 4 – Товарная структура импорта ПМР в 2020 г. [24]

На фоне событий 2022 г. и санкционного давления на РФ, ПМР столкнулся с новыми рисками:

- рост цен на импортные товары;
- дефицит отдельных видов сырья и комплектующих;
- ухудшение социально-экономических условий.

К 2025 году экономика республики находится в состоянии стагнации, с минимальным ростом и высокими рисками долговой зависимости. Промышленность остаётся ключевым сектором экономики ПМР, на её долю приходится около 20% занятости, однако 19% – практически столько же – занято в сфере торговли (рис.5.).

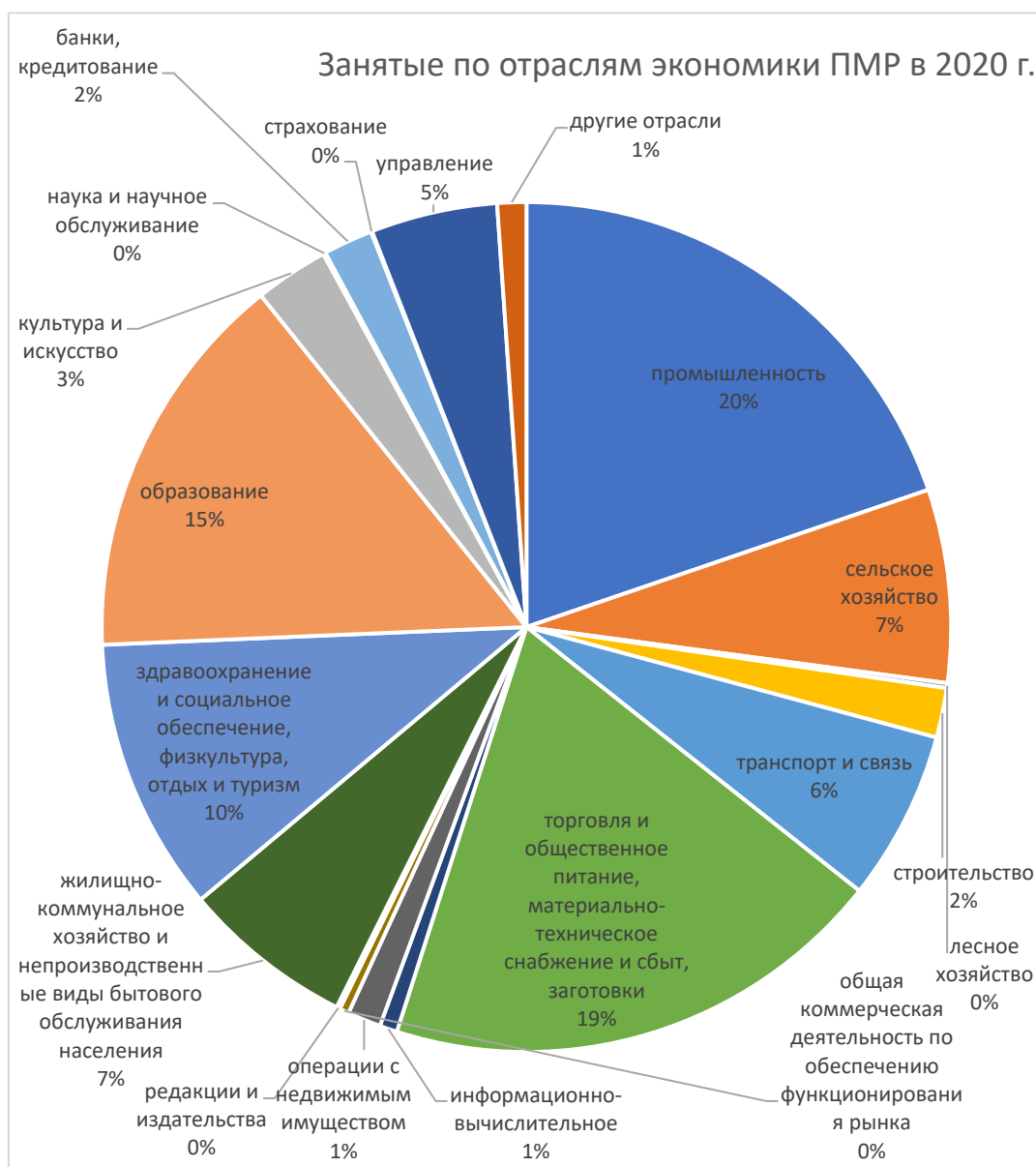

Рисунок 5 – Занятые по отраслям экономики ПМР в 2020 г. [24]

Основные отрасли промышленности:

- электроэнергетика

- черная металлургия и металлообработка;
- пищевая промышленность;
- легкая промышленность (табл.2.).

Таблица 2 – Отраслевая структура промышленного производства, % [15]

Отрасль	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2022 г.
Промышленность всего	100	100	100	100	100
Электроэнергетика	8,9	10,6	34,1	33,0	28,8
Черная металлургия	3,4	35,7	18,7	28,8	28,0
Машиностроение и металлообработка	21,4	8,2	7,3	4,9	5,0
Промышленность строительных материалов	3,9	2,1	3,6	4,9	4,9
Легкая	33,5	29,5	21,8	11,0	10,2
Пищевая	23,6	7,2	10,9	13,4	17,5
Другие отрасли	5,3	6,6	3,6	4,0	5,6

Однако большинство предприятий нуждаются в модернизации, используют устаревшие технологии и зависят от импортируемого сырья.

Сельское хозяйство играет важную, но недооцененную роль в экономике ПМР. Республика обладает плодородными землями, что позволяет развивать растениеводство и животноводство.

Однако из-за недостаточного финансирования и технической оснащённости сектор не достигает своих потенциальных возможностей. В 2020 году доля занятых в данном секторе экономики составила всего 7%.

Сектор услуг развит преимущественно в сфере торговли, образования и здравоохранения. Однако доля занятых в торговле составляет 19%, практически так же, как в промышленности, что говорит о недостаточно развитой структуре экономики, которая зависит от внешних источников товаров и услуг.

В образовании занято 15%, в медицине 10% работающего населения [24].

Логистика и транспортная инфраструктура ограничены из-за географической изоляции, что препятствует развитию полноценной системы доставки.

Банковская система ПМР представлена несколькими крупными банками, в основном работающими с бюджетными организациями и крупными предприятиями.

Дефицит ликвидности, ограниченные кредитные ресурсы и отсутствие доступа к международным финансовым рынкам являются ключевыми проблемами сектора.

Внеэкономическая деятельность и международное сотрудничество в ПМР, в основном, осуществляется с:

- Россией (экспорт промышленной продукции, импорт энергоносителей);
- Украиной (до 2015 года – основной канал транзита);
- Молдовой (торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией);
- ЕС, в том числе через третьи страны.

Ограничение транзита после 2015 года (закрытие контрольно-пропускных пунктов со стороны Украины) привело к сокращению объёмов внешней торговли, что негативно сказалось на уровне жизни населения, т.к. привело к удорожанию товаров.

Из-за отсутствия международного признания, инвестиционный климат в ПМР считается неблагоприятным.

Прямые иностранные инвестиции минимальны, в основном, сосредоточены в форме дотаций или кредитов от России. Россия оказывает решающее влияние на экономику Приднестровья, однако такая зависимость делает экономику ПМР уязвимой перед колебаниями российской экономики и ее политическими решениями [56].

Основные показатели экономики страны в 2024 году приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные показатели экономики ПМР в 2024 году*

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение показателя в 2024 г.
Численность населения	тыс. человек	451,7
ВВП	млн. руб.	20 067
ВВП на душу населения	долларов на 1 человека	2 759
Численность занятых	тыс. человек	124,2
Численность безработных	тыс. человек	1,1
Средняя заработная плата	руб.	6 942
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	лет	74,94
Сводный индекс потребительских цен	%	5,4

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Из таблицы видно, что экономика находится в удовлетворительном состоянии по ряду показателей, таких как уровень инфляции, средняя заработная плата, ожидаемая продолжительность жизни населения. Однако существуют следующие вызовы и риски:

1. Демографический кризис.
2. Отсутствие диверсификации экономики.
3. Юридическая изоляция и отсутствие международного признания.
4. Нехватка инвестиций в науку, инфраструктуру и образование.

Все это выражается в низком значении показателя ВВП на душу населения (таб. 4).

Таблица 4 – ВВП на душу населения в ряде стран мира в 2024 г., долларов на 1 человека

Страна	ВВП на душу населения в 2024 г., долларов
США	85 812
Германия	54 990
Словакия	25 925
Турция	15 463
Россия	14 795
Китай	13 313
Молдова	7 480
Украина	5 711
ПМР	2 759
Бангладеш	2 622
Эфиопия	1 320

Для выработки устойчивой модели экономического развития необходимо:

- развивать АПК на основе концентрации ресурсов и развития межхозяйственной кооперации;
- модернизировать ключевые отрасли промышленности;
- стимулировать малый и средний бизнес;
- создать условия для привлечения иностранных инвестиций.

Таким образом, экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в период с 1992 по 2024 год прошло через несколько этапов: от восстановления после войны до стагнации в условиях международной изоляции и геополитических кризисов.

За это время ПМР сумела сохранить ядро своей промышленной базы (ОАО «ММЗ», ЗАО «РЦК», ЗАО «Тиротекс», ЗАО «Квинт»), но осталась сильно зависимой от внешней поддержки, прежде всего, со стороны России. Для преодоления текущих трудностей и обеспечения устойчивого развития необходимо кардинально менять подход к управлению экономикой, диверсифицировать источники доходов и инвестировать в человеческий капитал.

Только комплексный и системный подход позволит ПМР выйти из состояния экономической стагнации и создать условия для долгосрочного роста.

2.2. Анализ демографической ситуации в Приднестровье

Демографическая ситуация в любом регионе является важным индикатором его социально-экономического развития. Приднестровье, непризнанная республика, расположенная между Молдовой и Украиной, представляет собой уникальный объект для изучения демографических процессов.

С момента своего образования в начале 1990-х годов Приднестровье прошло через множество изменений, которые оказали значительное влияние на его население. Цель данного раздела исследования – проанализировать демографическую ситуацию в Приднестровье, выявить ключевые факторы, тенденции и проблемы.

Изучение демографической ситуации начнем с обзора общей численности населения региона. Приднестровье образовалось в результате этнических и политических конфликтов на постсоветском пространстве. В 1990 году, после распада Советского Союза, регион провозгласил независимость от Молдовы, что привело к вооруженному конфликту.

Война 1992 года оставила глубокий след в демографической структуре региона: значительное количество людей погибло или покинуло свои дома. Указанные события выступили катализатором последующих миграционных процессов и трансформации численности населения региона.

За последние три десятилетия демографическая ситуация в Приднестровье претерпела существенные изменения. Согласно данным переписи 2004 года, численность населения составляла около 555 тысяч человек, однако к 2024 году этот показатель снизился до приблизительно 451,7 тысячи человек (табл. 5).

Таблица 5 – Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	в том числе:	
		мужчины	женщины
1992	701	336,5	364,5
1995	691,6	332	359,6
2000	651,8	312,9	338,9
2005	547,5	252,1	295,4
2010	518	235,2	282,8
2015	474,5	215,5	259
2020	465,8	211,7	254,2
2024	451,7	205,3	246,4

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

На рисунке 6 наглядно представлена динамика этого важнейшего для демографического анализа показателя.

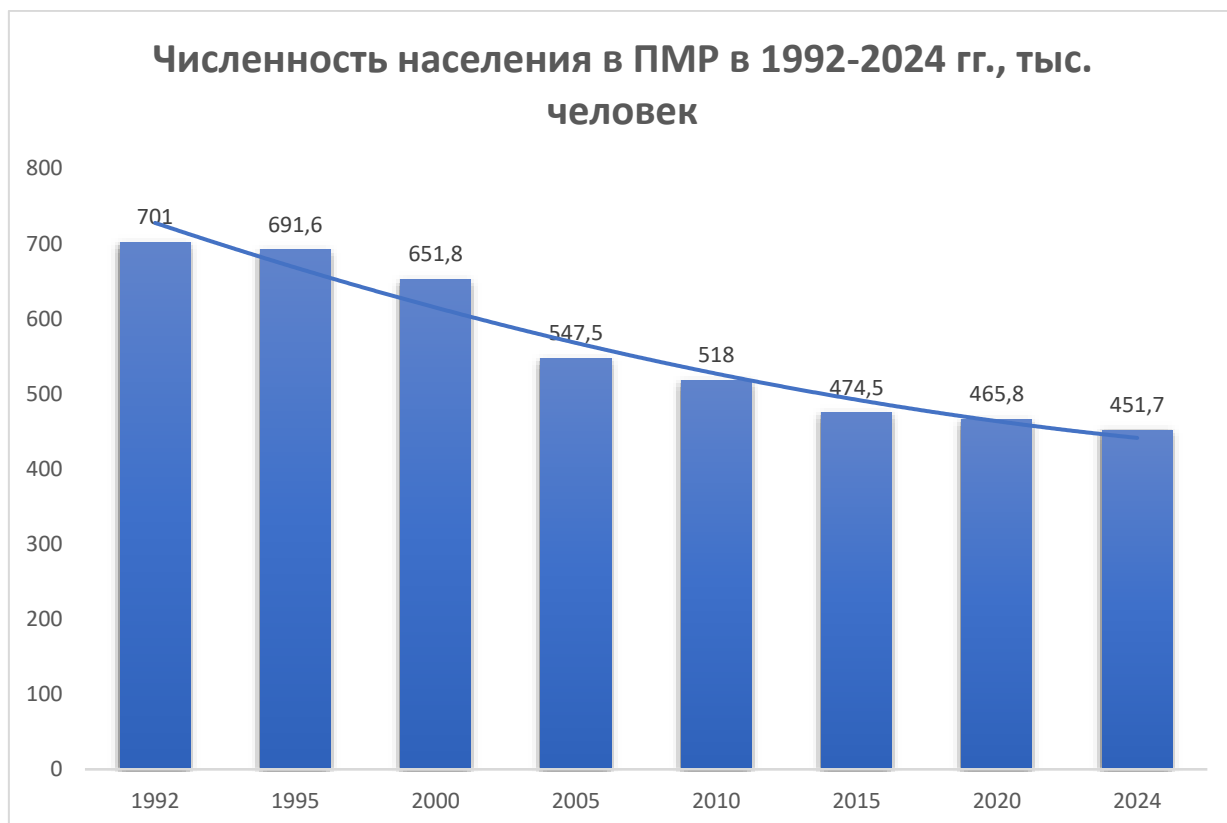

Рисунок 6 – Численность населения в ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Как следует из приведенных данных, наблюдается устойчивая тенденция к снижению показателя численности населения ПМР с 1992 по 2024 год.

Основными факторами снижения численности являются низкая рождаемость и высокая миграция, поскольку численность населения на конец года формируется как численность населения на начало года в сумме с естественным механическим приростом населения [57].

Коэффициент рождаемости в Приднестровье за последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Если в 1992 году он составлял около 12 живорождений на тысячу человек, то к 2024 году этот показатель упал до 5 (таб. 6).

Таблица 6 – Показатели естественного движения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

№	Год	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
1.	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
2.	Число родившихся, тыс. человек	8,7	7,1	5,0	4,7	5,2	5,0	3,5	2,3
3.	Число умерших, тыс. человек	7,5	8,2	7,8	8,2	7,7	7,1	7,3	5,9
4.	Естественный прирост, тыс. человек (п.2-п.3)	1,2	-1,1	-2,8	-3,5	-2,5	-2,1	-3,8	-3,7
5.	Коэффициент рождаемости, ‰ (п.2/п.1)*1000	12,4	10,3	7,7	8,5	10,0	10,5	7,4	5,0
6.	Коэффициент смертности, ‰ (п.3/п.1)*1000	10,7	11,9	11,9	15,0	14,9	15,0	15,6	13,2
7.	Коэффициент естественного прироста, ‰ (п.4/п.1)*1000	1,7	-1,6	-4,2	-6,4	-4,9	-4,5	-8,1	-8,1
8.	Коэффициент Покровского (п.2/п.3)	1,2	0,9	0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,4

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Смертность также остается высокой, что приводит к естественной убыли населения. Если в 1992 году наблюдался естественный прирост населения ПМР, то начиная с 1995 года смертность превышает рождаемость, а следовательно, происходит естественная убыль населения. В 2020-2024 годах смертность более чем в 2 раза превысила рождаемость (рис. 7.).

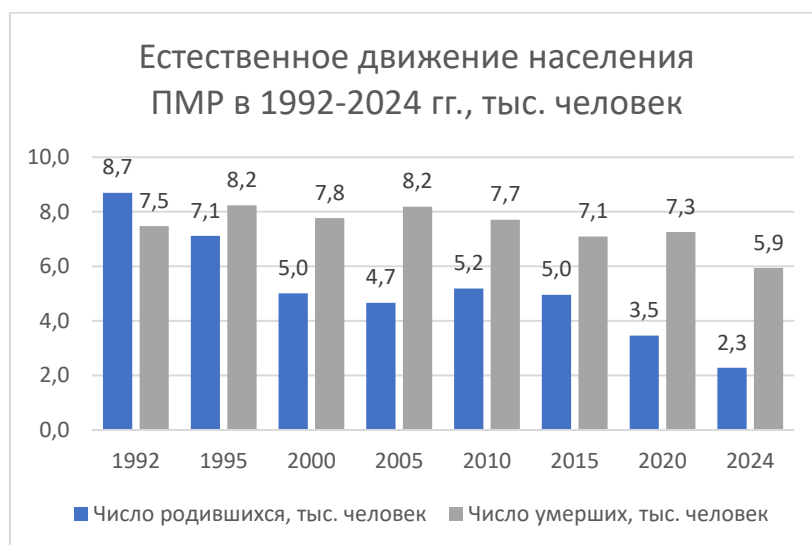

Рисунок 7 – Естественное движение населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек

Основными причинами высокой смертности являются болезни системы кровообращения и онкологические заболевания (рис. 8.).

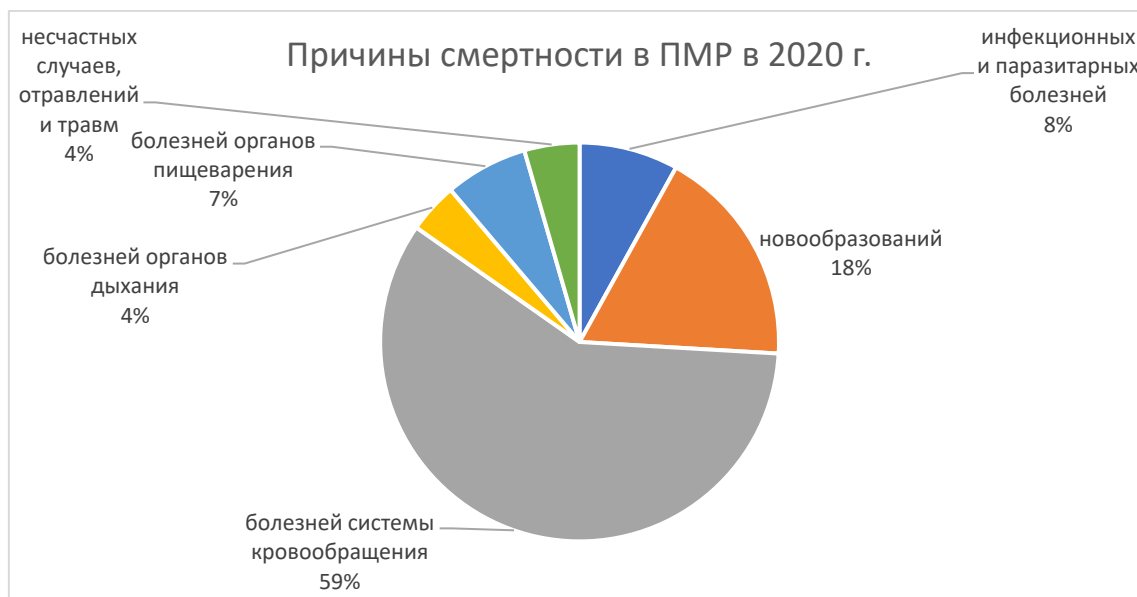

Рисунок 8 – Причины смертности в ПМР в 2020 г. [24]

Немаловажную роль в процессах естественного движения населения играют семейные ценности. Если в 1992 году разводов было едва ли не вдвое меньше, чем браков, то к 2024 году их число практически выровнялось, т.е. на каждый брак приходится 0,9 разводов. Это означает, что только десятая часть всех браков остается значимой (рис. 9.).

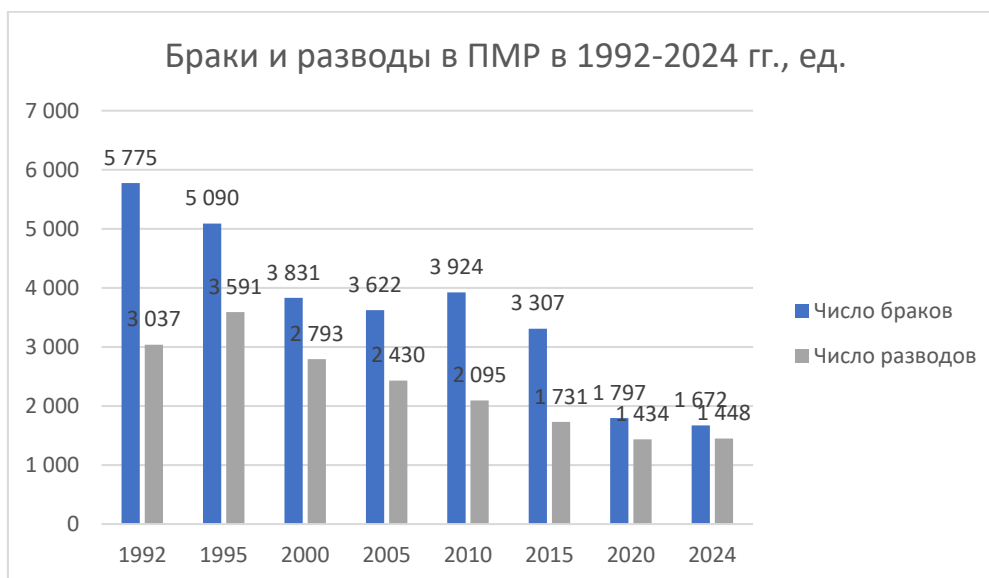

Рисунок 9 – Браки и разводы в ПМР в 1992-2024 гг., ед.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Проанализируем взаимосвязь показателей рождаемости, числа браков и разводов на основе коэффициентов корреляции.

Таблица 7 – Корреляция рождаемости и числа браков и разводов в ПМР в 1992-2024 гг., коэф.*

Показатель	Численность постоянного населения (на конец года)	Число родившихся, тыс. человек	Число браков	Число разводов
Численность постоянного населения (на конец года)	1,00	0,85	0,88	0,96
Число родившихся, тыс. человек	0,85	1,00	0,97	0,82
Число браков	0,88	0,97	1,00	0,89
Число разводов	0,96	0,82	0,89	1,00

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Как следует из таблицы, связь рождаемости и числа браков и разводов является прямо пропорциональной и статистически значимой, однако наиболее тесная связь наблюдается между рождаемостью и числом браков – 0,97. Ключевую роль играют миграционные процессы в изменении демографической ситуации в регионе (таб. 8).

Таблица 8 – Показатели механического движения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
Число прибывших, тыс. человек	21,5	14,5	12,1	8,4	6,5	6,1	11,0	12,4
Число выбывших, тыс. человек	32,2	22,8	17,4	11,7	8,6	7,9	6,6	12,9
Механический прирост, тыс. человек	-10,8	-8,3	-5,4	-3,3	-2,1	-1,8	4,4	-0,4
Коэффициент прибытия, ‰	30,6	21,0	18,5	15,3	12,6	12,9	23,6	27,5
Коэффициент выбытия, ‰	46,0	32,9	26,8	21,3	16,6	16,7	14,2	28,5
Коэффициент механического прироста, ‰	-15,4	-11,9	-8,2	-6,0	-4,0	-3,9	9,5	-1,0

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Эмиграция молодежи в поисках лучших условий жизни и работы стала серьезной проблемой для Приднестровья.

Таким образом, за последние два десятилетия более 100 тысяч человек покинули регион, что составляет значительную долю от общего числа населения (рис. 10).

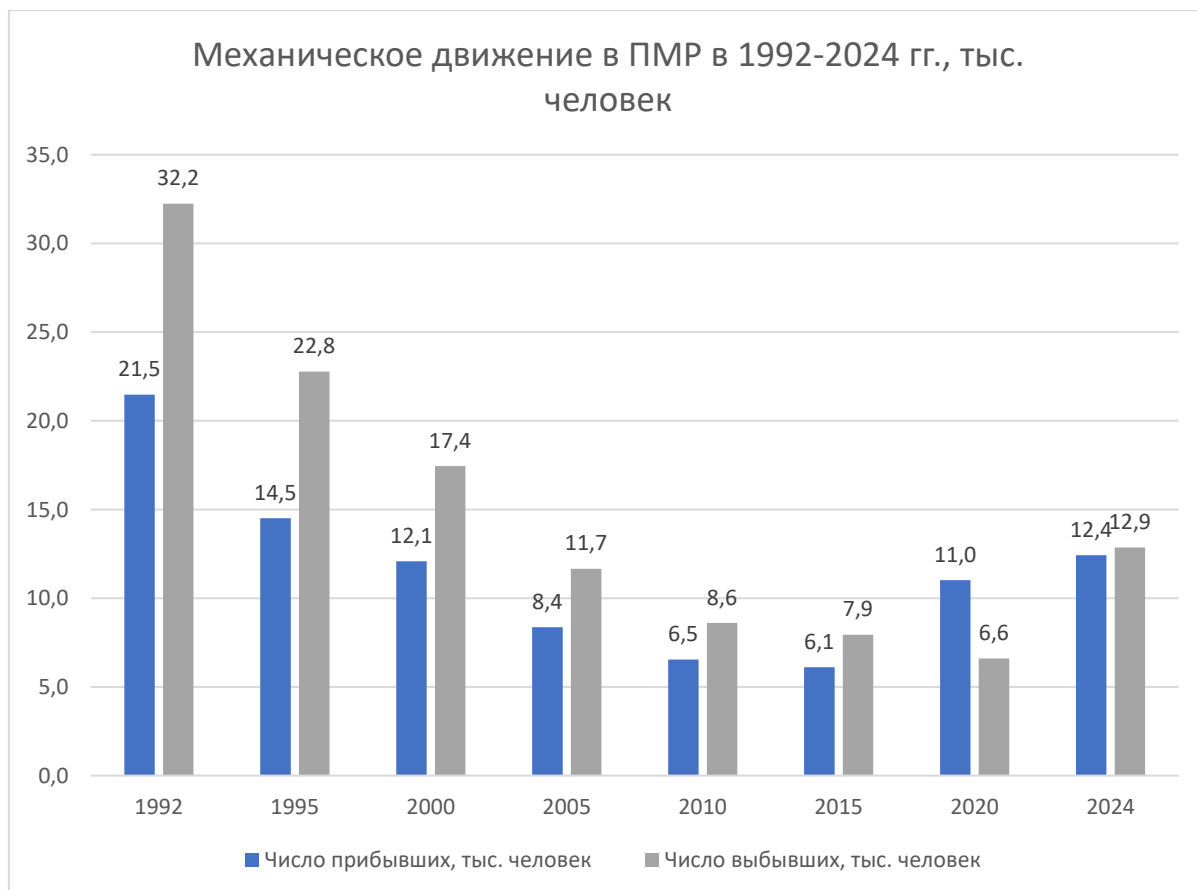

Рисунок 10 – Механическое движение в ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Демографическая ситуация в Приднестровье тесно связана с социально-экономическими условиями жизни населения. Экономические кризисы, нехватка рабочих мест и низкие зарплаты способствуют ухудшению качества жизни и увеличению миграции.

Уровень жизни в Приднестровье остается низким по сравнению с соседними регионами (Молдова, Украина). Средняя заработная плата ниже уровня доходов в СНГ. Это приводит к тому, что молодые люди ищут возможности трудоустройства за пределами региона.

На рисунке 11 представлены данные о размере средней начисленной заработной платы в регионе.

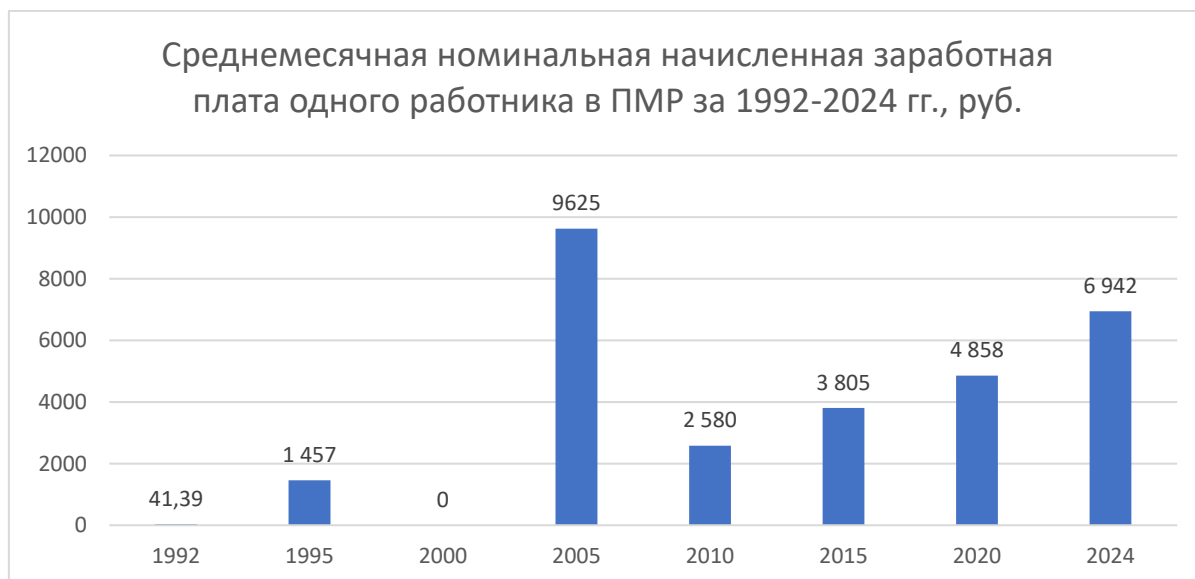

Рисунок 11 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в ПМР за 1992-2024 гг., руб.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

На рисунке 12 представлено соотношение численности населения ПМР и числа занятых в экономике ПМР.

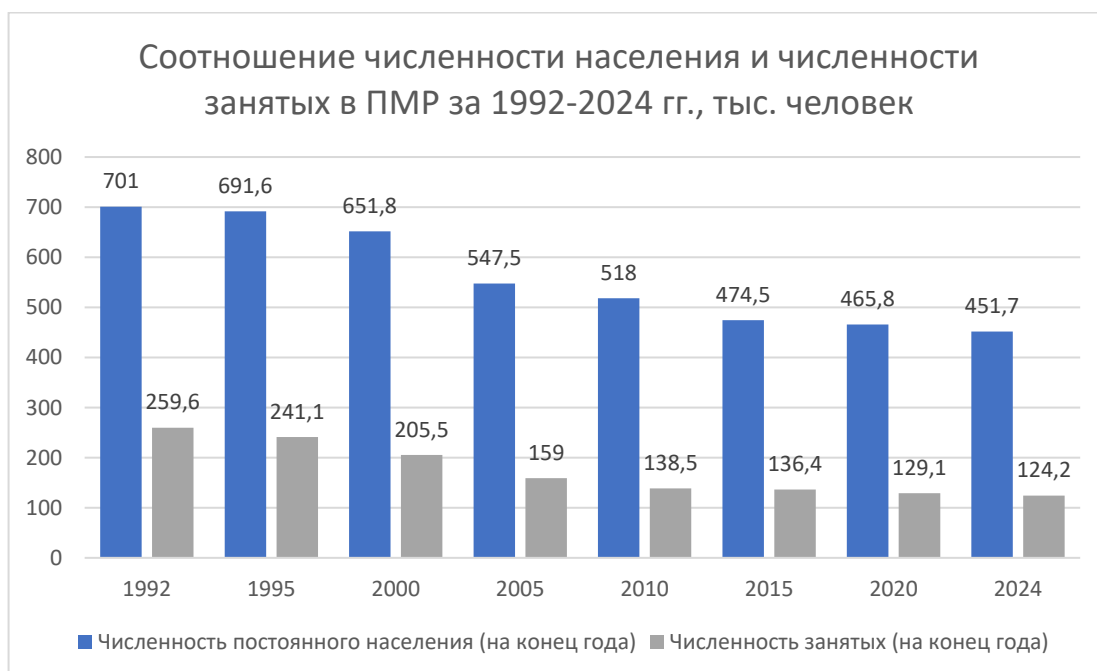

Рисунок 12 – Соотношение численности населения и численности занятых в ПМР за 1992-2024 гг., тыс. человек*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Система образования и здравоохранения также испытывает значительные трудности. Здравоохранение страдает от нехватки квалифицированных специалистов и устаревшего оборудования, а также от низкой оплаты труда персонала. На рисунке представлена информация о соотношении оплаты труда медицинского персонала и средней заработной платы по стране в 2024 году. Следует отметить, что ранее ситуация была еще более негативной, поскольку в 2024 году медицинским работникам повысили заработную плату.

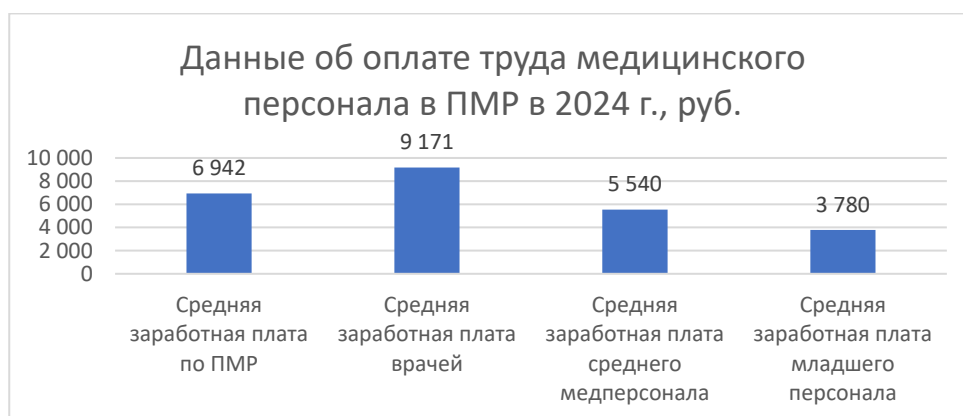

Рисунок 13 – Данные об оплате труда медицинского персонала в ПМР в 2024 г., руб.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Также в стране наблюдается низкий размер начисленной пенсии (рис. 14), что является показателем невысокого уровня жизни.

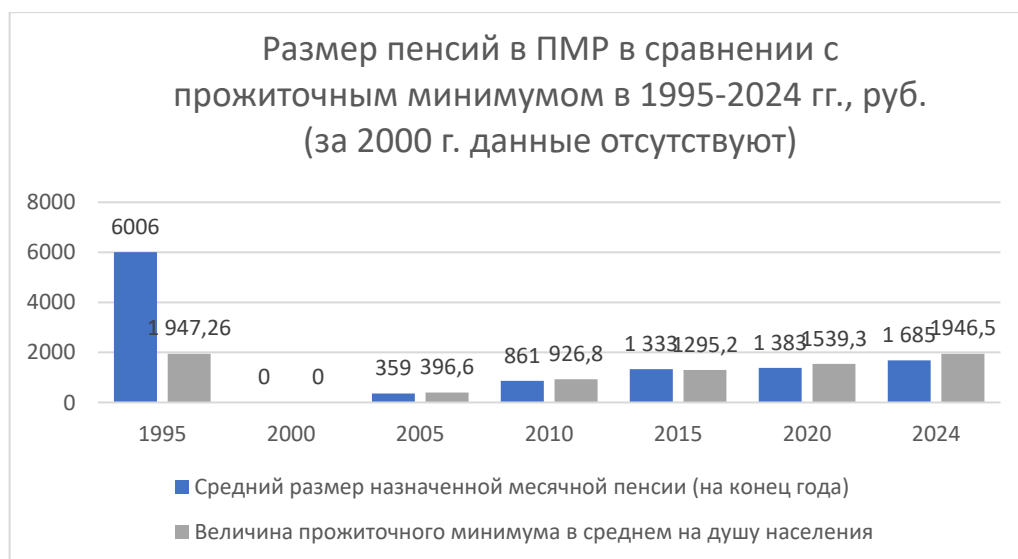

Рисунок 14 – Размер пенсий в ПМР*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Проанализируем так называемую возрастную пирамиду населения ПМР (рис. 15). Как следует из данных, представленных на рисунке, наблюдается тенденция к устойчивому увеличению самых возрастных групп населения в то время, как младшие группы населения уменьшаются в абсолютном и процентном выражении. Таким образом, проявляется старение населения.

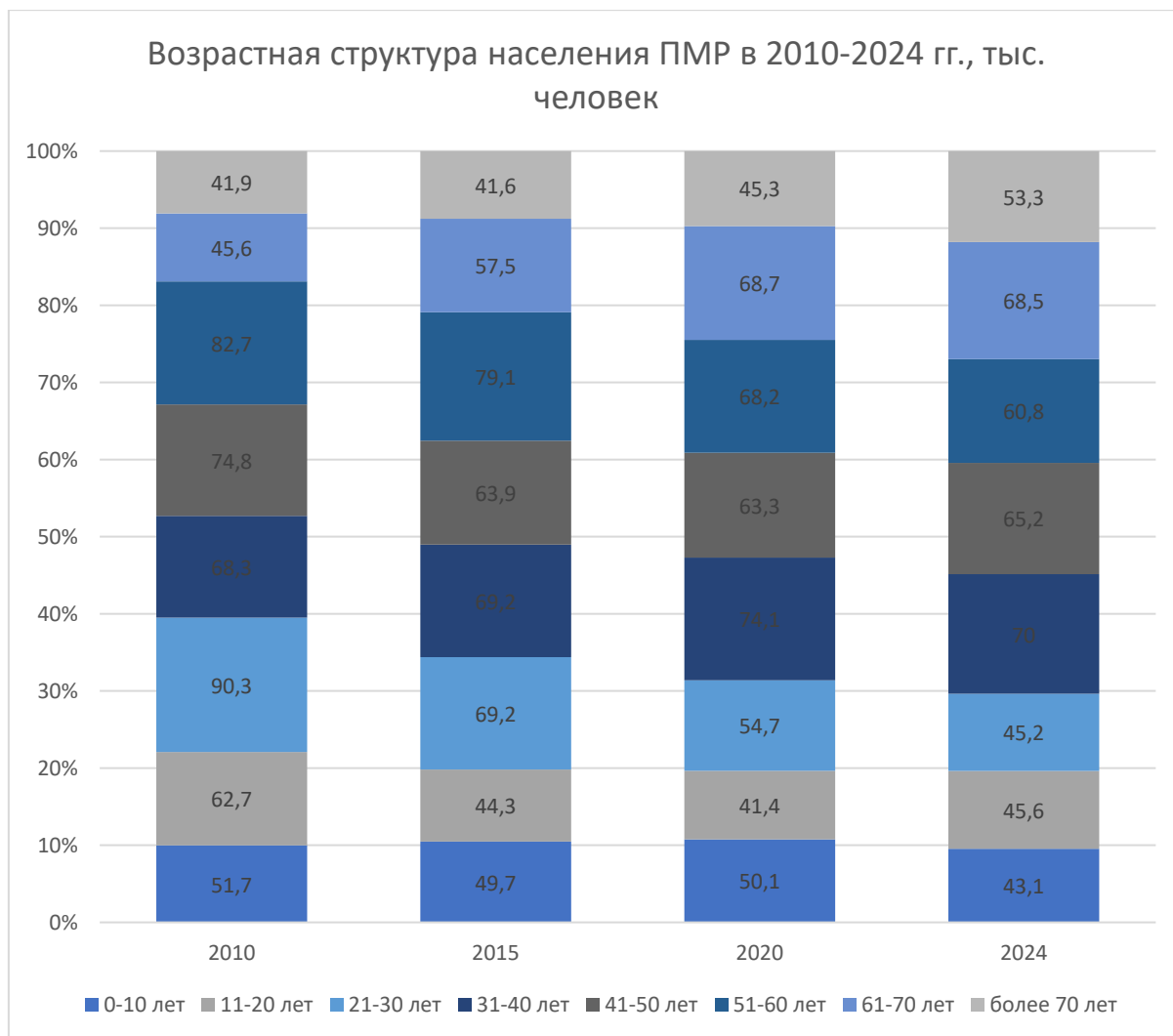

Рисунок 15 – Возрастная структура населения ПМР в 2010-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Старение населения приводит к сокращению спроса и потребительской активности, увеличению доли неработающих (иждивенцев) к доле работающих, повышению нагрузки на системы медицинского, пенсионного и социального страхования, увеличению налогообложения работающих,

сокращению ВВП, уменьшению количества молодёжи и другим негативным последствиям [55].

Рассмотрим влияние экономико-политических факторов на демографическую ситуацию в Приднестровье. Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), являясь непризнанным государственным образованием, с самого своего возникновения находится в условиях ограниченного международного признания и сложной геополитической ситуации.

Это делает её особенно уязвимой перед влиянием как локальных, так и глобальных экономических и политических факторов.

За период с 1992 по 2024 год демографическая ситуация в республике претерпела значительные изменения, во многом обусловленные не только внутренними процессами, но и внешними шоками – от распада СССР до мировых экономических кризисов и последних событий, связанных с пандемией и энергетическими кризисами.

Первое крупное событие, оказавшее существенное влияние на демографию региона – это распад Советского Союза в 1991 году. После провозглашения независимости ПМР регион оказался в состоянии изоляции. Начало 1990-х характеризовалось:

1. Эмиграцией населения, которое покинуло территорию ПМР.
2. Ухудшением социально-экономических условий, что привело к снижению уровня рождаемости.
3. Нестабильностью и нелегитимностью статуса государства, что затрудняло доступ к международным фондам и инвестициям.

Эти процессы положили начало демографическому спаду, который будет наблюдаться в течение следующих десятилетий.

Глобальный финансовый кризис 1998 года, вызванный обвалом рубля в России, оказал серьёзное влияние на экономику ПМР, которая тесно связана с российским рынком.

Поскольку Россия была основным торговым партнёром и источником бюджетных дотаций, кризис привёл к:

1. падению реальных доходов населения;
2. значительному сокращению рождаемости;
3. увеличению эмиграции, особенно молодежи и высококвалифицированных специалистов.

Этот период стал переломным: начало 2000-х годов показало не просто замедление роста, а устойчивую демографическую депрессию.

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. стал следующим экономическим фактором, негативно повлиявшим на демографию региона. Хотя ПМР не имела прямого доступа к международным финансовым рынкам, воздействие кризиса проявилось через сокращение спроса на продукцию приднестровских предприятий, особенно в сфере металлургии и текстильной промышленности.

Итоги кризиса:

1. дальнейшее снижение уровня жизни;
2. ослабление системы здравоохранения, что сказалось на уровне смертности;
3. усиление миграционных потоков, в первую очередь в направлении России.

К концу 2000-х годов сокращение численности населения ПМР стало устойчивой и системной характеристикой демографической динамики.

Российско-украинский конфликт, начавшийся в 2014 году, а также последовавшая в 2015 году блокада Тираспольского контрольно-пропускного пункта со стороны Украины оказали значительное воздействие на экономическое и демографическое развитие региона.

Ограничение транспортных связей с внешним миром привело к ряду последствий:

1. снижению объёмов транзита и торговли, что негативно сказалось на уровне занятости;
2. ухудшению условий жизни и росту безработицы;

3. ускорению миграционного оттока населения, главным образом в направлении России и стран Европейского Союза.

Дополнительным фактором стало усиление психологического напряжения среди населения в условиях нестабильной геополитической обстановки, что, в свою очередь, также могло способствовать снижению рождаемости.

Ограничения на финансовые операции, связанные с российскими банками, усложнили внешнеэкономическую деятельность предприятий ПМР, что в свою очередь повлияло на уровень жизни и демографические показатели.

Пандемия коронавируса в ПМР совпала с уже сложившимися негативными трендами: высокая заболеваемость и смертность, особенно среди пожилых людей, усугубили естественную убыль населения, ограничения на международные поездки временно снизили уровень миграции, однако после их отмены наблюдалось усиление оттока трудоспособного населения. Экономический спад привёл к ухудшению условий жизни и дальнейшему снижению рождаемости.

Энергетический кризис и инфляция (2022-2023 гг.) также затронули и ПМР: резкий рост цен на энергоносители, импортируемые из России, привёл к увеличению расходов домашних хозяйств, инфляция сократила реальные доходы населения, сложности с поставками товаров и сырья негативно сказались на производстве и занятости.

Эти факторы способствовали дальнейшему ухудшению демографических показателей, особенно в контексте рождаемости и миграции. В условиях продолжающейся геополитической неопределённости и экономических трудностей, прогнозы на ближайшие годы остаются неблагоприятными, если не будут приняты эффективные меры по модернизации экономики, улучшению условий жизни и стимулированию рождаемости.

Для улучшения демографической ситуации необходимо разработать комплексные меры государственной политики:

1. Развитие экономики. Рост экономической составляющей государства через привлечение инвестиций поможет создать новые рабочие места.
2. Улучшение качества образования и здравоохранения. Инвестиции в эти сферы могут повысить уровень жизни населения и снизить эмиграцию.
3. Поддержка семей. Введение программ материальной помощи для семей с детьми может способствовать увеличению рождаемости [55].

2.3. Анализ гендерной экономики

Гендерная экономика – это направление в экономической науке, изучающее, как гендерные различия и социальные конструкции пола влияют на экономическую активность, доступ к ресурсам, распределение доходов, занятость, оплату труда и участие женщин и мужчин в различных сферах экономики.

Это междисциплинарная область, которая сочетает подходы экономики, социологии, политологии и гендерных исследований. Основная цель гендерной экономики – выявить и устранить структурные неравенства между полами в экономических процессах и обеспечить равные возможности для всех гендеров.

Гендерная ситуация в любом обществе отражает степень реализации прав человека, уровень развития демократических институтов и равенства между полами [96].

В контексте Приднестровской Молдавской Республики гендерные аспекты долгое время оставались вне поля зрения как внутренних исследователей, так и международного сообщества. Это связано с рядом факторов: ограниченной доступностью независимой информации, спецификой социально-экономического устройства, а также влиянием постсоветского патриархального уклада жизни.

Проведем анализ гендерной ситуации в ПМР в период с 1992 по 2024 год. Цель исследования – выявить динамику изменений в положении женщин и мужчин в различных сферах общественной жизни, включая политику, экономику, образование, здравоохранение и семейную жизнь. Также предпринята попытка обозначить ключевые вызовы и перспективы гендерного развития региона.

Для начала сопоставим количественные характеристики гендерного состава региона (таб. 9). Как следует из данных таблицы, в начале существования Республики соотношение мужчин и женщин составляло 48% к 52%.

Таблица 9 – Количественные характеристики гендерного состава региона

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	701	691,6	651,8	547,5	518	474,5	465,8	451,7
мужчины	тыс. чел.	336,5	332	312,9	252,1	235,2	215,5	211,7	205,3
женщины	тыс. чел.	364,5	359,6	338,9	295,4	282,8	259	254,2	246,4
Доля мужчин	%	48,0%	48,0%	48,0%	46,0%	45,4%	45,4%	45,4%	45,5%
Доля женщин	%	52,0%	52,0%	52,0%	54,0%	54,6%	54,6%	54,6%	54,5%

Такой дисбаланс (небольшое преобладание женщин) является довольно распространённым явлением в большинстве стран мира, особенно развитых или с высоким уровнем урбанизации.

Однако к 2005 году это соотношение становится все более негативным в сторону преобладания женщин (доля женщин растет с 54% в 2005 году до 55% в 2024 году). Причины данного диспаритета могут быть следующими:

1. Более высокая продолжительность жизни у женщин. Женщины живут дольше мужчин в среднем на 6–8 лет во многих странах. Это связано с биологическими, поведенческими и социальными факторами: меньше рискованных профессий, более ответственное отношение к здоровью, гормональные особенности.

2. Высокая мужская смертность. Мужчины чаще работают на опасных производствах, служат в армии, участвуют в военных конфликтах. Также они чаще страдают от сердечно-сосудистых заболеваний, травм, алкоголизма и других причин преждевременной смерти.

3. Структурные трансформации в отраслевой структуре экономики и социальной сфере, которые повышают уязвимость мужчин на рынке труда, усиливая стрессовые нагрузки и, соответственно, негативное влияние на здоровье.

4. Влияние войн и конфликтов. В странах, переживших войны или вооружённые конфликты, доля мужчин в населении часто снижается за счёт потерь среди мужского населения.

5. Миграция. В некоторых странах в том числе в ПМР, мужчины чаще выезжают на заработки в другие страны, что увеличивает долю женщин в населении.

Наглядно изменение численности мужчин и женщин в ПМР приведено на рисунках 21-22.

Рисунок 21 – Гендерный состав населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

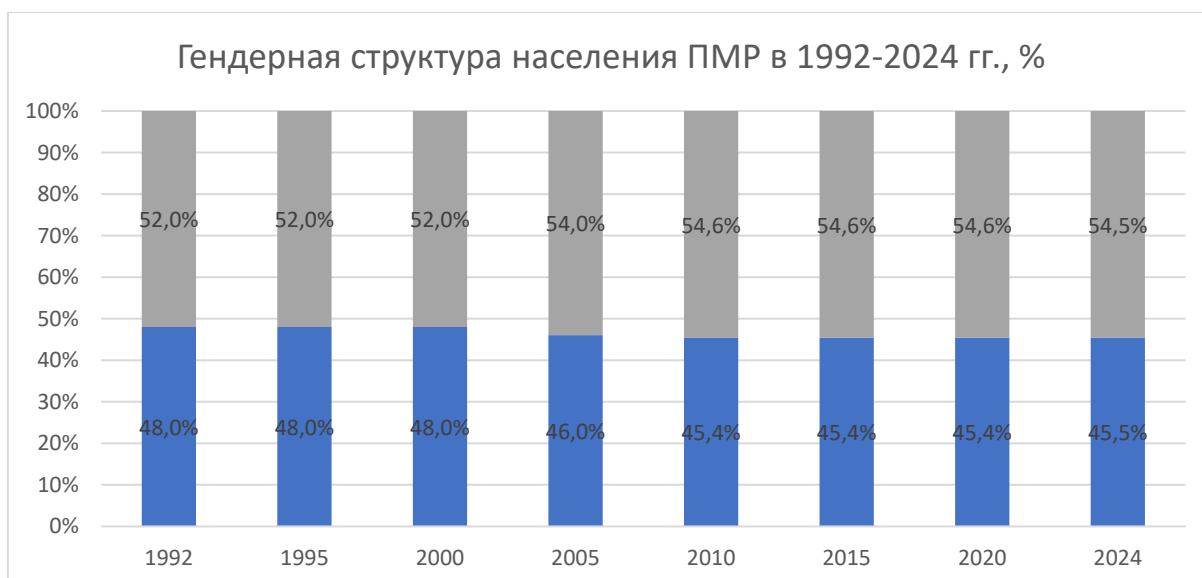

Рисунок 22 – Гендерная структура населения ПМР в 1992-2024 гг., %*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Такие установки, закреплённые в культуре и быту, продолжали влиять на социальную практику даже после провозглашения независимости ПМР в 1990 году.

Боевые действия 1992 года оказали существенное влияние на гендерную структуру общества. Мужчины призывного возраста были мобилизованы, что привело к временному увеличению роли женщин в управлении хозяйством, обеспечении дохода семьи и принятии решений.

Однако этот опыт не стал основой для системных изменений в гендерной политике. После окончания военных действий произошел возврат к традиционным ролям, хотя некоторые женщины сохранили лидерские позиции в экономике и общественной жизни.

На протяжении всего периода независимости ПМР женщины занимали маргинальные позиции в высших эшелонах власти. По данным наблюдений за выборами разных уровней, доля женщин в Верховном Совете ПМР никогда не превышала 15%.

Аналогичная ситуация наблюдается и в исполнительной власти: женщины крайне редко занимают должности министров или руководителей административных структур.

Отсутствие квот или других механизмов, способствующих увеличению доли женщин в политике, свидетельствует о недостаточной политической воле к изменению ситуации.

Более того, отсутствие гендерной аналитики в законодательстве и государственной политике ограничивает возможности продвижения интересов женщин на уровне государственного управления.

Политические партии ПМР практически не имеют программных документов, касающихся вопросов гендерного равенства. Лишь единичные случаи участия женщин в качестве кандидатов в президенты или на пост премьер-министра можно рассматривать как исключения из правила.

Отсутствие гендерно ориентированных платформ в партийной среде лишает женщин возможности организованно отстаивать свои интересы.

Что касается занятости женщин, по данным статистических исследований и экспертных оценок, женщины составляют около 45% экономически активного населения ПМР.

Однако их трудовая деятельность сконцентрирована в таких секторах, как образование, здравоохранение, торговля и сфера услуг – отраслях, характеризующихся относительно низкой оплатой труда.

Мужчины, напротив, преобладают в сфере производства, строительстве, транспорте и обороне – отраслях с более высокими зарплатами и карьерными возможностями. Разрыв в оплате труда между полами составляет в среднем 20-25%, что соответствует общему постсоветскому тренду.

Женское предпринимательство в ПМР развивается медленно. Преобладают малые формы бизнеса – частные услуги, розничная торговля, сфера красоты и образования. Ограниченный доступ к кредитам и социальная ответственность за семью являются основными барьерами для развития женского бизнеса.

Если говорить об образовании, женщины в ПМР имеют более высокий уровень образования по сравнению с мужчинами. По данным за последние годы, среди выпускников школ и студентов вузов женщины составляют около

60%. Особенно высока доля женщин в педагогических и медицинских направлениях образования.

Однако это преимущество в образовании не трансформируется в аналогичные успехи на рынке труда. Даже хорошо образованные женщины сталкиваются с дискриминацией при устройстве на работу, особенно если они находятся в репродуктивном возрасте.

Научная сфера в ПМР также не свободна от гендерного дисбаланса. Хотя женщины составляют значительную долю научных сотрудников, они реже занимают руководящие должности или получают высшие учёные степени. Научное сообщество остаётся консервативным, где авторитет часто связывается с мужским образом.

В системе здравоохранения ПМР женщины чаще мужчин обращаются за медицинской помощью, что связано как с физиологическими особенностями, так и с ролью главной ответственной за здоровье семьи.

Однако доступ к качественным медицинским услугам ограничен, особенно в сельской местности. Программы профилактики заболеваний репродуктивной системы, онкологии и планирования семьи развиты слабо. Отсутствие системной работы по информированию женщин о своих правах в области здоровья является серьёзным пробелом в государственной политике.

Репродуктивные права женщин в ПМР формально защищены законом, однако на практике существует ряд ограничений.

Прежде всего, это касается доступа к современным методам контрацепции, информированного выбора в вопросах родов и абортов. Образовательные программы в этой области практически отсутствуют, что ведёт к распространению мифов и неверных представлений о репродуктивном здоровье.

Семейные отношения в ПМР остаются одной из самых консервативных сфер. Традиционное разделение обязанностей между супругами – мужчина как кормилец, женщина как хранительница домашнего очага – остаётся преобладающей моделью.

Такая структура усиливает экономическую зависимость женщин от мужчин и ограничивает их возможности для самореализации вне семьи.

Домашнее насилие в ПМР до сих пор остается «молчащей» проблемой. Отсутствие достоверной статистики, недостаточное количество служб поддержки жертв и социальное осуждение женщин, обращающихся за помощью, создают условия для масштабного распространения проблемы.

По оценкам экспертов, каждая пятая женщина в ПМР сталкивалась с физическим или психологическим насилием в семье. Правовые меры против домашнего насилия начали разрабатываться лишь в конце 2010-х годов, но их реализация остаётся слабой.

Нет ни одного специализированного центра помощи жертвам насилия, а правоохранительные органы часто предлагают примирение сторон, так как зачастую женщина сама отзывает свои претензии.

Средства массовой информации в ПМР играют важную роль в формировании общественного мнения. Однако женский образ в СМИ зачастую сводится к стереотипам: молодая красивая женщина, заботящаяся о семье, или героиня сильной и жертвенной любви.

Эти образы усиливают традиционные представления о женской роли и ограничивают возможности для самореализации.

Культурные нормы в обществе формируют у женщин установку на самоограничение и самопожертвование. Многие женщины не считают себя равными мужчинам в правах и возможностях, что подтверждается анкетированием и интервью, проведёнными в рамках независимых исследований. Подобное самовосприятие становится барьером на пути к гендерному равенству.

На государственном уровне нет четкой гендерной политики. За исключением нескольких декларативных заявлений о равенстве, нет программ, направленных на устранение гендерного разрыва.

Отсутствует и государственный орган, который мог бы координировать гендерную политику на национальном уровне.

Неправительственные организации в ПМР берут на себя часть функций, которые должны выполнять государственные структуры.

В частности, организации, занимающиеся защитой прав женщин, предоставляют юридическую помощь, организуют просветительские кампании и поддерживают жертв насилия. Однако их ресурсы ограничены, а взаимодействие с властью не всегда носит мирный характер.

Таким образом, анализ гендерной ситуации в ПМР за период 1992–2024 годов позволяет сделать следующие выводы:

1. Гендерное неравенство в ПМР сохраняется на всех уровнях общественной жизни, несмотря на формальное признание принципов равенства.

2. Женщины сталкиваются с множеством барьеров, включая дискриминацию на рынке труда, ограниченный доступ к власти, недостаточный уровень защиты от насилия и отсутствие гендерной политики.

3. Образование и наука остаются сферами, где женщины достигают заметных успехов, однако эти достижения не находят отражения в реальных возможностях и карьерных перспективах.

4. Домашнее насилие и культурные стереотипы продолжают быть ключевыми проблемами, требующими системного решения.

5. Гражданское общество играет важную роль в продвижении гендерного равенства, однако без участия государства прогресс будет ограничен.

Для улучшения гендерной ситуации в ПМР необходимо:

- разработка и принятие комплексной государственной программы по гендерному равенству;
- введение квот на участие женщин в выборных и административных структурах;
- создание специализированных центров поддержки женщин и жертв насилия;

- интеграция гендерной аналитики в образовательные и медицинские программы;

- укрепление сотрудничества с международными организациями по вопросам прав женщин.

Только через последовательную и системную работу можно добиться реальных изменений в положении женщин в приднестровском обществе.

2.4. Индекс человеческого развития

Индекс человеческого развития (ИЧР) является одним из ключевых интегральных показателей, применяемых для оценки уровня жизни и качества социального прогресса в разных странах мира.

Впервые он был предложен Программой развития ООН (UNDP) в 1990 году и стал важным этапом в переосмыслении подходов к измерению социально-экономического развития государств, выйдя за пределы традиционных экономических метрик, таких как валовой внутренний продукт (ВВП).

Если ранее развитие общества оценивалось в основном через динамику ВВП на душу населения, то внедрение ИЧР позволило учитывать не только экономический рост, но и уровень образования, продолжительность жизни и доступность базовых социальных благ.

В 2010 году методика расчёта ИЧР была обновлена и расширена. Помимо базового индекса, основанного на среднестрановой статистике и не отражающего внутреннего неравенства, были введены три дополнительных показателя:

1. Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН);
2. Индекс гендерного неравенства (ИГН);
3. Индекс многомерной бедности (ИМБ) [41, с. 1].

Теоретическая значимость ИЧР заключается в том, что он отражает не только количественные, но и качественные параметры развития, акцентируя внимание на человеке как центральном элементе общественного прогресса.

Разработка индекса велась по заказу Программы развития ООН пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в сотрудничестве с лауреатом Нобелевской премии Амартией Сеном и рядом ведущих специалистов.

Уже в 1990 году ИЧР был включён в первый независимый *Доклад о развитии человека* и вскоре стал одним из наиболее авторитетных международных показателей.

Изначально он был задуман как альтернатива традиционным критериям национального развития, опиравшимся преимущественно на уровень доходов и темпы экономического роста.

Основная идея заключалась в том, что развитие общества должно оцениваться не только через национальный доход, но и через достижения в сфере здравоохранения и образования, которые могут быть количественно измерены практически в каждой стране.

Относительная простота методологии ИЧР сделала возможным его применение даже в наименее развитых государствах, что обеспечило широкое распространение показателя.

Во многих странах правительства используют его как инструмент для оценки эффективности собственной политики в сравнении с результатами соседних государств [40].

Таким образом, методология ИЧР изначально опиралась на понимание того, что главный критерий прогресса – это способность человека вести полноценную жизнь, а не только уровень его материального дохода.

Таким образом, теоретическая база ИЧР основывается на следующих принципах:

1. Человекоцентричность – развитие рассматривается через призму возможностей человека.

2. Многомерность – развитие оценивается по нескольким параметрам: здоровье, образование, уровень жизни.

3. Устойчивость – учитывается не только текущий уровень развития, но и перспективы его сохранения.

4. Справедливость – акцент на равенстве возможностей и снижении неравенства внутри страны.

Эти принципы обеспечивают комплексность подхода и позволяют ИЧР служить инструментом анализа не только экономических, но и социальных процессов.

Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой комплексный показатель, используемый для оценки уровня жизни населения через три ключевых компонента: уровень доходов, образование и здоровье. Эти компоненты отражают не только экономическую базу региона, но и качество жизни его жителей.

В случае Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), ИЧР становится особенно важным инструментом анализа из-за её непризнанного статуса, сложной геополитической ситуации и ограниченного доступа к международным рынкам.

Первым компонентом ИЧР является уровень доходов, который традиционно измеряется через ВВП на душу населения.

По данным за 2024 год, ВВП ПМР составил 20 млрд рублей ПМР (эквивалентно 1,2 млн долларов США), а ВВП на душу населения достиг 44 424 рублей ПМР (2 246 долларов США). Эти цифры значительно ниже аналогичных показателей соседних регионов (табл.10).

Динамика изменения ВВП на душу населения в ПМР демонстрирует медленный рост, однако экономические трудности, вызванные блокадами и зависимостью от внешних рынков, продолжают ограничивать потенциал роста.

Таблица 10 – Данные для расчета ИЧР

Наименование показателя	Ед. изм.	2005	2010	2015	2020	2024
ВВП	млн. руб.	3683,3	8834,8	9653,3	14418,9	20066,5
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	547,5	518	474,5	465,8	451,7
ВВП на душу населения	руб.	6 727	17 056	20 344	30 955	44 424
Курс доллара	руб.	8,00	9,00	11,10	16,10	16,10
ВВП на душу населения	долларов	841	1 895	1 833	1 923	2 759
ВВП	млн. долларов	460,4	981,6	869,7	895,6	1246,4

Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа влияния внешнеэкономической деятельности на качество жизни населения.

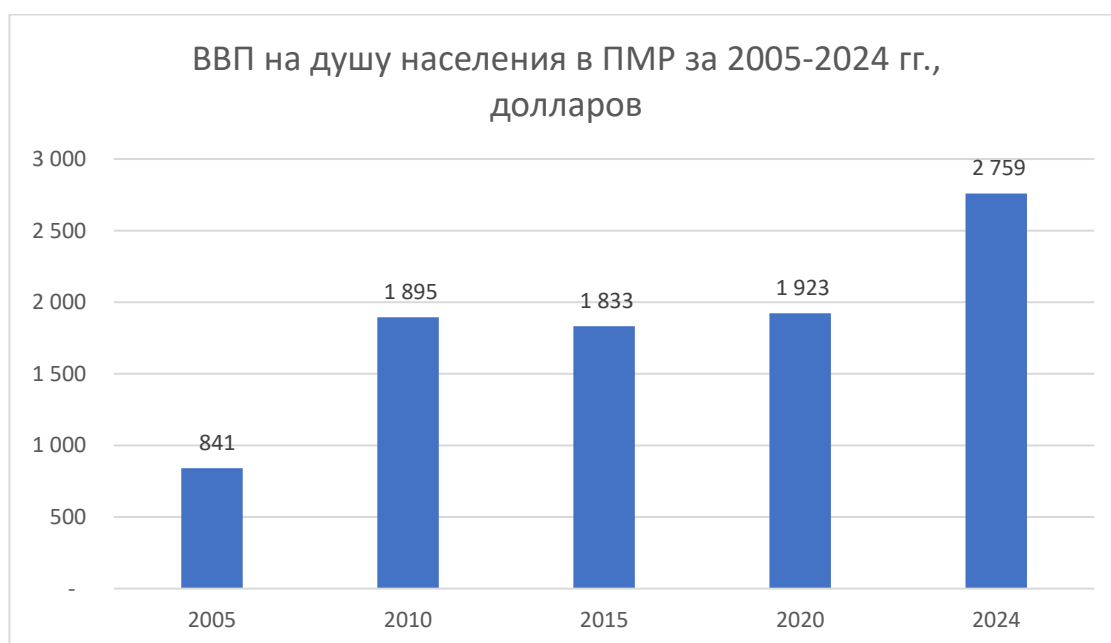

Рисунок 23 – ВВП на душу населения в ПМР за 2005-2024 гг., долларов*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Образование является вторым ключевым компонентом ИЧР. В статистических ежегодниках ПМР представлены данные о количестве

учебных заведений: в 2016-2020 гг. число их составило 159. Сравнительный анализ с соседними регионами, такими как Молдова, показывает, что ПМР отстаёт в плане модернизации образовательной инфраструктуры и привлечения инвестиций в эту сферу.

По уровню развития системы образования ПМР занимает достаточно высокую ступень. Государственная поддержка образования и инвестиции в человеческий капитал, несмотря на экономические катаклизмы, остаются приоритетом в государственной политике.

В Приднестровье общим образованием охвачены практически 100% молодых людей в возрасте от 6 лет до 15 лет. Для многих юношей и девушек обязательным этапом в жизни выступает средне-специальное и/или высшее образование [40].

Третий компонент ИЧР – это здоровье населения, которое оценивается через такие показатели, как средняя продолжительность жизни и уровень младенческой смертности.

По данным за 2024 год, средняя продолжительность жизни в ПМР составила 75 лет, а уровень младенческой смертности несколько снизился. Эти метрики позволяют исследовать влияние социально-экономических факторов на здравоохранение.

Уровень жизни населения Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) представляет собой сложный социально-экономический феномен, формируемый под воздействием множества факторов: экономических кризисов, демографических изменений, миграционных процессов и государственной социальной политики.

В этом контексте анализ динамики доходов населения и показателей бедности становится ключевым инструментом для понимания текущего состояния региона и прогнозирования его дальнейшего развития.

Важнейшим индикатором уровня жизни является изменение средней заработной платы.

За период с 1992 по 2024 год в ПМР наблюдалась значительная волатильность этого показателя, обусловленная как внутренними экономическими трудностями, так и внешними геополитическими ограничениями.

Однако ситуация начала улучшаться, что стало результатом реализации мер по стимулированию предпринимательской активности и привлечению инвестиций. К 2024 году среднемесячная номинальная начисленная зарплата достигла 6942 рублей.

Рисунок 24 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в ПМР за 1992-2024 гг., руб.*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Тем не менее, рост заработной платы оставался неравномерным по секторам экономики. Это свидетельствует о существенных диспропорциях в распределении доходов между различными группами населения.

ИЧР рассчитывается ежегодно Программой развития ООН (UNDP) и представляет собой среднее значение трех нормализованных индексов:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОП).
2. Индекс уровня образования (ИООбр).
3. Индекс дохода на душу населения (ИДДН).

Для перевода любого показателя в индекс, значение которого заключено между 0 и 1 (это позволит складывать различные показатели), используется следующая формула:

$$X(\text{индекс}) = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где: $X_{\min}$ и $X_{\max}$ являются минимальным и максимальным значениями показателя X среди всех исследуемых стран.

Формула расчета ИЧР выглядит следующим образом:

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{ИОП} * \text{ИООбр} * \text{ИДДН}}, \quad (2)$$

Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОП) отражает состояние системы здравоохранения, экологическую обстановку, уровень жизни и доступность медицинских услуг. Для его расчета используется формула:

$$\text{ИОП} = \frac{\text{ожидаемая продолжительность жизни} - 20}{85 - 20}, \quad (3)$$

Минимальное значение ожидаемой продолжительности жизни принимается равным 20 годам; максимальное – 85 годам.

Уровень образования (ИООбр) оценивается через два компонента:

1. Средняя продолжительность обучения (СРО) – сколько лет в среднем население получает образование.
2. Ожидаемая продолжительность обучения (ОПО) – сколько лет дети могут получить образования при текущих темпах.

Формула расчета следующая:

$$\text{ИООбр} = \frac{\text{СО}/15 + \text{ОПО}/18}{2}, \quad (4)$$

где: СО – средняя продолжительность обучения населения в годах, ОПО – ожидаемая продолжительность обучения населения, ещё получающего образование, в годах.

Затем значения нормализуются аналогично другим индексам.

Для измерения уровня жизни (ИДДН) используется доход на душу населения, выраженный в долларах США по паритету покупательной способности:

$$\text{ИДДН} = \frac{\ln \text{ДДН} - \ln(100)}{\ln(75000) - \ln(100)}, \quad (5)$$

где: ДДН – доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности [65, с. 52].

Использование натурального логарифма позволяет уменьшить влияние высоких доходов и сделать шкалу более чувствительной к изменениям в бедных странах.

Далее представлен расчет показателя по ПМР в динамике за 2005-2024 гг.

Таблица 11. ИЧР в ПМР в динамике за 2005-2024 гг.

Наименование показателя / Год	2005	2010	2015	2020	2024
Ожидаемая продолжительность жизни	67,1	69,2	71,5	72,6	74,9
ИОП	0,72	0,76	0,79	0,81	0,84
Средняя продолжительность обучения	13	13	13	13	13
Ожидаемая продолжительность обучения	15	15	15	15	15
ИООбр	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85
Доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности	840,94	1895,07	1832,81	1922,68	2759,28
ИДДН	0,32	0,44	0,44	0,45	0,50
ИЧР	0,58	0,66	0,67	0,67	0,711

Таким образом, ИЧР в 2024 году в ПМР составил 0,711 (рис. 25).

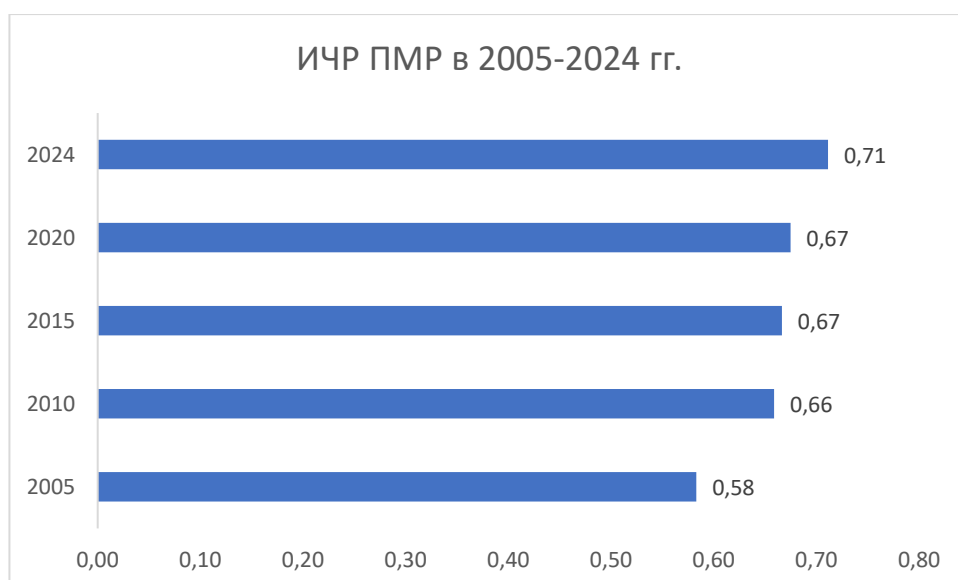

Рисунок 25 – ИЧР ПМР в 2005-2024 гг.

На рисунке наглядно представлено сравнение ИРЧ ПМР с некоторыми странами мира (данные за 2023 г.) на рис.26.

Рисунок 26 – Сравнительная характеристика индекса человеческого развития ПМР и отдельных стран мира*

* Значение ИЧР ПМР рассчитано автором по методике ПРООН. Данные по другим странам: [Источник, Доклад ПРООН о человеческом развитии 2023 г.].

Сравнительный анализ, представленный на рис.26, показывает, что расчетный ИЧР ПМР (0,711) существенно ниже, чем у сопредельных государств – Украины (0,779) и Республики Молдова (0,785) и соответствует уровню стран со схожими ограничениями доступа к глобальным рынкам и ресурсам, таких как Марокко (0,710).

Данная позиция свидетельствует о значительном влиянии факторов международной изоляции и ограниченного суверенитета на социально-экономическое развитие республики, нивелирующих ее стартовые преимущества в виде развитой промышленности и квалифицированных кадров.

Это подтверждает необходимость разработки специализированной модели управления человеческим капиталом для непризнанных государственных образований, предлагаемой в данном исследовании.

Согласно методике расчета ИЧР ООН, значение ИЧР ПМР, равное 0,711, оценивается как среднее (страны делятся на четыре большие категории, исходя из их ИЧР: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень человеческого развития).

С момента разработки и использования ИЧР неоднократно совершенствовался. На базе основного индекса были созданы дополнительные показатели, учитывающие различные аспекты неравенства и уязвимости:

Индекс неравенства (IHDI), Индекс бедности множественной депривации (MPI), Индекс полового неравенства (GII).

Эти индексы дополняют картину развития, позволяя глубже исследовать проблемы социальной несправедливости и недоступности возможностей для определенных групп населения.

Несмотря на широкое применение и теоретическую обоснованность, ИЧР имеет ряд ограничений и критических замечаний:

1. Упрощение сложных процессов – объединение трёх параметров в один индекс может маскировать серьезные внутренние диспропорции внутри стран.

2. Отсутствие учета экологических факторов – хотя в последних версиях ИЧР появились экспериментальные показатели, связанные с устойчивостью, экологический след пока не интегрирован в основной индекс.

3. Ограниченность данных – в некоторых странах данные о продолжительности жизни или уровне образования могут быть неточными или неполными.

4. Неучет субъективного благополучия – ИЧР не учитывает уровень удовлетворённости жизнью, уровень стресса или другие психологические параметры.

Тем не менее, несмотря на эти ограничения, ИЧР остаётся одним из самых влиятельных и часто используемых индикаторов развития на международном уровне. ИЧР широко используется в научных и политических исследованиях как инструмент сравнительного анализа уровня жизни, оценки эффективности государственной политики и прогнозирования социального развития.

Он применяется для:

- сравнительного анализа стран и регионов;
- мониторинга выполнения Целей устойчивого развития ООН;
- разработки программ развития и социальных реформ;
- анализа взаимосвязи между уровнем развития и демократизацией, правами человека, урбанизацией и другими социальными явлениями.

Благодаря своей открытости и доступности, ИЧР стал важным инструментом для международных организаций, правительств, исследователей и гражданского общества.

Хотя ИЧР имеет свои ограничения, он остается одним из наиболее авторитетных и влиятельных индикаторов в мире. Его использование в научных и политических исследованиях способствует более глубокому пониманию механизмов социального прогресса и позволяет формулировать более эффективные стратегии развития на национальном и международном уровнях.

Комплексное влияние ИЧР на социально-экономическое развитие Приднестровья очевидно. Улучшение уровня жизни населения через повышение доходов, развитие предпринимательской активности и реализацию социальных программ способствует устойчивому росту экономики.

Однако для достижения долгосрочных целей необходимо учитывать специфику региона, включая геополитические ограничения и природные факторы. Анализ индекса человеческого развития (ИЧР) в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) позволяет выделить следующие ключевые моменты, которые определяют текущее социально-экономическое положение региона и требуют внимания для улучшения качества жизни населения.

Во-первых, уровень доходов населения, выраженный через ВВП на душу населения, остается значительно ниже, чем в соседних регионах. Это указывает на необходимость снижения зависимости от внешних экономических факторов и диверсификации экономики за счет развития малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, состояние системы образования демонстрирует противоречивые тенденции. Рекомендуется увеличить финансирование образования, модернизировать инфраструктуру и внедрять современные технологии обучения, чтобы повысить конкурентоспособность образовательной системы.

В-третьих, показатели здравоохранения, такие как средняя продолжительность жизни (75 лет) и уровень младенческой смертности (19 в 2020 году), указывают на наличие определенных успехов в улучшении качества медицинского обслуживания.

Однако неравномерное распределение медицинских ресурсов и ограниченный доступ к услугам здравоохранения в периферийных районах требуют срочных мер для повышения доступности медицинской помощи. Необходимы инвестиции в модернизацию оборудования, повышение

квалификации медицинского персонала и развитие профилактических программ.

В-четвертых, сравнительный анализ с соседними регионами, такими как Молдова и Украина, подчеркивает значительное экономическое отставание Приднестровья. Это обусловлено геополитической изоляцией, зависимостью от внешних рынков и ограниченным доступом к международным финансовым ресурсам.

Для преодоления этих барьеров требуется активизация внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций и гармонизация методологий расчета социально-экономических показателей с международными стандартами.

Наконец, взаимосвязь между уровнем жизни населения и социально-экономическим развитием региона демонстрирует важность комплексного подхода к решению проблем.

Улучшение доходов населения, развитие предпринимательской активности и реализация социальных программ могут стать ключевыми драйверами устойчивого роста.

В частности, программы строительства доступного жилья и поддержки малого бизнеса уже показывают положительные результаты и требуют дальнейшего масштабирования.

Таким образом, индекс человеческого развития в Приднестровской Молдавской Республике отражает сложную социально-экономическую ситуацию, требующую комплексных мер для улучшения качества жизни населения. Реализация предложенных рекомендаций может способствовать устойчивому развитию региона и повышению его социальной привлекательности.

ГЛАВА III. РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ

3.1. Совершенствование отраслевой структуры экономики

Современная социально-экономическая политика всё чаще рассматривает народосбережение как одну из приоритетных задач устойчивого развития. В этом контексте ключевое значение приобретает отраслевая структура экономики – соотношение и взаимосвязь различных секторов хозяйства, от которых зависит не только экономическая эффективность, но и качество жизни населения.

В условиях глобализации и стремительного изменения экономической среды одной из ключевых задач государств становится не только эффективное управление ресурсами, но и создание устойчивой и сбалансированной отраслевой структуры экономики, способствующей народосбережению.

Оптимально сформированная отраслевая структура способна обеспечить не только рост ВВП, но и здоровье, занятость, социальную стабильность и демографическую устойчивость, что делает её важнейшим инструментом народосбережения.

Экономика любой страны, будучи многоотраслевой системой, требует адекватных изменений, направленных на повышение ее конкурентоспособности, инновационного потенциала и устойчивости к внешним вызовам.

Совершенствование отраслевой структуры экономики в контексте народосбережения подразумевает необходимость интеграции экономических, социальных и экологических факторов, обеспечивающих гармоничное развитие общества и устойчивое использование природных ресурсов.

Существующая структура экономики во многих странах часто характеризуется неэффективной ресурсной аллокацией, минимальной

добавленной стоимостью в низкоэффективных секторах и устаревшими производственными мощностями.

Эти факторы, в свою очередь, приводят к замедлению экономического роста, увеличению безработицы, ухудшению экологической ситуации и снижению качества жизни.

Поэтому совершенствование отраслевой структуры должно стать приоритетной задачей государственной политики на всех уровнях.

Одной из ключевых задач современного этапа развития Приднестровской Молдавской Республики является обеспечение продовольственной безопасности, которая рассматривается как важнейшее условие государственного суверенитета, экономической стабильности и социальной устойчивости.

События, происходившие в соседних государствах, подтвердили правильность стратегического курса на самообеспечение продукцией отечественного производства и укрепление продовольственной независимости. Этот вектор развития был закреплён в Стратегии развития ПМР на 2019–2026 годы.

В рамках реализации положений Стратегии в 2023 году продолжалась работа по выполнению мероприятий Государственной программы развития агропромышленного комплекса ПМР на 2019–2026 годы и Государственной целевой программы восстановления и развития мелиоративного комплекса ПМР на 2022–2026 годы.

Главная цель первой программы состоит в достижении продовольственной самообеспеченности по основным социально значимым продуктам питания, а также в наращивании экспортного потенциала республики.

Несмотря на неблагоприятные внешнеполитические обстоятельства, отрицательно влияющие на функционирование предприятий агропромышленного комплекса – от усложнения логистики поставок необходимых для производства ресурсов (семенного и посадочного

материала, удобрений, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, запасных частей, горюче-смазочных материалов) до трудностей реализации выращенной продукции на внешних рынках (блокировка банковских операций, низкий уровень закупочных цен), – стратегической задачей государства остаётся сохранение и развитие природных (земля, вода, лесные ресурсы, недра) и человеческих ресурсов, а также обеспечение их рационального и эффективного использования.

Именно эти ресурсы формируют основу национального богатства и определяют устойчивость социально-экономического развития.

Грамотное природопользование, охрана окружающей среды и инвестиции в человеческий капитал позволяют решать не только текущие задачи, связанные с обеспечением населения продуктами питания, но и формировать основу для развития будущих поколений.

В этой связи особое значение приобретает государственная политика, направленная на гармоничное согласование интересов экономики, экологии и социальной сферы.

Это требует комплексного подхода к планированию и реализации программ устойчивого развития на всех уровнях государственного управления.

Только при условии эффективного регулирования процессов использования и воспроизводства ресурсов можно обеспечить положительную динамику социально-экономического роста, повышение уровня жизни населения и укрепление экономической безопасности страны.

Важнейшим направлением в этой работе является совершенствование деятельности сельскохозяйственных организаций, на которые возлагается основная ответственность за поддержание продовольственной стабильности.

Опыт последних десятилетий на постсоветском пространстве показал, что переход к рыночной экономике и распад единого хозяйственного механизма поставили перед государственными институтами новые задачи,

связанные с обеспечением устойчивого социально-экономического развития в принципиально иных условиях.

В условиях рыночных отношений это приобретает особую значимость как для бизнеса, так и для государства. Рыночная система освобождает государство от прямой ответственности за результаты хозяйственной деятельности предприятий, что увеличивает степень ответственности руководителей организаций за эффективность их функционирования.

В то же время органы государственной власти сохраняют ответственность за социально-экономическое развитие страны в целом, используя для этого систему экономических рычагов и инструментов регулирования [87].

Новые условия функционирования экономики объективно требуют новых подходов к обеспечению её поступательного развития. Однако в научной литературе преобразования в агропромышленном комплексе, являющемся одним из базовых секторов экономики ПМР, до сих пор изучены недостаточно.

Основное внимание традиционно уделялось вопросам взаимодействия крестьянства и власти, приоритетности сельского хозяйства, механизмам государственной поддержки отрасли, её интенсификации, а также земельным реформам.

На этом фоне положительно выделяются научные разработки коллектива кафедры менеджмента Рыбницкого филиала Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, внёсшие значимый вклад в изучение проблем и перспектив развития агропромышленного комплекса республики.

В то же время, определённые аспекты функционирования сельского хозяйства в условиях трансформации социально-экономических отношений по-прежнему остаются недостаточно изученными и требуют углублённого научного анализа.

К числу таких проблем следует отнести, прежде всего:

- особенности организации деятельности сельскохозяйственных предприятий в новых социально-экономических условиях;
- степень вовлечённости и роль государственных институтов в управлении социально-экономическим развитием сельских территорий.

Первоначально могло сложиться впечатление, что для проведения аграрной реформы на селе было достаточно формально упразднить колхозно-совхозную систему и передать земельные ресурсы в индивидуальное пользование – через их распределение в виде паёв либо на условиях аренды. Действительно, именно такой подход был реализован в Республике.

Однако результаты последующего периода функционирования аграрного сектора в условиях рыночной экономики наглядно продемонстрировали, что проблемы эффективного землепользования и воспроизводства сельского труда остаются нерешёнными и требуют не только государственного регулирования, но и научного обоснования подхода.

Современные реалии подчёркивают необходимость концентрации усилий научного сообщества и органов государственной власти на сохранении и рациональном использовании ключевого стратегического ресурса Республики – земли, а также тесно связанных с ним человеческих ресурсов, чья роль в устойчивом развитии аграрных территорий трудно переоценить.

Процесс демонтажа системы агропромышленного комплекса (АПК) в регионе, сопровождавшийся ликвидацией коллективных сельскохозяйственных предприятий (колхозов) и переходом к арендным формам землепользования, вызвал кардинальные изменения в структуре аграрного производства.

В частности, наблюдается резкое преобладание растениеводства, доля которого достигла порядка 80%, при существенном сокращении производства в таких отраслях, как овощеводство (около 5%), садоводство (3%) и животноводство (12%).

Такое перераспределение отраслевых приоритетов негативно сказалось на объёмах выпуска продовольственных товаров [84, с. 109].

Дополнительно на ситуацию повлияла фрагментация земельных ресурсов между многочисленными мелкими и средними землепользователями, что в сочетании с их экономической автономией в принятии производственных решений (в частности, в вопросах выбора сельскохозяйственных культур и методов дальнейшего использования продукции) создало значительные трудности в обеспечении производственной кооперации с предприятиями перерабатывающей промышленности.

Это, в свою очередь, снизило эффективность функционирования предприятий пищевой промышленности, а в ряде случаев сделало её практически невозможной.

Характерным примером указанных процессов является ситуация, сложившаяся в начале XXI века в пищевой отрасли Приднестровья. Полностью прекратили деятельность несколько ключевых предприятий, в числе которых – единственный в республике сахарный завод, работавший с 1898 года, мясокомбинат, молочный завод, а также крупнейшее консервное предприятие – Григориопольский консервный завод.

Единственным действующим предприятием в данной сфере остался Каменский консервный завод, который, ввиду хронического дефицита сырья, использует свои производственные мощности лишь на 35-40% от проектной загрузки.

Рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения традиционно относится к числу приоритетных задач государства.

Перед Министерством сельского хозяйства и природных ресурсов Приднестровской Молдавской Республики стоит важная цель – совершенствование земельного законодательства и нормативно-правовой базы, направленных на формирование прозрачных процедур распоряжения землёй и обеспечение контроля за её использованием.

Согласно данным *Сводного годового земельного баланса* на 1 января 2024 года, общая площадь территории республики составляет 367,1 тыс. га. Из этого объёма 268,1 тыс. га, или 73% от всей территории, приходится на земли сельскохозяйственного назначения, включая земли государственного резервного фонда [30].

Министерством ведётся системная работа по выявлению земельных участков, которые могут быть вовлечены в сельскохозяйственный оборот, а также осуществляется регулярный мониторинг использования угодий с целью повышения эффективности их эксплуатации.

Так, в 2023 году из общей площади пашни в 217,3 тыс. га, пригодной для возделывания сельскохозяйственных культур, не было засеяно 3,6 тыс. га, включая площади, оставленные под чистый пар.

Структура посевных площадей сохраняет прежние тенденции: наибольшую часть занимают зерновые и зернобобовые культуры, а также технические культуры.

Это свидетельствует о продолжающейся ориентации сельхозпроизводителей на наиболее быстроокупаемые проекты в сфере сельскохозяйственного и продовольственного производства (рис. 26).

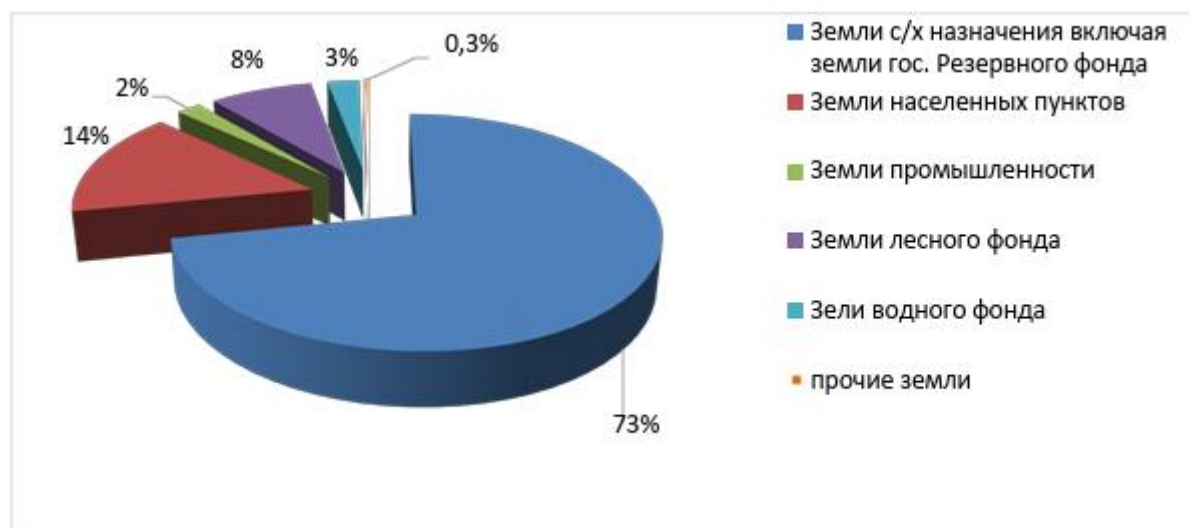

Рисунок 26 – Площадь земель в разрезе категорий, тыс. га

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2023 году достиг 536,5 тыс. тонн, что в полтора раза превышает показатель 2022 года.

Наибольшие объёмы намолота пшеницы были получены в Григориопольском районе – 99,1 тыс. тонн и в Слободзейском районе – 87,9 тыс. тонн. Лучшие результаты средней урожайности озимой пшеницы зафиксированы в Каменском районе – 52,6 ц/га, а также в Рыбницком районе – 46,5 ц/га.

Собранный урожай позволяет полностью удовлетворять внутренние потребности республики в продукции переработки зерна и маслосемян – хлебе, муке, крупах, растительном масле, а также в овощах, бахчевых культурах, фруктах, ягодах и винограде. Помимо этого, был сформирован значительный объём зерновых и технических культур, предназначенных для экспорта.

Основная цель аграрной политики заключается в создании условий для устойчивого развития сельского хозяйства, которое рассматривается как фундамент продовольственной независимости республики и гарантия социально-экономической стабильности сельских территорий.

Географические особенности Приднестровья — протяжённость с севера на юг около 206 км при средней ширине территории порядка 40 км — определяют необходимость пересмотра подходов к размещению производительных сил агропромышленного комплекса и оптимизации территориальной организации сельскохозяйственного производства.

Это связано с тем, что существующие два основных поставщика мясомолочной продукции Тираспольский молочный комбинат и Бендерский мясокомбинат не могут быть эффективными по ряду причин:

- неполная загрузка производственных мощностей в связи с нехваткой сырья;
- значительные транспортно-заготовительные издержки по доставке сырья;

– значительные коммерческие (внепроизводственные) расходы.

Размещение сельских поселений, средние расстояния между которыми, например в Рыбницком районе не более 12 километров, в Каменском районе и того меньше, а также дробление земли по мелким пользователям является хорошими условиями для организации производства продовольственных товаров первой жизненной необходимости на местах при сравнительно меньших издержках.

На мировом рынке средств производства имеются достаточно предложений по организации локальных мини-предприятий.

Реализация данного проекта требует создания современных сельскохозяйственных организаций, а также пересмотра существующей структуры посевных площадей.

Это следует из необходимости ведения сельского хозяйства на научной основе с целью повышения эффективности использования земли и обеспечения её сохранности, а также обеспечение продовольственной безопасности региона [84, с.113].

Приднестровье в целом, располагает одними из лучших по качеству земельных угодий, на которых возможно выращивать экологически чистые, соответствующие «зеленому стандарту» продукцию. Однако для этого необходимо провести целый ряд организационных преобразований.

Прежде всего, необходимо провести укрупнение сельскохозяйственных организаций. Это позволит уйти от мелкотоварного производства и будет базой для соблюдения жестких требований «зеленого стандарта». Все это необходимо для того, чтобы регион мог максимально эффективно использовать наше единственное национальное богатство – землю.

При этом речь идет не только о продовольственной безопасности, а что не менее важно, занять свою рыночную нишу на мировом рынке продовольственных товаров. Основное в регионе для этого есть – высококачественные земельные угодья, трудовые и водные ресурсы.

Необходимы только организационные преобразования. На наш взгляд основными организационно-правовыми формами хозяйствования в сельском хозяйстве должны быть производственные кооперативы.

Их образование должно осуществляться по функциональному принципу. Мировой опыт свидетельствует, что в состав таких кооперативов входят подразделения имеющие непосредственное отношение к процессу производства, хранение и переработке сельскохозяйственной продукции: подготовка семенного фонда, посев, обработка посевных площадей, агрозащита, уборка, хранение и т.д.

В ситуации, сложившейся в АПК Приднестровья, а именно: дробление земли по мелким пользователям, невозможно обеспечить организацию сельскохозяйственного производства на научной основе, которая является сложнейшей, технологически и организационно взаимосвязанным комплексом [84, с.114].

Таблица 12 – Производство сельскохозяйственной продукции в 2018–2024 гг.

Наименование	2018 г.	2020 г.	2024 г.	2024г. к 2020 г.
Зерновые и зернобобовые культуры, тонн	405723	135600	457000	337%
Подсолнечник, тонн	93415	36500	96600	264, 65%
Масло растительное, тыс. тонн	0,083	8,8	-	-
Картофель, тонн	1910	400	7600	1900%
Овощи открытого грунта, тонн	27737	32500	27000	83,07%
Плоды и ягоды, тонн	16985	8300	15000	180,72%
Виноград, тонн	23048	8200	15100	181,92%
Молоко коровье, тонн	6767	21600	20000	92,59%
Яйца куриные, тыс. шт.	172	2200	4500	204, 54%
Мука, тыс. тонн	31,7	51,2	-	-

На данный момент в регионе практически имеет место мелкотоварное производство, которое силу в ограниченных собственных финансовых ресурсов не может (развивать свои конкурентные преимущества и укрепить на внутренних и внешних рынках) содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства, развитию внутреннего рынка, а также экспортных возможностей сельхоз продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции с улучшенными характеристиками.

С целью организационных преобразований в АПК должно быть развитие производства в соответствии с международными тенденциями, адаптации технологий к требованиям «зеленых стандартов».

Для Приднестровья, где аграрная сфера играет ключевую роль и значительная часть населения проживает в сельской местности, реформирование отношений собственности на селе уже сопровождается серьёзными социальными последствиями.

Это оказало влияние на одну из ключевых проблем для любого государства – задачу народосбережения. В советский период территория Молдавской ССР, включая её левобережную часть, отличалась высокой плотностью населения. В настоящее время под воздействием указанных факторов численность сельского населения региона значительно сократилась [84, с. 117].

Упадок экономической активности влечёт за собой сокращение числа рабочих мест, что, в свою очередь, приводит к снижению доходов населения и подрывает основы его социально-демографического воспроизводства.

Одним из следствий данного процесса становится рост социальной нестабильности и ухудшение качества жизни населения, особенно в аграрных и периферийных регионах.

Следует признать, что реализация отдельных мер государственной поддержки демографических процессов, таких как предоставление материнского капитала, имеет ограниченный эффект и не способна в полной мере компенсировать негативные последствия.

Без создания условий для полноценной реализации трудового потенциала экономически активной части населения усилия по обеспечению устойчивого народосбережения останутся фрагментарными и не дадут ожидаемого результата.

На трансформацию структуры занятости оказывали и в ближайшей перспективе будут оказывать значительное влияние процессы автоматизации и роботизации производств, внедрение многофункциональной высокопроизводительной техники, особенно в аграрном секторе, а также стремительное распространение цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности.

Эти процессы неизбежно обусловят рост структурной безработицы, при которой значительная часть населения окажется невостребованной на рынке труда в прежних профессиональных ролях.

Актуальные и прогнозируемые проблемы социально-экономического развития на региональном и национальном уровнях наглядно свидетельствуют о необходимости критического переосмысления концепции рыночной экономики как универсального и саморегулирующегося механизма.

Современная практика демонстрирует, что рыночная модель, функционируя без должного государственного участия и контроля, порождает и усиливает деструктивные социальные тенденции – доминирование корыстных интересов, снижение уровня социальной ответственности бизнеса, углубление имущественного неравенства, а также ослабление чувства патриотизма и гражданской солидарности.

Несмотря на наличие развитой системы международного и национального законодательства, ориентированной на регулирование предпринимательской деятельности, на практике нередко преобладают эгоцентричные стратегии поведения субъектов рынка, что свидетельствует о низком уровне бизнес-культуры и социальной ответственности.

В связи с этим, государство должно выступать активным посредником и регулятором социально-экономических отношений между хозяйствующими

субъектами, обществом и наёмными работниками, обеспечивая соблюдение баланса интересов всех сторон.

Особую значимость в этом контексте приобретают арендные отношения, в которых необходимо обеспечить соразмерность и сбалансированность интересов арендодателя (в лице государства) и арендатора.

Если для последнего приоритетной целью выступает получение прибыли, то для государства в качестве ключевых задач выступают: рациональное и эффективное использование ограниченных природных ресурсов; обеспечение продовольственной безопасности; стимулирование занятости; повышение уровня социально-экономического развития региона и улучшение демографических показателей [84, с.121].

Все эти цели должны быть институционализированы в рамках арендных соглашений и рассматриваться как основания для пролонгации или прекращения договорных отношений.

Только при условии активного и последовательного участия государства в регулировании данных процессов возможно достижение устойчивых результатов в условиях рыночной экономики.

Особенно это актуально в аграрном секторе, где земля остаётся в государственной собственности, а её рациональное использование через механизм аренды имеет стратегическое значение.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что арендаторы наделены правом самостоятельно определять структуру производства, включая выбор сельскохозяйственных культур и последующее использование сырья.

В подавляющем большинстве случаев продукция реализуется как товар, минуя стадии глубокой переработки. Научные исследования уже неоднократно указывали на неэффективность и даже потенциальную угрозу такой модели развития для государства.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства прямо пропорциональна степени вовлечения сырья в технологическую

цепочку переработки: чем выше уровень переработки, тем больше создаётся добавленной стоимости, тем больше рабочих мест и, как следствие, – выше доходы населения, улучшается социальная и демографическая ситуация.

Таким образом, такие факторы, как фрагментированное землепользование, недостаточная регламентация и проработка арендных отношений между государством и арендаторами, а также низкая эффективность существующих сельскохозяйственных предприятий, существенно снижают потенциал использования одного из важнейших ресурсов региона – земли.

Это, в свою очередь, негативно влияет на демографическую ситуацию и продовольственную безопасность [84, с.123].

В этом контексте формирование сельскохозяйственных организаций полного производственного цикла представляется экономически целесообразным и социально значимым. Такой подход позволяет интегрировать интересы государства и бизнеса, обеспечивая комплексное развитие сельского хозяйства и устойчивое функционирование аграрных территорий.

Для бизнеса это означает повышение рентабельности за счёт более эффективного использования ресурсов, снижения издержек на логистику, обеспечения устойчивости сырьевых поставок и минимизации рисков, связанных с колебаниями рыночной конъюнктуры.

Для государства такие структуры способствуют достижению стратегических целей продовольственной безопасности, стимулируют развитие сельских территорий, создают новые рабочие места, повышают налоговые поступления и обеспечивают более равномерное распределение добавленной стоимости в аграрной отрасли.

Кроме того, интеграция процессов производства, переработки и реализации продукции в рамках единого организационно-экономического механизма позволяет ускорить внедрение инноваций, способствует

экологизации сельского хозяйства и формированию устойчивых агропромышленных кластеров.

Государство должно играть ключевую роль в реформировании сельскохозяйственного сектора, выступая как гарантом и активной движущей силой перемен. В этой отрасли наиболее перспективными организационными формами, по нашему мнению, являются производственные кооперативы и открытые акционерные общества.

Создание современных хозяйственных структур в условиях усиления государственного регулирования аграрного сектора позволит:

- повысить эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов за счёт внедрения передовых технологий и современных методов управления;
- обеспечить устойчивое развитие сельских территорий посредством формирования стабильных рабочих мест и повышения уровня жизни сельского населения;
- способствовать продовольственной безопасности страны за счёт наращивания объёмов производства и повышения качества сельскохозяйственной продукции;
- улучшить инвестиционную привлекательность аграрной отрасли через создание прозрачных и стабильных условий для предпринимательства;
- обеспечить более тесную координацию между различными уровнями власти и сельскохозяйственными производителями с целью реализации комплексных программ развития аграрного сектора.

Чтобы выйти из сложившейся критической ситуации в аграрно-промышленном секторе, необходимо решить ряд ключевых задач, которые обеспечат стабилизацию и дальнейший устойчивый рост отрасли.

Считаем, что первостепенной задачей является наращивание объёмов сырьевых ресурсов, что должно быть обеспечено посредством следующих мер:

- объединении мелких сельскохозяйственных предприятий и производственных кооперативов в более крупные, экономически устойчивые структуры, способные эффективнее использовать ресурсы и привлекать инвестиции;

- совершенствования земельной планировки и повышения эффективности мелиорационных систем, что позволит значительно увеличить продуктивность сельскохозяйственных угодий;

- усиления кооперации между предприятиями, занимающимися производством сырья, и организациями, осуществляющими его переработку, с целью формирования интегрированных производственно-сбытовых цепочек и обеспечения стабильности поставок;

- широкого внедрения передовых агротехнологий и модернизации производственных мощностей сырьевого сектора, что способствует росту производительности, снижению издержек и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

В этой связи необходима концентрация земельных участков для рациональной организации территорий, окультуривания земель, предотвращения процессов их деградации, вовлечения неиспользуемых площадей в сельскохозяйственный оборот и обеспечения эффективного налогообложения.

Ключевой целью всех предпринимаемых усилий должно стать рациональное использование и развитие природных ресурсов и трудового потенциала Приднестровья.

Совершенствование отраслевой структуры экономики в контексте народосбережения является сложной и многогранной задачей, требующей объединённых усилий государства, бизнеса и общества.

Необходима гибкая и адаптивная государственная политика, которая позволит реализовать потенциал высокотехнологичных и устойчивых секторов экономики, создать новые рабочие места и улучшить качество жизни граждан.

Инвестиции в человеческий капитал, технологические инновации и устойчивое развитие станут основными направляющими в создании конкурентоспособной и устойчивой экономики, способной справляться с вызовами будущего и обеспечивать народосбережение на долгосрочной основе.

Развитие данного экономического направления потребует активизации смежных отраслей, традиционно характерных для аграрных регионов, таких как пищевая промышленность, лёгкая промышленность, логистика и аграрная наука.

Это, в свою очередь, обусловит необходимость формирования более совершенной и сбалансированной отраслевой структуры экономики, ориентированной на эффективное использование внутренних – прежде всего природных, трудовых и технологических – ресурсов.

Такая структура будет способствовать не только экономическому росту, но и решению задач народосбережения, поскольку обеспечит:

- устойчивую занятость сельского населения;
- рост доходов домохозяйств;
- повышение качества жизни в малых и средних населенных пунктах;
- замедление миграционного оттока из аграрных территорий;
- улучшение демографической ситуации за счет снижения социальной напряженности и повышения уровня рождаемости.

Таким образом, модернизация и диверсификация отраслевой структуры экономики в аграрных регионах становится важнейшим инструментом народосбережения, позволяющим не только сохранить, но и развить человеческий потенциал как ключевой фактор национального воспроизводства и устойчивого развития.

Особое значение при этом приобретает государственная политика, направленная на стратегическое планирование, стимулирование инвестиций и формирование эффективных механизмов межотраслевого взаимодействия.

Для обеспечения устойчивого народосберегающего развития необходимо реализовать структурную трансформацию, включающую следующие направления:

1. Повышение эффективности использования природно-климатических и земельных ресурсов путем образования современных сельскохозяйственных организаций полного цикла «от поля до магазина» и создание таким образом благоприятных возможностей для социально-экономического развития как сельского населения, так и Республики в целом.
2. Реиндустриализация с приоритетом наукоёмких и экологически чистых отраслей: внедрение высоких технологий в переработке, машиностроении, микроэлектронике.
3. Институциональное расширение сектора услуг с социальной направленностью: стимулирование инвестиций в здравоохранение, фармацевтику, реабилитационные услуги, дистанционное и инклюзивное образование.
4. Фискальное стимулирование приоритетных отраслей: налоговые преференции для предприятий, способствующих сохранению здоровья, повышению занятости и росту уровня образования.
5. Государственно-частное партнёрство в социальной инфраструктуре: передача части функций по строительству и модернизации медучреждений, школ, культурных центров бизнесу на условиях софинансирования.

3.2. Совершенствование системы здравоохранения

На современном этапе исключительно важной является проблема совершенствования механизма управления региональным развитием, что предопределяет необходимость определения некоторых направлений социально-экономического развития Приднестровья, и выработки действенных механизмов обеспечения его развития.

Решение проблемы совершенствования механизма управления целесообразно начать с исследования состояния и перспектив развития системы здравоохранения.

Основополагающие принципы и направления деятельности системы здравоохранения в ПМР обозначены в Конституции, а также в базовых законах «Об основах охраны здоровья граждан», «О частной медицинской деятельности в Приднестровской Молдавской Республике» и др. [1, 2, 3].

Здравоохранение – это непрерывная система последовательных уровней, на каждом из которых функционируют государственные, негосударственные учреждения разных типов и видов, которые могут быть платными и бесплатными, коммерческими и некоммерческими:

- здравпункты, травмпункты;
- больницы, госпитали, клиники;
- центры планирования семьи, родильные дома;
- многопрофильные медицинские центры, диспансеры, центры профилактики ВИЧ-инфекции;
- санатории, профилактории;
- станции и больницы скорой медицинской помощи и т. д.

Гармоничное развитие личности и ее всестороннее совершенствование немыслимы без крепкого здоровья, которое можно считать одной из главных ценностей и естественных потребностей любого общества на его пути к эволюции.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как комплексное состояние, охватывающее не только отсутствие болезней и физических ограничений, но и полное благополучие в физическом, ментальном и социальном аспектах жизни человека.

Состояние здоровья нации выступает как комплексное отражение уровня развития и культурного совершенства страны. В развитых государствах, благодаря активной гражданской позиции и устремлениям на прогресс, были разработаны и реализованы разнообразные модели

организации социальной и медицинской помощи наиболее уязвимым слоям населения: больным, маломобильным, инвалидам, пожилым, беременным женщинам и детям, пациентам с паллиативными диагнозами и другим категориям.

Современные мировые тенденции оказывают значительное влияние на формирование политики и правовых систем государств. В Всеобщей декларации прав человека, принятой Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, закреплено следующее положение: каждый человек имеет право на достойный уровень жизни, включающий удовлетворение базовых потребностей — обеспечение питанием, жильём, одеждой, доступом к медицинской помощи и социальной поддержке, необходимыми для сохранения здоровья и благополучия самого индивида и его семьи.

Кроме того, каждому гарантировано право на защиту в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, лишающих его источников дохода, будь то безработица, болезнь, инвалидность, утрата близкого человека, старость или другие подобные ситуации, возникшие не по его вине.

Мать и дитя заслуживают особой заботы и поддержки. Независимо от обстоятельств рождения, все дети, рожденные в браке или вне брака, имеют право на равную защиту со стороны общества [17].

Реализация этой принципиальной позиции, направленной на благо всего человечества, нашла свое конкретное воплощение в Алма-Атинской декларации, принятой в 1978 году.

В частности, в статье III данной Декларации отмечалось: «Экономическое и социальное развитие на основе Нового международного экономического порядка является важнейшим условием для обеспечения всеми людьми наивысшего уровня здоровья и сокращения разрыва в состоянии здоровья между населением развитых и развивающихся стран. Охрана и укрепление здоровья народа составляет неотъемлемую часть

устойчивого экономического и социального развития, способствует повышению качества жизни и служит делу всеобщего мира» [7].

Впервые в мире была предпринята масштабная инициатива, целью которой стало создание единого плана действий для укрепления и сохранения здоровья населения. Этот план строился на фундаменте последних научных открытий в области социальной медицины и организации медицинской помощи.

Среди всего перечисленного, особое значение имеют:

- неравенство в доступе к качественной медицинской помощи, наблюдаемое между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран, по признаку социального, политического и экономического статуса, является неприемлемым явлением и требует совместных усилий всех государств;

- здоровье нации – это неотъемлемый показатель процветания страны в экономической и социальной сферах, оно повышает качество жизни и способствует миролюбивому сосуществованию; государства несут обязанность по защите и укреплению здоровья своих граждан, что достигается посредством реализации эффективных медицинских и социальных программ;

- доступность первичной медицинской помощи, которая включает в себя базовые медицинские процедуры, для каждого человека и его семьи – это неотъемлемая составляющая создания справедливого общества;

- первая медицинская помощь является ключевым элементом как национальной системы здравоохранения, так и благополучия общества в целом, оказывая существенное влияние на его социально-экономическое развитие;

- каждое правительство должно создать собственную концепцию, стратегию и план действий, направленные на развитие первичной медико-санитарной помощи в качестве неотъемлемой составляющей национальной системы здравоохранения и ее гармоничного взаимодействия с другими отраслями;

– достижение приемлемого уровня здоровья для всего человечества возможно при условии более рационального и всестороннего использования мировых ресурсов, которые в настоящее время в значительной степени уходят на финансирование военных расходов и ведение войн.

В глобальном масштабе здоровье человека ценится так высоко, что оно стало ключевым показателем, определяющим уровень развития общества в индексе человеческого развития – всемирно признанном инструменте оценки прогресса стран [7].

Здоровье населения республики страдает от низкого уровня, который, однако, варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей и социального статуса.

Такая ситуация обусловлена ростом числа факторов, способствующих возникновению болезней, а также распространением курения, злоупотребления алкоголем и наркотиками, в первую очередь среди молодежи.

Поскольку неравенство в здоровье и его негативное влияние на благосостояние людей напрямую связаны с социальными неравенствами, сокращение этой диспропорции принесет выгоду как на индивидуальном, так и на общественном уровне, а также существенно снизит затраты на здравоохранение.

Демографические факторы оказывают существенное влияние на здоровье населения, определяя спрос на медицинские услуги и необходимость в доступной, качественной и безопасной медицинской помощи.

В течение пяти последних лет показатели здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения ПМР формируются под воздействием неблагоприятных внешних факторов, таких, как объявленная в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции, продолжающаяся экономическая блокада со стороны Республики Молдова, что, в свою очередь, осложняет социально-экономическую обстановку в республике и не могло не отразиться на демографических процессах.

Эти тенденции многообразны и окажут значительное влияние на предоставление социальных услуг, включая медицинские, в предстоящем. Установлено, что 50% успеха в сохранении здоровья человека зависят от его образа жизни и условий проживания, включая чистоту окружающей среды, санитарные нормы в жилище, на рабочем месте и в быту, а также качество питания и другие факторы.

Генетическая предрасположенность оказывает влияние на здоровье человека до 33%, тогда как возможности здравоохранительной системы способны повлиять на его состояние лишь на 8-12%.

Анализ представленной информации позволяет сделать однозначный вывод: ключевым фактором в сохранении и повышении уровня здоровья населения выступает улучшение его образа и качества жизни, что тесно взаимосвязано с экономическим развитием страны.

С учётом того, что экономические ресурсы Приднестровской Молдавской Республики как государства, так и её граждан, находятся в весьма ограниченном положении, а потребность в сохранении здоровья и продлении жизни населения остается высокой, задача оздоровления населения приобрела для республики статус первостепенной национальной проблемы.

Здравоохранительная система, существующая в республике, в первую очередь сосредоточена на лечении уже заболевших, а не на профилактике и сохранении здоровья населения.

Существующая система здравоохранения страдает от хронического недофинансирования и нерационального распределения имеющихся ресурсов, что дополнительно усугубляется отсутствием вложений в обновление материально-технической базы.

Обеспечение доступности и качества медицинской помощи для населения тесно связано с надежной системой финансирования здравоохранения.

В период экономической нестабильности, когда государству приходится решать проблемы финансового характера, возникает актуальная задача –

сохранить финансовую прочность систем здравоохранения, не принося при этом в жертву ключевых ценностей, таких как всеобъемлющее медицинское обслуживание, принцип солидарности в финансировании, равный доступ к качественной медицинской помощи [63, с.88].

В числе наиболее действенных и зарекомендовавших себя в практике многих стран подходов к созданию и развитию национальных систем здравоохранения выделяются:

- государство и общество берут на себя обязательство по защите здоровья граждан, реализуя это через комплекс экономических и социальных инициатив, направленных на достижение наивысшего уровня благополучия.

Для этого создается единая национальная система здравоохранения, опирающаяся на единый национальный план и региональные программы, а также эффективно используется весь потенциал общества для нужд медицины.

- формирование квалифицированных специалистов для всех звеньев здравоохранения – залог эффективности любой системы, а также понимание каждым медицинским работником своей важной роли в благополучии общества.

Ключевым направлением совершенствования здравоохранения должно стать всеобщее внедрение профилактических мероприятий, как на общественном, так и на индивидуальном уровне.

Необходимо тесное взаимодействие лечебной и профилактической работы во всех медицинских и санитарных организациях, а также особое внимание уделять охране здоровья женщин и детей, поскольку они являются основой процветания каждой нации и всего человечества [63, с.19].

Обеспечение надлежащего санитарного контроля за внешней средой – ключевой фактор для сохранения здоровья и благополучия как нынешнего, так и будущих поколений.

- гарантией для каждого жителя страны является доступ к высококачественной, без исключения, профилактической и лечебной помощи,

независимо от материального положения, через создание комплексной системы медицинских, профилактических и реабилитационных учреждений.

– повсеместное внедрение передовых достижений мировой медицины и здравоохранения в каждом государстве для максимальной результативности всех мероприятий, направленных на укрепление здоровья населения.

Просвещение населения в области санитарии и вовлечение широких слоев людей в реализацию программ здравоохранения – это свидетельство того, что каждый гражданин и вся общественность несут ответственность за здоровье друг друга и всего общества.

Международно признанные принципы стали основой для множества исследований, целью которых является повышение уровня здоровья населения, а также для работы медицинских организаций и государственных органов здравоохранения. Именно эти принципы лежат в основе создания национальных стратегий в области медицины.

В Приднестровье была разработана Концепция развития здравоохранения на 2020–2026 годы. В её подготовке участвовали представители Министерства здравоохранения, медицинское сообщество, а также эксперты Всемирной организации здравоохранения. +

Впервые документ был представлен на медицинском форуме в конце прошлого года, после чего его основные положения были вынесены на обсуждение общественности и медицинских работников во всех районах республики.

Концепция определяет план действий по решению ключевых проблем, накопившихся в системе здравоохранения. Среди них – недостаточный уровень материального стимулирования медицинского персонала, ограниченные возможности повышения квалификации специалистов, неудовлетворительное состояние медицинских учреждений. Всё это привело к дефициту кадров и снижению качества медицинской помощи.

По мнению специалистов Минздрава, повышение качества медицинского обслуживания возможно при усилении роли первичной медико-

санитарной помощи и переходе к общеврачебной практике. Предполагается, что до 75% заболеваний должно выявляться и лечиться именно врачами общей практики. В связи с этим планируется значительное увеличение числа таких специалистов, а также расширение количества врачебных участков.

Реализация Концепции предполагает два ключевых этапа.

На первом – укрепление сети первичного звена за счёт подготовки и обеспечения врачами общей практики, увеличение количества участков и снижение нагрузки на одного врача.

На втором этапе – дальнейшее разукрупнение участков. Параллельно будет проведена централизация службы скорой помощи и создана единая диспетчерская система. В перспективе именно врачи первичного звена должны аккумулировать всю информацию о состоянии здоровья граждан [5].

Планируется, что к 2026 году количество врачей общей практики увеличится с 133 до 359. Уже в текущем году предусмотрена переподготовка 32 специалистов, работающих в настоящее время участковыми терапевтами. Дополнительно в систему войдут 20 интернов и 26 терапевтов после переподготовки.

Таким образом, по итогам 2024 года в здравоохранении ПМР появятся 78 врачей общей практики. Основной приток кадров ожидается за счёт выпускников 2018 и 2020 годов, благодаря чему число врачей общей практики увеличится ещё на 72 человека [43].

Отдельное внимание планируется уделить среднему медицинскому персоналу. В настоящее время в республике соотношение медсестёр и врачей составляет 2 к 1 при норме 4 к 1.

Исправить ситуацию предполагается путём увеличения численности среднего медперсонала и повышения качества их профессиональной подготовки. Это особенно актуально, поскольку именно на деятельность медсестёр поступает наибольшее количество жалоб от населения.

Кроме того, на представителей этой категории медицинских работников будет возложена часть врачебных функций.

В структуре медицинской сети республики в 2023 году функционировали 17 стационарных учреждений, 77 амбулаторно-поликлинических организаций и 67 аптечных пунктов [69]. Всего в здравоохранении задействовано около 4,9 тыс. человек, включая 1,6 тыс. врачей и 3,3 тыс. работников среднего медицинского звена.

Снижение обеспеченности врачебными кадрами и больничным фондом сопровождается ухудшением демографических показателей. По итогам 2023 года смертность в республике составила 15,6 случая на 1000 человек населения, а рождаемость – лишь 5,7 ‰, что свидетельствует о продолжающемся естественном убыли [69].

Таблица 13 – Показатели кадрового и ресурсного обеспечения здравоохранения ПМР (2021–2023 гг.)*

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Врачи на 10 тыс. населения	36,9	36,0	33,7
Средний медперсонал на 10 тыс. населения	80,7	74,7	69,6
Коек на 10 тыс. населения	78,4	76,3	75,1
Средняя продолжительность жизни (лет)	71,1	72,17	74

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Особую обеспокоенность вызывает высокий уровень заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (56,3 % всех смертей в 2023 г.), а также онкопатологии (14,7 %).

Существенным фактором остаётся поздняя диагностика, недостаточная доступность специализированной медицинской помощи и профилактических осмотров.

Укомплектованность в медицинских учреждениях профильным специалистами на 1 января 2025 составила: врачами – 80%, средним медперсоналом – 90%, младшим персоналом – 96%. В целом, гражданам республики помощь оказывают 8 139 сотрудников (таблица 14).

Таблица 14 – Укомплектованность медицинских учреждений специалистами

Наименование показателя	На 1 января 2023 г.	На 1 января 2024 г.	На 1 января 2025 г.
Врачи (всех специальностей)	1639	1595	1618
Средний медицинский (фармацевтический) персонал	3341	3238	3141
Младший медицинский персонал	2168	2125	2019
Сотрудники из числа прочего персонала	1489	1434	1361

Данные можно представить графически.

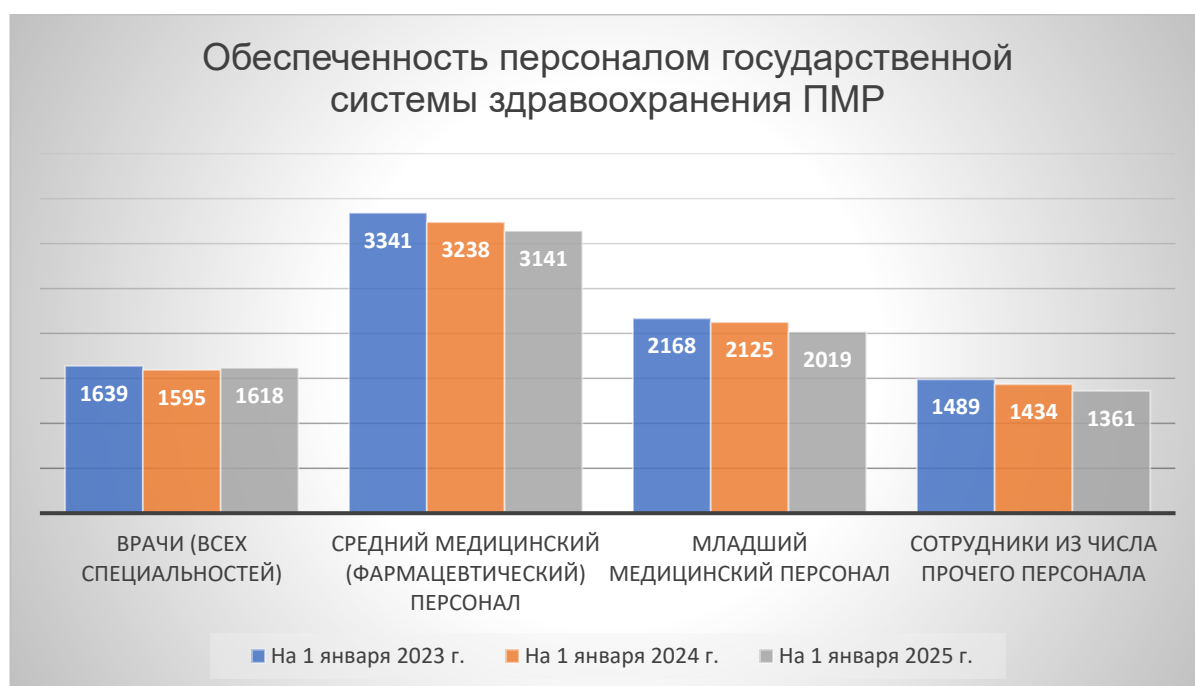

Рисунок 27 – Обеспеченность персоналом государственной системы здравоохранения

В Приднестровской Молдавской Республике реформы в системе здравоохранения будут сопровождаться поэтапным повышением заработной платы медицинских работников.

В Министерстве здравоохранения отмечают, что в перспективе уровень оплаты труда медиков должен приблизиться к среднему уровню заработной платы по экономике республики. Начало роста доходов медицинского персонала ожидается уже с середины 2024 года.

Таблица 15 – Среднемесячная номинально начисленная заработная плата медицинских работников*

Наименование показателя	2016 г.	2020 г.	2024 г.
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, врачи (всех специальностей)	-	6 308	9 171
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, средний медицинский (фармацевтический) персонал	-	3 704	5 540
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, младший медицинский персонал	-	2 889	3 780

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Модель финансирования системы здравоохранения Приднестровья пока требует дальнейшей доработки. В качестве одного из возможных решений рассматривается создание целевого Фонда финансирования здравоохранения в составе республиканского бюджета. Такой подход, по мнению правительства, позволит обеспечить более адресное и эффективное распределение средств в отрасли.

В рамках Концепции также планируется централизация службы скорой медицинской помощи и информатизация системы здравоохранения. Последнее необходимо для сокращения объёма бумажной работы и предоставления врачу большего времени для взаимодействия с пациентами.

Основные аспекты планируемой модернизации медицинской сферы: окончательный и повсеместный переход на трехуровневую систему оказания медицинской помощи, усиление первичного звена, сокращение коечного фонда, оптимальное перераспределение и усиление кадровой составляющей, повышение уровня оплаты труда работников госучреждений медицинского профиля.

Первый уровень – это фельдшерско-акушерские пункты, сельские врачебные амбулатории и поликлиники.

Второй – районные и городские больницы.

Третий уровень будет представлен республиканскими стационарными лечебными учреждениями. Там населению будет оказана высокотехнологичная медицинская помощь.

Повсеместный переход на трехуровневую систему оказания медицинской помощи, все это окажет существенное влияние на дальнейшее развитие отрасли здравоохранения, а также на основные стратегические задачи по ее совершенствованию, стоящие перед Министерством здравоохранения.

Оптимальной на данный момент видится большая, чем сегодня централизация стационаров и активизация работы ФАПов, СВА и поликлиник. Целесообразным участники совещания считают предоставление руководству медучреждений возможности самостоятельно формировать штатное расписание (уход от устаревших стандартизированных нормативов) и распределять финансирование, которое будет выделяться государством в том же объеме, что и прежде.

С целью профилактики, ранней диагностики и лечения пациентов, включая лекарственное обеспечение и высокотехнологичную специализированную медицинскую помощь в Приднестровской Молдавской Республике в 2024 году продолжалась реализация шести государственных целевых программ:

а) «Профилактика ВИЧ/СПИД-инфекции и инфекций, передающихся половым путем (ИППП)», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 4 075 762 рубля, финансирование выделено в полном объеме.

По линии Глобального Фонда было выделено 2 724 604 рубля.

б) «Профилактика туберкулеза» – на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 1 930 255 рублей, финансирование осуществлено на 100%.

По линии гуманитарной помощи на средства Глобального Фонда в 2024 году было выделено 6 496 945 рублей.

в) «Онкология: совершенствование онкологической помощи населению Приднестровской Молдавской Республики», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 26 448 283 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 25 673 922 рубля (97% финансирования от уточненного плана);

г) «Иммунизация населения Приднестровской Молдавской Республики» (начала функционировать в 2021 году), на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 4 462 411 рублей, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 4 302 276 рублей (96% финансирования от уточненного плана);

д) «Профилактика вирусных гепатитов В и С в Приднестровской Молдавской Республике», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 2 872 472 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 2 814 049 рублей (98% финансирования от уточненного плана);

е) «Профилактика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний в Приднестровской Молдавской Республике», на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 2 306 844 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 2 232 653 рубля (97% финансирования от уточненного плана).

Итого, на реализацию мероприятий, предусмотренных государственными целевыми программами, выделено из республиканского бюджета 41 028 256 рублей.

Стоит подчеркнуть, что те медицинские услуги, которые не могли быть оказаны в государственных лечебно-профилактических учреждениях, в 2024 году были закуплены в рамках государственного заказа, в негосударственных медицинских организациях.

В 2024 году продолжала свою работу, ставшая уже традиционной, врачебная акция «Поезда здоровья», которая проводилась с целью улучшения доступности оказания медицинской помощи жителям сельской местности.

Более 70 населённых пунктов и порядка 10 тысяч человек охватили медицинские работники в выездных мероприятиях (в 2023 году – 5750 человек).

В рамках реализации государственных целевых программ ежегодно проводятся ряд мероприятий, таких как:

а) постоянный мониторинг факторов риска развития социально значимых заболеваний, в том числе осуществление эпидемиологического надзора за распространением заболеваний;

б) проведение лабораторных исследований с целью выявления заболевания, в том числе определения риска рецидива патологии;

в) проведение плановой и ургентной медицинской помощи пациентам, страдающим социально значимыми заболеваниями;

г) закупка необходимого оборудования для своевременного проведения исследований и оказания высокотехнологичной специализированной медицинской помощи.

В рамках работы, проводимой Министерством здравоохранения на протяжении 2024 года, в части реализации мероприятий по созданию и внедрению информационной системы «Электронное здравоохранение Приднестровья» в государственных лечебно-профилактических учреждениях, согласно этапу проведения работ, исполнителем:

1) настроена серверная часть информационной системы;

2) обеспечена настройка и заполнение в информационной системе «Электронное здравоохранение Приднестровья» соответствующих классификаторов;

б) обеспечено создание и использование определенного перечня номенклатуры медицинских услуг по каждому лечебно-профилактическому учреждению поликлинического типа; созданы определенные сегменты (и преysкуранты) номенклатуры медицинских услуг;

в) доработан отчет «Сравнительный анализ показателей работы сотрудников», в части обеспечения комплексного анализа показателей, характеризующих эффективность работы сотрудников;

г) доработана автоматизация деятельности в части управления взаимоотношениями с контрагентами, что предусматривает ведение сведений о контрагентах – юридических лицах, ведение соглашений и договоров на оказание медицинской помощи [69].

Кроме того, на основании предложения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровской Молдавской Республики, в настоящее время совместно с ООО «Софт-Баланс» и ГУП «Центр информационных технологий» проводятся мероприятия по установлению возможности направления гражданами запроса/ответа на Портале государственных услуг ПМР, позволяющего на основании введенного адреса места проживания получить сведения о соответствующем номере прикрепленного участка (терапевтического, педиатрического или акушерско-гинекологического), участковом враче и графике его приема; наименовании, адресе и номере телефона регистратуры соответствующего лечебно-профилактического учреждения поликлинического типа Министерства здравоохранения ПМР.

Если говорить о повышении квалификации медицинского персонала, то на сегодняшний день на базе Приднестровского государственного университета руководители лечебных учреждений и врачи-специалисты обучаются по программам профессиональной переподготовки по специальности «Менеджмент», профиль «Управление и экономика здравоохранения». В 2023 году поступило 16 врачей, в 2024 году – 15 человек. Также утверждены контрольные цифры приема на 2025-2026 год в количестве 15 мест на целевой набор.

В 2025 году на базе Приднестровского государственного университета планируется организация курсов повышения квалификации для 50 специалистов системы здравоохранения по циклу «Медицинское право».

На медийных ресурсах ведомства освещаются вопросы, связанные с повышением качества и доступности медицинской помощи, формированием здорового образа жизни и охраной здоровья, восстановлением и развитием инфраструктуры здравоохранения, а также реализацией молодёжной и семейной политики, развитием добровольчества и гражданско-патриотического воспитания. Значительную информационно-пропагандистскую работу в данном направлении проводят и специалисты подведомственных учреждений отрасли [69].

Исходя из вышесказанного предлагается проект реформирования здравоохранения ПМР.

Предлагается поэтапная реформа системы здравоохранения, реализуемая в рамках трёх стратегических блоков:

I. Инфраструктурно-кадровый блок

- проведение инвентаризации и классификации медицинских учреждений по степени технической оснащённости и кадровой укомплектованности;
- реализация программы «Целевая подготовка кадров» на базе ПГУ и медицинских колледжей с последующим распределением в сельские районы;
- введение системы кадровых стимулов: социальное жильё, надбавки, карьерные лифты, переподготовка и непрерывное медицинское образование;
- обновление диагностического оборудования в центральных и районных больницах: фокус на УЗИ, КТ, ЭКГ, лабораторную диагностику.

II. Организационно-финансовый блок

- создание государственного фонда медицинского страхования с постепенным переходом на программно-целевое финансирование;
- введение системы соплатежей для платных услуг (напр., эстетическая медицина), чтобы освободить ресурсы для жизненно необходимых направлений;
- развитие механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) для капитальных вложений и IT-инфраструктуры.

III. Профилактико-цифровой блок

- введение законодательного регулирования электронного здравоохранения, которое предполагает взаимодействие медицинских организаций, медицинских работников, пациентов, операторов и иных участников информационного обеспечения, создание единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения;
- разработка Национальной программы профилактики хронических заболеваний с акцентом на раннее выявление гипертонии, диабета, онкологии;
- внедрение элементов электронного здравоохранения: регистры пациентов, электронные рецепты, система учёта госпитализаций и дистанционного мониторинга;
- создание платформы телемедицины для консультаций между районными ЛПУ и республиканскими клиниками.

Все предлагаемые меры реализуемы в течение 5-7 лет при условии политической воли, межведомственной координации и поддержки со стороны социально-ответственного бизнеса и международных гуманитарных структур.

Современное состояние здравоохранения в Приднестровской Молдавской Республике характеризуется комплексом структурных и системных проблем, среди которых ключевыми являются кадровый дефицит, изношенность материально-технической базы, слабая профилактическая деятельность и недостаточный уровень финансирования.

Проведённый анализ подтвердил, что на фоне ухудшения демографических показателей, старения населения, роста хронических заболеваний и внешнеэкономических ограничений, устойчивое развитие здравоохранения становится неотъемлемым условием народосбережения.

Реформа, основанная на модернизации инфраструктуры, внедрении цифровых технологий, развитии кадрового потенциала и формировании устойчивой финансовой модели, может не только улучшить доступность и качество медицинской помощи, но и повысить общее качество жизни граждан.

В условиях ПМР улучшение системы здравоохранения должно рассматриваться как составная часть комплексной демографической политики, направленной на снижение смертности, увеличение рождаемости и укрепление здоровья трудоспособного населения.

Предложенный проект реформ может стать основой для стратегического документа в сфере охраны здоровья, направленного на формирование благоприятной среды жизнедеятельности и укрепление социального капитала республики.

3.3. Совершенствование государственной политики в области семьи

Современное государство в значительной степени определяется проводимой им политикой, которая играет ключевую роль в развитии общества. От того, насколько эффективно государство формирует и реализует политический курс, зависят условия жизни различных социальных групп, их благосостояние, доступ к культурным достижениям и многим другим аспектам [54].

Главной целью государственной политики в сфере семьи является создание условий, обеспечивающих устойчивое функционирование семьи и выполнение ею воспроизводственных, воспитательных и социально-защитных функций.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- повышение уровня благосостояния семей с детьми, включая снижение детской бедности;
- развитие системы ранней помощи семьям, оказавшимся в кризисных ситуациях;
- обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в воспитании детей;
- расширение доступности дошкольного образования;

– совершенствование законодательства и системы мониторинга реализации семейной политики.

Развитие семейной политики требует перехода от разрозненных мер поддержки к комплексной модели, основанной на принципах адресности, универсальности, устойчивости и межсекторальной координации [73].

Сам термин «семейная политика» вошёл в оборот в 1980-е годы и с тех пор активно используется как в научной литературе, так и в сфере государственного управления. В своём развитии она прошла путь от минимальных мер поддержки материнства до научно обоснованной системы комплексной поддержки института семьи [80, с. 793].

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на укрепление и защиту семьи как основы общества.

Она ориентирована на сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в общественной жизни, укрепление авторитета родительства, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, а также на улучшение условий и качества жизни семей.

Реализация семейной политики рассматривается как многосубъектный процесс с участием органов государственной власти, местного самоуправления, работодателей, некоммерческих и общественных организаций, политических партий, профсоюзов, религиозных объединений, средств массовой информации и граждан [8].

Активное участие приднестровских семей в реализации государственной семейной политики предполагает их партнёрство с властью, бизнесом и гражданским обществом.

Разработка и внедрение *Концепции государственной семейной политики в ПМР на 2021–2026 годы* обусловлены задачами социально-экономического и демографического развития.

В её основу положены следующие принципы:

- а) единство и согласованность политики на республиканском и местном уровнях, партнёрство государства, общества и семьи в воспитании детей;
- б) равенство каждой семьи и всех её членов в праве на социальную поддержку вне зависимости от социального положения, национальной принадлежности и места жительства;
- в) равноправие женщин и мужчин в распределении семейных обязанностей и в возможностях самореализации в профессиональной и общественной сферах;
- г) приоритет прав и обязанностей родителей по воспитанию и развитию детей с учётом их возраста и уровня развития;
- д) учёт семейных традиций, включая традицию многодетности;
- е) первоочередная поддержка семей с детьми;
- ж) защита прав каждого ребёнка, обеспечение условий для его физического, психического, нравственного, интеллектуального и социального развития вне зависимости от статуса семьи;
- з) дифференцированный подход к мерам поддержки в зависимости от типа семьи, количества и возраста детей, материального положения, состояния здоровья родителей и детей;
- и) самостоятельность семьи в принятии решений относительно собственного развития и самообеспечения;
- к) ориентация политики в здравоохранении, образовании, социальной сфере и культуре на потребности семьи;
- л) взаимодействие органов власти и самоуправления с институтами гражданского общества [4].

Реализация Концепции рассчитана на два этапа.

Первый (2021-2023 годы) предусматривал совершенствование законодательства в области материнства и детства, опеки и попечительства, а также поиск механизмов финансирования программ семейной политики.

Второй этап (2024-2026 годы) ориентирован на укрепление семейных ценностей, повышение качества жизни семей и улучшение положения детей.

Концепция развивает положения «Основных направлений государственной политики в отношении молодой семьи», утверждённых Указом Президента ПМР от 27 июля 2009 г. № 508, и в новых социально-экономических и политических условиях служит основой для разработки и реализации мер по укреплению института семьи в республике.

Эффективность реализации Концепции предполагается оценивать по следующим показателям: сокращение доли семей с детьми до 16 лет, имеющих доход ниже прожиточного минимума; уменьшение числа неработающих родителей; рост числа детей до трёх лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу; снижение количества разводов; увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия; сокращение числа детей, не получающих алименты в полном объёме; уменьшение числа отказов от новорождённых в родильных домах; снижение доли сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, государственная семейная политика выступает как целостная система мер, направленных на поддержку, защиту и укрепление семьи, сохранение её традиционных ценностей, повышение роли семьи и авторитета родительства в обществе, профилактику неблагополучия, а также улучшение качества жизни семей в Приднестровье.

Ключевые направления семейной политики в Приднестровской Молдавской Республике включают:

1. усиление поддержки семей в процессе воспитания детей;
2. укрепление мер по охране здоровья семьи;
3. создание условий, позволяющих работникам с детьми сочетать профессиональную деятельность с воспитанием;
4. обеспечение предпосылок для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей;
5. снижение уровня бедности;
6. расширение помощи малообеспеченным семьям.

Хотя этими пунктами перечень не исчерпывается, именно они выделяются как наиболее значимые и актуальные [4].

Несмотря на то, что термин «государственная семейная политика» закреплён в нормативно-правовых актах, в научной среде существуют разные подходы к его определению.

Так, О. Л. Рыбаковский рассматривает семейную политику как деятельность государства, общественных объединений, политических партий и других субъектов, направленную на формирование в обществе такой модели семьи, которая наилучшим образом отвечает потребностям личности и социума в целом.

По его мнению, ключевым в этом процессе является укрепление института семьи и развитие семейной культуры [77].

Схожую позицию выражает О. Д. Захарова, определяя государственную семейную политику как часть общей социальной политики.

Она подчёркивает её целенаправленный характер, ориентированный на обеспечение социальной безопасности семьи, повышение её благополучия, укрепление и развитие как основного института общества, а также создание условий для полноценного функционирования и выполнения социальных функций [37, с. 42].

Таким образом, можно отметить общность подходов к пониманию семейной политики: в центре внимания находится семья как объект защиты, развития и поддержки со стороны государства, а основным инструментом выступает система правового регулирования.

В международной практике семья также признаётся одной из важнейших ценностей. Так, в III разделе Резолюции ООН «Мир, пригодный для жизни детей» прямо указывается, что семья является базовой ячейкой общества и нуждается в укреплении, всесторонней поддержке и защите [17].

На семью возлагается основная ответственность за воспитание, развитие и защиту детей. При этом все общественные институты должны уважать права

ребёнка, способствовать благополучию семьи, помогать родителям, опекунам и другим лицам, взявшим на себя заботу о детях.

Только в безопасной и стабильной среде, наполненной заботой, любовью и пониманием, дети могут гармонично развиваться, независимо от того, в какой культурной, социальной или политической системе они воспитываются.

Создание семьи всегда является осознанным решением двух людей, и именно поэтому общество должно содействовать её укреплению. Для гармоничного развития необходимо поддерживать малоимущие и многодетные семьи, а также семьи с детьми.

Задача государства – защищать институт семьи, развивая при этом государственную семейную политику. От её качества во многом зависят экономическое развитие страны, сохранение и укрепление генофонда нации, формирование трудового капитала и воспроизводство населения.

Вместе с тем современные тенденции семейной политики отразились и на демографической статистике.

Так, в 2021 году в ПМР было заключено 1797 браков и зарегистрировано 1434 развода; в 2022 году – 2340 браков и 1484 развода; в 2023 году – 2076 браков и 1415 разводов. Эти цифры показывают необходимость совершенствования системы мер поддержки семьи, чтобы уменьшить число разводов и укрепить институт брака.

К негативным демографическим процессам, с которыми сталкивается Приднестровье, можно отнести сокращение рождаемости и рост смертности.

Так, если в 2019 году в республике родилось 3646 детей, то к 2024 году эта цифра снизилась до 2279 новорождённых. При этом уровень смертности стабильно превышает рождаемость примерно в 2-2,5 раза.

Отсутствие в трудные для государства периоды достаточной поддержки семей серьёзно сказалось не только на их материальном положении, но и на межличностных отношениях.

Наиболее частыми причинами разводов становятся: отсутствие стабильного места работы, невозможность обеспечить семью всем необходимым, вынужденное совместное проживание супругов с родителями из-за нехватки собственного жилья, хронический дефицит средств для достойной жизни, а также длительная разлука, вызванная трудовой миграцией одного из супругов. В подобных условиях продолжают существовать тысячи приднестровских семей.

Эти обстоятельства формируют основные ориентиры семейной политики республики и определяют направления деятельности органов власти в данной сфере. Несмотря на то, что действующая система поддержки семей далека от идеала, правительство предпринимает шаги для улучшения положения, уделяя внимание вопросам материальной защиты как самой семьи, так и её членов [55].

Выделяя направления развития семейной политики и выявляя её слабые стороны, необходимо рассмотреть наиболее острые проблемы её реализации в ПМР [23].

Одной из ключевых трудностей является постепенная утрата ценностей в обществе. Современные процессы приводят к переоценке роли семьи, что негативно отражается на результативности государственной политики в данной сфере.

Многие молодые люди откладывают создание семьи, предпочитая сосредоточиться на карьере, личном развитии и индивидуальных интересах. Однако государство, напротив, ориентировано на формирование граждан, готовых работать на благо общества, что предполагает устойчивый институт семьи как основу социальной стабильности.

Вторая важная проблема связана с низким уровнем и качеством жизни. Многие специалисты отмечают, что положения Семейного кодекса ПМР не в полной мере соответствуют современным потребностям семьи. Нередко в деятельности органов власти внимание уделяется отдельным членам семьи —

детям или родителям, – тогда как сама семья как единое социальное целое остаётся вне правового регулирования.

Показателен пример бракоразводных процессов: при наличии нескольких детей их зачастую распределяют между родителями, что приводит к разрыву родственных связей и ослаблению контактов между братьями и сёстрами.

К проблемам семейной политики относится и неуверенность молодого поколения в будущем. Причины этого кроются как в социально-экономической ситуации в стране, так и в опыте старших поколений, который формирует у молодёжи убеждение, что в случае кризиса они не смогут содержать себя и семью.

Сегодня семейная политика ПМР в большей степени ориентирована на оказание социальной помощи многодетным и малообеспеченным семьям. Однако она недостаточно учитывает перспективы: многие молодые люди, приближающиеся к брачному возрасту, испытывают страх перед созданием семьи и откладывают этот шаг.

Очевидно, что государству необходимо пересмотреть нормативно-правовую базу и определить новые стратегические ориентиры семейной политики.

Хотя невозможно решить все вопросы одномоментно, при системном подходе становится ясно, что большинство из них поддаётся решению. Важно не оставлять семью вне поля зрения государственного управления, а напротив, выстроить комплексную и последовательную систему поддержки.

Это позволит не только удовлетворить базовые потребности граждан, но и создать предпосылки для формирования здоровой нации, укрепления института семьи, повышения мотивации к труду и улучшения качества жизни, что в конечном итоге скажется на развитии регионов и республики в целом [4].

Именно поэтому вопрос сохранения традиционных семейных ценностей приобретает особую актуальность. Семья как основа общества играет

ключевую роль в обеспечении демографической устойчивости, формировании социального капитала и развитии многонационального народа Приднестровья.

В условиях современных вызовов особое значение приобретает воспитание у молодёжи уважения к традиционным ценностям. Указом Президента 2024 год объявлен Годом семейных ценностей.

В своём послании органам государственной власти и управления Президент Вадим Красносельский особо подчеркнул важность мероприятий, намеченных в рамках этого года. Он отметил, что «семья – это фундамент любого общества, любого государства», и поручил органам власти продолжить работу по укреплению института брака и семьи, а также по сохранению традиционных ценностей.

Особое внимание глава государства уделил вопросам государственной поддержки молодых семей. В частности, речь идёт о расширении категорий получателей субсидий на приобретение жилья. Закон ПМР «О государственной поддержке молодых семей по приобретению жилья» предусматривает возможность получения субсидий для частичной или полной оплаты кредита и процентов по нему.

Такая программа преследует две цели: обеспечить жильём молодых граждан и одновременно закрепить квалифицированных специалистов в бюджетной сфере республики.

По данным Правительства, на 1 января 2025 года в рамках Программы поддержки молодых семей за последние четыре года было приобретено 344 квартиры и дома. Общая сумма предоставленных субсидий составила 68,4 млн рублей. Только за несколько месяцев – с октября 2024 года по январь 2025-го – молодые семьи приобрели ещё 12 объектов недвижимости.

В целом же за 2024 год в рамках Программы было куплено 63 жилых помещения, при этом 10 сертификатов пока остаются нереализованными.

Наибольший интерес к программе традиционно проявляют жители столицы.

С 2021 года в Тирасполе было приобретено 160 квартир и домов, объём государственной поддержки составил 32 млн рублей.

Второе место по числу сделок занимают Бендеры, где молодые семьи приобрели 62 объекта жилья на сумму 12,2 млн рублей.

В Слободзейском районе за этот же период было куплено 49 жилых помещений (9,7 млн рублей субсидий), в Дубоссарском – 30 (6,02 млн рублей), в Рыбницком – 24 (4,7 млн рублей). Минимальные показатели зафиксированы в Каменском районе – 12 объектов на сумму 2,44 млн рублей и в Григориопольском районе – 7 объектов с общим объёмом поддержки 1,3 млн рублей [55].

Правительство ведёт последовательную работу по расширению перечня категорий молодых семей, имеющих право на государственную поддержку.

Так, с 1 января 2025 года предельный возраст участников программы увеличен с 36 до 40 лет на момент подачи заявления. К числу получателей субсидий добавлены сотрудники органов прокуратуры с классными чинами, а также аттестованные сотрудники Следственного комитета.

В целом перечень охватывает более десяти категорий, включая врачей и средний медицинский персонал, медсестёр специальных коррекционных учреждений, педагогов, библиотекарей, работников домов культуры, сотрудников социальной службы и других представителей бюджетной сферы [83].

В рамках Года семейных ценностей был утверждён Республиканский план, включающий 78 мероприятий республиканского и местного уровня.

В его подготовке приняли участие профильные министерства, государственные администрации и общественные организации.

Главная цель этих мероприятий – привлечь внимание общества и государства к вопросам сохранения традиционных семейных ценностей, укрепления института брака, приоритетности семейного воспитания детей и стимулирования рождаемости.

Актуальность таких мер определяется современными вызовами. В мире всё активнее распространяются движения и субкультуры, пропагандирующие среди молодёжи нетрадиционные сексуальные отношения.

Подобная пропаганда ведётся через СМИ, социальные сети, публичные акции, онлайн-платформы и кинопродукцию. Девиантные модели поведения всё чаще подаются как социальная норма.

Такие тенденции несут серьёзные риски. Их публичное одобрение опасно не только для детей, ещё не обладающих устойчивыми ценностными ориентирами, но и для общества в целом, поскольку напрямую влияет на демографические процессы и подрывает перспективы экономического развития государства.

Особенно уязвимыми оказываются несовершеннолетние: в силу возрастных особенностей они более восприимчивы к внешнему давлению, что формирует ложные установки, не связанные с традиционным пониманием семьи и брака.

В этой связи государство ставит перед собой задачу защитить подрастающее поколение от деструктивных влияний и пресечь пропаганду, подрывающую традиционные устои.

Разработан механизм противодействия подобным явлениям: планируется внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях и ряд других нормативных актов.

В соответствии с новыми мерами лица, распространяющие пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, педофилии и других подобных практик, будут привлекаться к строгой ответственности.

При этом особо подчёркивается, что речь идёт именно о запрете публичной пропаганды, а не о вмешательстве в личные предпочтения граждан. Право человека на выбор своей ориентации сохраняется, однако исключается возможность навязывания подобных установок обществу.

Принятые меры направлены на обеспечение интеллектуальной, нравственной и психологической безопасности граждан, защиту института

семьи и неприкосновенности детства. Подобные механизмы действуют и в других странах, где сохранение семейных ценностей рассматривается как стратегический приоритет.

На основе изложенных положений в рамках Плана мероприятий, приуроченного к Году семейных ценностей, были выделены ключевые направления деятельности:

- организация республиканских конкурсов художественного, творческого и спортивного характера, способствующих укреплению ценностей семейного взаимодействия;
- проведение научной конференции по вопросам сохранения и трансформации традиционных семейных ценностей в условиях современности;
- реализация комплекса мер по приоритетному семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая подготовку и сопровождение усыновителей, опекунов и попечителей;
- проведение конкурса «История моей семьи в истории моей страны» для школьников, направленного на формирование интереса к семейной истории и её связи с историей государства;
- организация встреч с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, с предоставлением юридической и психологической помощи;
- развитие благотворительных инициатив в поддержку малообеспеченных семей;
- проведение профилактических мероприятий по сохранению и укреплению репродуктивного здоровья подростков и молодёжи;
- просветительская работа с родителями о важности физической культуры и спорта как элемента семейного воспитания;
- организация семейных оздоровительных мероприятий для укрепления межпоколенческих связей и популяризации здорового образа жизни;
- проведение торжественных встреч в честь супружеских пар, проживших в браке более 50 лет, особенно в сельской местности;

- организация экскурсий и туристических походов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью их социализации и расширения кругозора;

- проведение информационно-просветительских кампаний, направленных на популяризацию традиционных семейных ценностей и укрепление института семьи как основы общества [71].

Вместе с тем обозначены и перспективные направления совершенствования семейной политики:

1. Введение универсального пособия на ребёнка.

Предлагается трансформация действующих адресных выплат в универсальное пособие на всех детей до 18 лет. Часть расходов может быть компенсирована за счёт сокращения административных издержек и объединения ряда выплат.

2. Развитие услуг по ранней помощи и семейному сопровождению.

Необходимо создание центров ранней помощи детям и семьям в кризисе на базе территориальных центров социального обслуживания.

3. Стимулирование участия отцов в воспитании детей.

Предлагается введение отцовского отпуска продолжительностью не менее 14 дней с выплатой в размере средней заработной платы. Подобная практика доказала свою эффективность в Швеции, Норвегии и других странах [81].

4. Поддержка молодых семей.

В целях повышения мотивации к созданию семьи и рождению первого ребёнка предлагается разработка комплексной программы, включающей:

- льготную ипотеку под 3%;
- единовременную выплату в размере 10 тыс. рублей при заключении первого брака;
- субсидии на аренду жилья для молодых семей в течение первых трёх лет.

Безусловно, реализация данной модели потребует увеличения расходов на социальную поддержку. Однако ожидается, что экономическая отдача выразится в повышении рождаемости, снижении уровня бедности, росте потребительского спроса и укреплении человеческого капитала.

Таким образом, в ПМР большое внимание уделяется укреплению взаимодействия семьи, общества и государства. Семейная политика ориентирована прежде всего на семьи с детьми, которые рассматриваются как основной объект её воздействия. Приоритетом становится создание условий, в которых семья ощущала бы уверенность в будущем и была защищена от социальных рисков, связанных с рождением и воспитанием детей.

Современная семейная политика должна носить комплексный, межсекторный характер, объединяя меры социальной поддержки, здравоохранения, образования, занятости и жилищного обеспечения.

Она должна учитывать разнообразие семейных форм и потребностей, обеспечивая поддержку на всех этапах жизненного цикла семьи.

3.4. Модель управления демографическим развитием Приднестровской Молдавской Республики

Демографическое развитие выступает одним из фундаментальных факторов устойчивости любого государства. Оно определяет не только численность населения, но и его возрастную структуру, уровень рождаемости и смертности, миграционные потоки, а также формирует экономический потенциал общества.

Для Приднестровской Молдавской Республики, находящейся в непростой социально-политической и геополитической обстановке, анализ и учёт демографических процессов приобретают особую значимость.

ПМР, провозгласившая независимость в 1990 году и фактически отделившаяся от Молдовы после вооружённого конфликта 1992 года,

сталкивается с целым рядом демографических вызовов, характерных для постсоветского пространства в целом.

Среди них – снижение естественного прироста населения, ускоренное старение населения, рост уровня урбанизации, высокая миграционная подвижность и значительная зависимость от внешнеэкономических факторов.

Цель данного исследования заключается в разработке модели демографического развития Приднестровья, построенной на анализе исторических тенденций, актуальной статистики и прогнозных сценариев до 2040 года.

При этом особое внимание уделяется причинам демографического спада, влиянию социально-экономических условий, а также перспективам совершенствования государственной демографической политики.

Согласно данным переписи населения 1989 года, численность жителей региона составляла около 700 тысяч человек. Однако после событий 1992 года и масштабных миграционных процессов, особенно среди этнических молдаван, численность населения заметно сократилась.

Таблица 16 – Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	Абсолютное отклонение, +/-		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		цепное	базисное	цепной	базисный	цепной	базисный
1992	701	*	0	*	100%	*	0%
1995	691,6	-9,4	-9,4	99%	99%	-1%	-1%
2000	651,8	-39,8	-49,2	94%	93%	-6%	-7%
2005	547,5	-104,3	-153,5	84%	78%	-16%	-22%
2010	518	-29,5	-183	95%	74%	-5%	-26%
2015	474,5	-43,5	-226,5	92%	68%	-8%	-32%
2020	465,8	-8,7	-235,2	98%	66%	-2%	-34%
2024	451,7	-14,1	-249,3	97%	64%	-3%	-36%

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

По оценкам Государственной службы статистики ПМР, к началу 2024 года население региона составляет 451,7 тысяч человек, что свидетельствует

об устойчивом демографическом спаде (на 35,56% по сравнению с 1992 годом).

Из таблицы видно, что за последние 35 лет население сократилось на 36%, или более чем на 249 тыс. человек. Наглядно динамика численности населения ПМР представлена на рисунке 28.

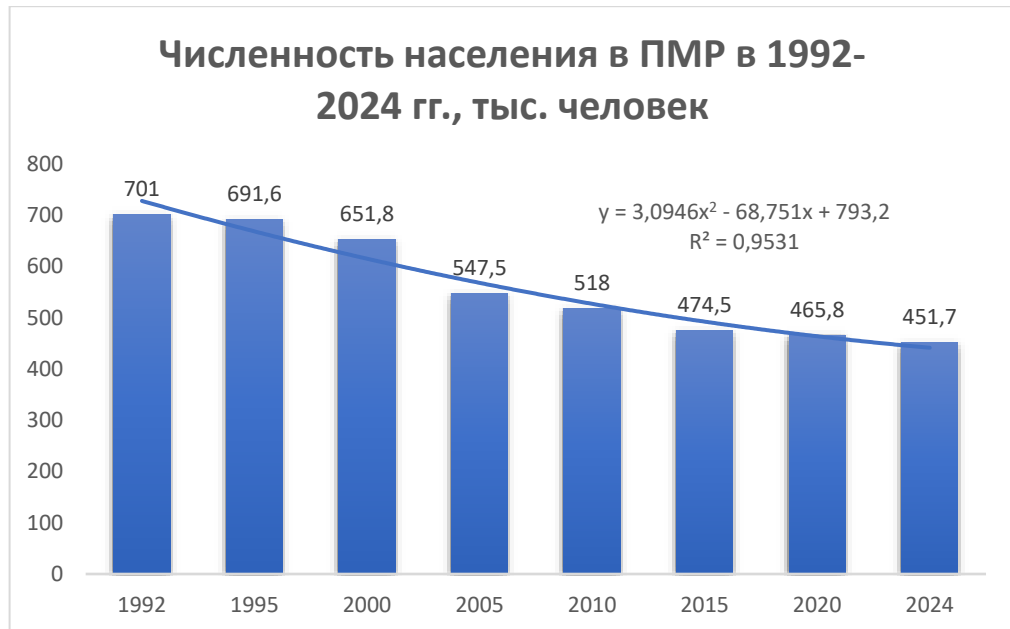

Рисунок 28 – Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Этническая структура населения ПМР многократно менялась за последние десятилетия. В 1992 году основными этническими группами были: Молдаване – 38%, Русские – 29%, Украинцы – 26% и Прочие – 7% (рис. 29).

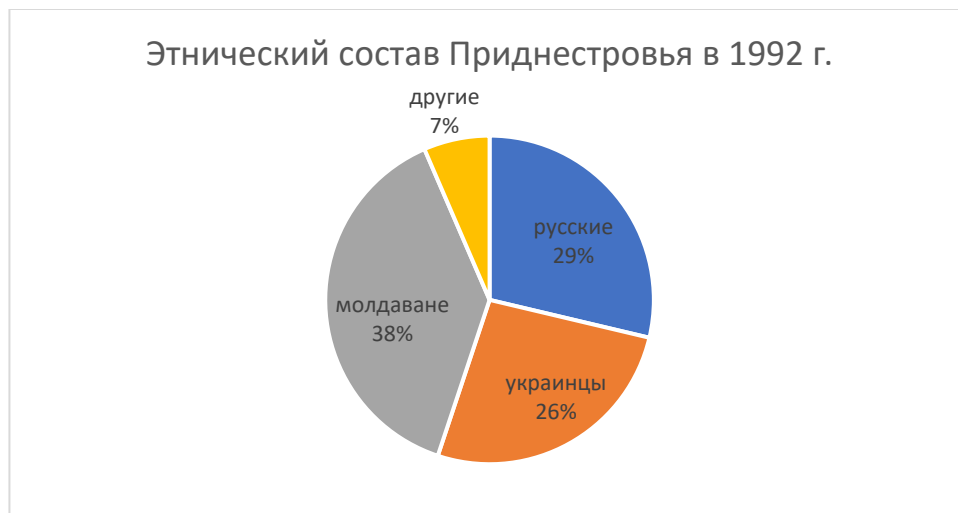

Рисунок 29 – Этнический состав Приднестровья в 1992 г. *

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

В настоящее время удельный вес молдаван сократился до 33%, тогда как доли русских и украинцев выросли до 34% и 27% соответственно. Такое изменение связано с оттоком молдаван в период конфликта и последующих лет, а также с притоком граждан России и Украины в рамках трудовой и военной миграции (рис. 30).

Рисунок 30 – Этнический состав Приднестровья в 2024 г.*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Одним из главных факторов демографического кризиса является снижение уровня рождаемости. За последние 20 лет коэффициент рождаемости в ПМР снизился с 12‰ до 5‰ на 1000 человек.

Низкую рождаемость, как правило, считают реакцией населения на экономический кризис, что представляется весьма резонным объяснением. Одна из причин это снижение доли сельскохозяйственного населения приводит к изменению течения демографических процессов, в частности к снижению рождаемости, в нашем случае доля городского населения составляет – 70‰, сельского – 30‰.

Смертность при этом выросла с 11‰ в 1992 году до 13‰ в 2024 году, что делает естественный прирост после 1992 года к устойчиво отрицательному значению (-8‰) (рис. 31).

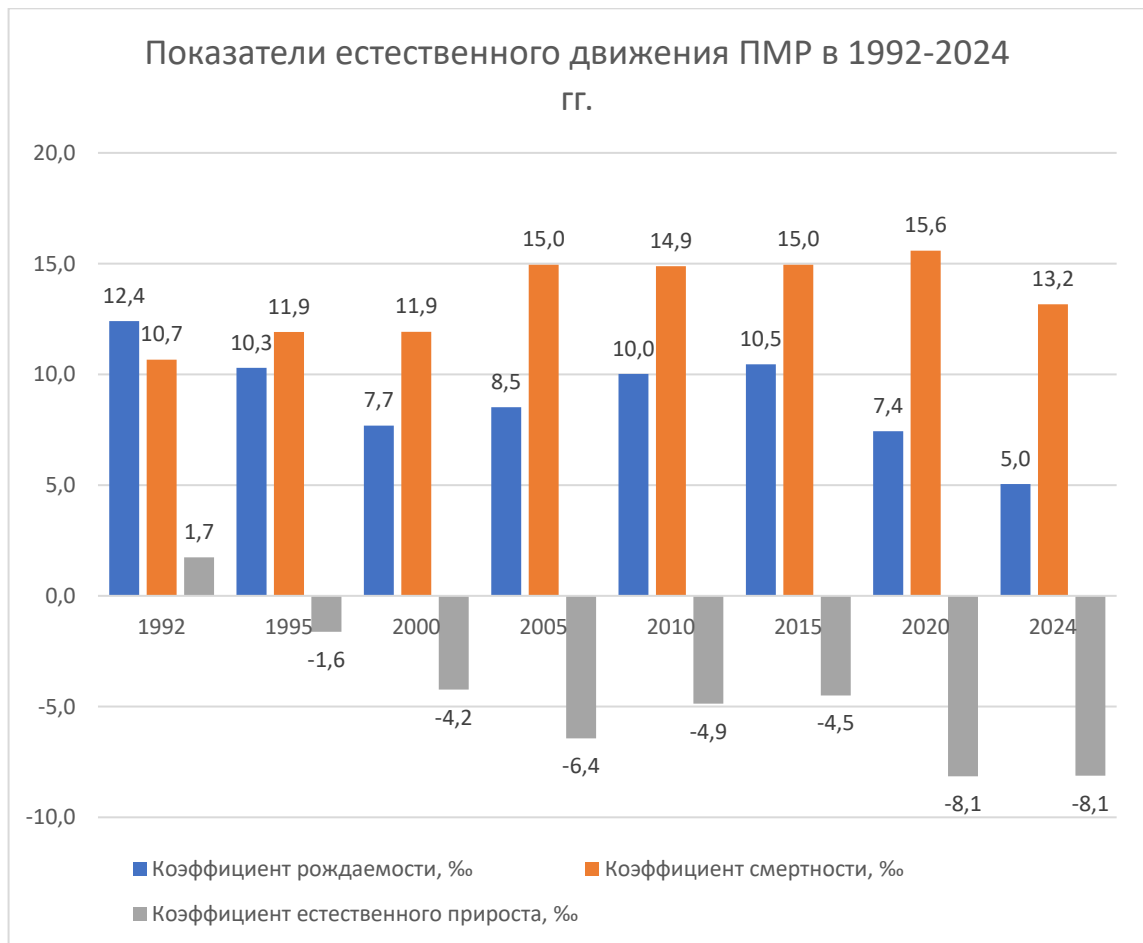

Рисунок 31 – Показатели естественного движения ПМР в 1992-2024 гг.*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Такая ситуация вызвана целым рядом факторов:

- экономическая нестабильность;
- высокая безработица среди молодёжи;
- дефицит доступного жилья;
- невысокий уровень медицинского обслуживания;
- социальная неопределённость.

Возрастная пирамида населения ПМР демонстрирует выраженные признаки старения, если в 2010 году: доля лиц старше 60 лет составляла – 17%; доля детей до 10 лет – 10%; население в работоспособном возрасте – 7%,

то уже в 2024 году соотношение изменилось следующим образом: доля лиц старше 60 лет составила 27%, доля детей до 10 лет: 10%, население в работоспособном возрасте составило 63% (табл.17).

Таблица 17 – Население ПМР по возрастным группам в 1992-2024 гг., %*

Наименование показателя	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность населения по возрастным группам:					100%	100%	100%	100%
0-10 лет	...	...	...	...	10%	10%	11%	10%
11-20 лет	...	...	...	...	12%	9%	9%	10%
21-30 лет	...	...	...	...	17%	15%	12%	10%
31-40 лет	...	...	...	...	13%	15%	16%	15%
41-50 лет	...	...	...	...	14%	13%	14%	14%
51-60 лет	...	...	...	...	16%	17%	15%	13%
61-70 лет	...	...	...	...	9%	12%	15%	15%
более 70 лет	...	...	...	...	8%	9%	10%	12%

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

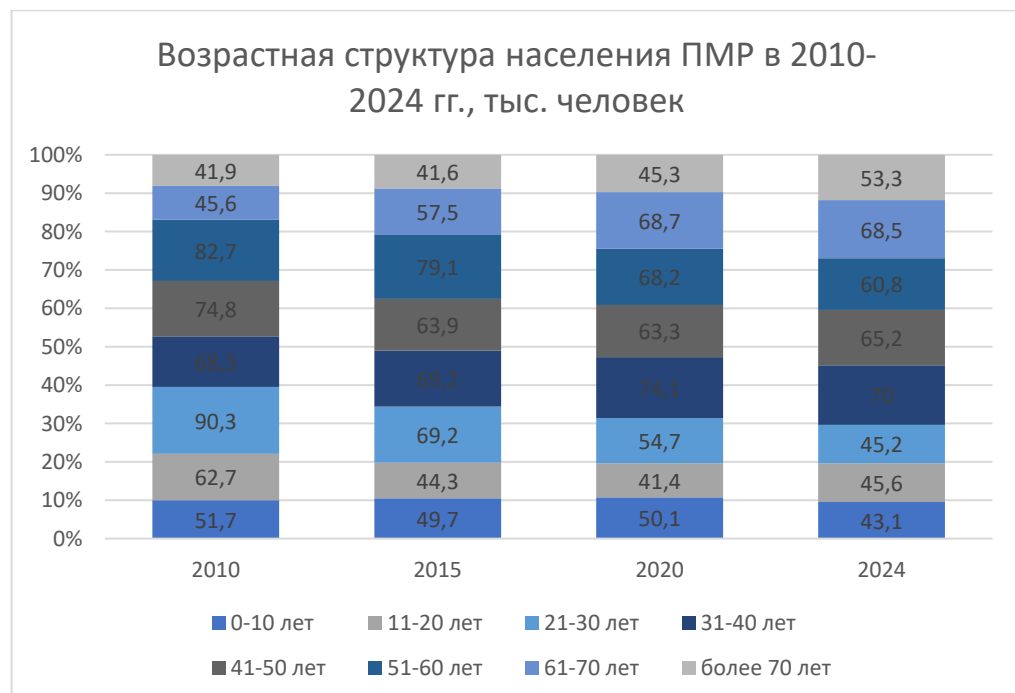

Рисунок 32 – Возрастная структура населения ПМР в 2010-2024 гг., тыс. человек

Старение населения создаёт дополнительную нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, ограничивая возможности экономического роста.

Миграция играет важную роль в формировании демографической ситуации в ПМР. Внутренняя миграция характеризуется урбанизацией: около 70% населения проживает в городах, преимущественно в Тирасполе, Рыбнице и Бендерах.

Таблица 18 – Население ПМР в наиболее населенных городах

Наименование города	Численность населения на конец года, тыс. чел.					
	2016	2017	2018	2019	2020	2023
г. Рыбница	44,8	44,7	44,4	44,0	44,0	42,4
г. Бендеры	83,8	83,7	83,2	83,4	83,4	81,1
г. Тирасполь	128,2	128,0	127,0	127,7	128,4	127,2

Внешняя миграция направлена в основном в:

- Россию;
- Украину;
- Европейский Союз (через Молдову).

Основные причины миграции:

- Поиск работы;
- Образование;
- Политическая неопределённость;
- Социальные гарантии в принимающих странах.

Ежегодно ПМР покидают от 2 до 3 тыс. человек, большинство из которых – молодые специалисты и представители рабочих профессий.

Выезд квалифицированных кадров приводит к «утечке умов» и дефициту рабочей силы. Это особенно остро ощущается в сферах образования, медицины и промышленности.

Экономическая стагнация и высокая инфляция ограничивают возможности семей планировать рождение детей. Уровень жизни в ПМР

остаётся ниже, чем в соседних странах, что способствует миграции и снижению рождаемости.

Отсутствие международного признания ПМР затрудняет доступ к международным финансовым ресурсам, инвестициям и программам поддержки населения. Это усиливает социальную напряжённость и побуждает население к эмиграции.

Недостаточно развитая система детских учреждений, невысокий уровень медицинского обслуживания и ограниченные возможности социальной защиты создают неблагоприятные условия для воспроизводства населения.

Для того чтобы оценить перспективы изменения демографической ситуации в ПМР, целесообразно рассчитать уравнение тренда показателя численности населения за ряд предыдущих лет, применив метод аналитического выравнивания.

Экстраполяция в данном случае понимается как определение неизвестных значений динамического ряда, выходящих за пределы имеющихся наблюдений. Суть метода заключается в том, что, продолжая найденные математические кривые, можно сделать прогноз дальнейшего развития изучаемого процесса или, напротив, реконструировать его динамику в прошлом.

При этом важно учитывать, что экстраполяция в социально-экономических исследованиях всегда носит приближённый и условный характер, а потому может рассматриваться лишь как вспомогательный инструмент прогнозирования.

Метод аналитического выравнивания основывается на построении уравнения регрессии, которое отражает зависимость уровней ряда от временной переменной. В общем виде при его применении используется метод наименьших квадратов, позволяющий получить наиболее точную аппроксимацию исследуемых данных.

Уравнение регрессии при линейном типе зависимости (она определяется по виду графика) имеет вид:

$$Y=a + bx, \quad (6)$$

Система уравнений для определения параметров линейного уравнения регрессии выглядит следующим образом:

$$\begin{cases} a \cdot n + b \cdot \sum x = \sum y \\ a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 = \sum x \cdot y \end{cases}, \quad (7)$$

где: а и b – параметры уравнения регрессии, x – временной период, у – значение результативного показателя.

Уравнение регрессии при полиномиальном типе зависимости (она определяется по виду графика) имеет вид:

$$Y=a + bx + cx^2, \quad (8)$$

Система уравнений для определения параметров полиномиального уравнения регрессии второй степени выглядит следующим образом:

$$\begin{cases} a \cdot n + b \cdot \sum x + c \cdot \sum x^2 = \sum y \\ a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 + c \cdot \sum x^3 = \sum x \cdot y \\ a \cdot \sum x^2 + b \cdot \sum x^3 + c \cdot \sum x^4 = \sum x^2 \cdot y \end{cases}, \quad (9)$$

Используя данные таблицы 16, определим уравнение тренда на основе линейной зависимости (таблица 19).

Таблица 19 – Данные для расчета параметров уравнения тренда

Год	x	Численность населения (y)	x ²	x ³	x ⁴	xy	x ² y
1992	1	701	1	1	1	701	701
1995	2	691,6	4	8	16	1 383	2 766
2000	3	651,8	9	27	81	1 955	5 866
2005	4	547,5	16	64	256	2 190	8 760
2010	5	518	25	125	625	2 590	12 950
2015	6	474,5	36	216	1 296	2 847	17 082
2020	7	465,8	49	343	2 401	3 261	22 824
2024	8	451,7	64	512	4 096	3 614	28 909
Итого	36	4501,9	204	1 296	8 772	18 541	99 859

Система уравнений для определения параметров уравнения регрессии будет иметь вид:

$$\begin{cases} 8a + 36b = 4501,9, \\ 36a + 204b = 18541. \end{cases} \quad (10)$$

Решив систему, получим уравнение тренда для линейной зависимости:

$$y = -40,899 \cdot x + 746,78 \quad (11)$$

при достоверности аппроксимации (также известная как коэффициент детерминации R^2) 0,93.

Аналогичным образом рассчитаем уравнение тренда для полиномиальной зависимости (уравнение второй степени). Система уравнений для определения параметров уравнения регрессии имеет вид:

$$\begin{cases} 8a + 36b + 204c = 4501,9, \\ 36a + 204b + 1296c = 18541, \\ 204a + 1296b + 8772c = 99859. \end{cases} \quad (12)$$

Решив систему, получим уравнение тренда для полиномиальной зависимости:

$$y = 3,0946 \cdot x^2 - 68,751 \cdot x + 793,2 \quad (13)$$

при достоверности аппроксимации 0,95.

Аналогично произведены расчеты для логарифмического и степенного уравнений тренда. Логарифмическое уравнение тренда:

$$y = -139,6 \ln(x) + 747,83 \quad (14)$$

при достоверности аппроксимации 0,8955.

Степенное уравнение тренда:

$$y = 765,64x - 0,243 \quad (15)$$

при достоверности аппроксимации 0,8558.

Подставляя данные в полученные уравнения, с достоверностью аппроксимации 0,93 для линейного уравнения тренда, 0,95 для полиномиального уравнения тренда, 0,90 для логарифмического уравнения тренда и 0,86 для степенного уравнения тренда получаем прогнозную численность населения (таблица 20).

Таблица 20 – Прогноз численности населения ПМР на 2030-2040 гг. по различным моделям тренда

№ (х)	Год		Численность населения, тыс. человек
1	1992		701
2	1995		691,6
3	2000		651,8
4	2005		547,5
5	2010		518
6	2015		474,5
7	2020		465,8
8	2024		451,7
9	2030 (прогноз)	полиномиальный тренд ($R^2 = 0,95$)	425,1
		линейный тренд ($R^2 = 0,93$)	378,7
		логарифмический тренд ($R^2 = 0,90$)	441,1
		степенной тренд ($R^2 = 0,86$)	448,9
10	2035 (прогноз)	полиномиальный тренд ($R^2 = 0,95$)	415,2
		линейный тренд ($R^2 = 0,93$)	337,8
		логарифмический тренд ($R^2 = 0,90$)	426,4
		степенной тренд ($R^2 = 0,86$)	437,5
11	2040 (прогноз)	полиномиальный тренд ($R^2 = 0,95$)	411,4
		линейный тренд ($R^2 = 0,93$)	296,9
		логарифмический тренд ($R^2 = 0,90$)	413,1
		степенной тренд ($R^2 = 0,86$)	427,5

Графически динамика численности населения ПМР и прогнозные данные представлены на рисунках 32-36.

Рисунок 32 – Динамика и прогноз численности населения ПМР в 1992-2040 гг., тыс. человек (полиномиальный тренд)

Рисунок 33– Динамика и прогноз численности населения ПМР в 1992-2040 гг., тыс. человек (линейный тренд)

Рисунок 34 – Динамика и прогноз численности населения ПМР в 1992-2040 гг., тыс. человек (логарифмический тренд)

Рисунок 35 – Динамика и прогноз численности населения ПМР в 1992-2040 гг., тыс. человек (степенной тренд)

Далее представлена динамика показателя численности населения ПМР и рассчитанное в программе SPSS уравнение линейного тренда.

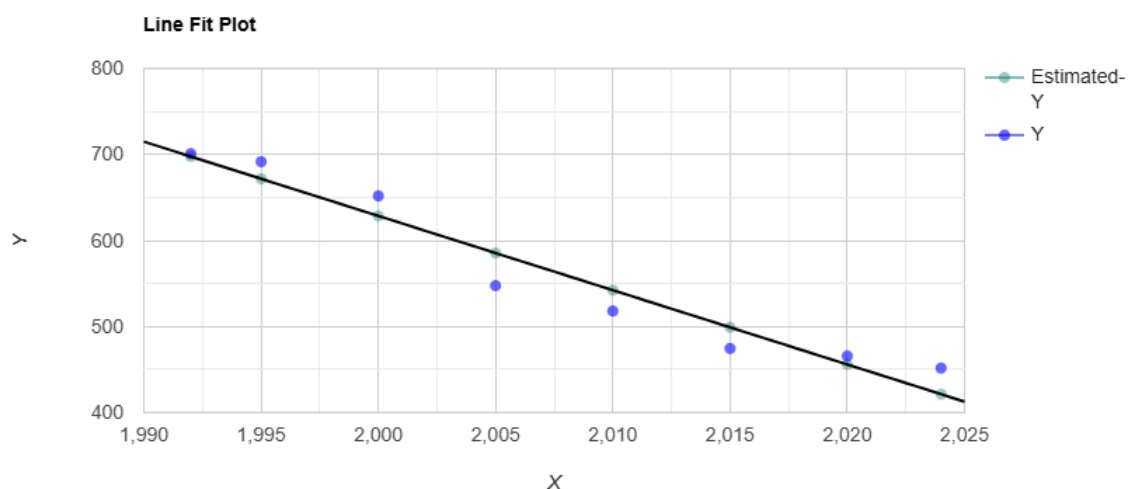

Рисунок 36 – Динамика и тренд численности населения ПМР в 1992-2024 гг. (по методике SPSS)

Уравнение тренда имеет вид:

$$Y = 17896.5015 - 8.634 \cdot X, \quad (16)$$

где Y – численность населения ПМР, тыс. человек, X – год.

Далее представлен расчет выровненной и прогнозной численности населения ПМР по данной модели тренда (таб. 21).

Таблица 21 – Расчет прогнозной численности населения ПМР в 2030-2040 гг. по линейной модели тренда SPSS

Год	Численность населения, тыс. человек (фактический показатель)	Численность населения, тыс. человек (показатель, рассчитанный по уравнению тренда)
1992	701	697,6
1995	691,6	671,7
2000	651,8	628,5
2005	547,5	585,3
2010	518	542,2
2015	474,5	499,0
2020	465,8	455,8
2024	451,7	421,3
2030	-	369,5
2035	-	326,3
2040	-	283,1

Возможные сценарии развития демографической ситуации Приднестровья, следующие: базисный (отсутствие мер), оптимистичный (при реализации мер поддержки роста численности населения), пессимистичный (усугубление ситуации).

Базовый сценарий:

- снижение населения продолжится;
- старение населения усилится;
- увеличится нагрузка на бюджет из-за пенсионеров.

Оптимистичный сценарий:

- снижение рождаемости замедлится;
- повышение уровня жизни приведёт к снижению миграции;
- возможна стабилизация населения на уровне примерно 413,1 – 427,5 тыс. (предполагается, что темпы снижения численности населения замедлятся) к 2040 году.

Пессимистичный сценарий:

- ускоренное сокращение населения до 296,9 тыс. (предполагаемая численность населения при условии ухудшения текущих факторов, влияющих на численность населения) к 2040 году;
- дальнейшая потеря рабочей силы и социальный упадок.

Перспективы и рекомендации по стабилизации демографической ситуации в Приднестровской Молдавской Республике можно сформулировать следующим образом.

1. Разработка и реализация государственной демографической политики. Для обеспечения устойчивого развития необходима комплексная стратегия, направленная на создание благоприятных условий для роста населения.

В её рамках особое внимание должно уделяться поддержке семей с детьми, развитию системы дошкольного образования, повышению качества

медицинских услуг, созданию рабочих мест для молодёжи, а также упрощению процедур получения гражданства для трудовых мигрантов.

2. Развитие внешнего сотрудничества. Укрепление связей с государствами, признающими ПМР (Россией, Южной Осетией, Абхазией), может способствовать увеличению миграционного притока, стимулированию экономической активности и привлечению дополнительных инвестиций в социальную сферу.

3. Интеграция в международные программы. Вовлечение в проекты международных организаций, таких как ООН, ЮНИСЕФ, Всемирный банк, открывает возможности для реализации инициатив, направленных на поддержку материнства и детства, повышение качества здравоохранения и укрепление социальной инфраструктуры.

Таким образом, оценка демографического развития Приднестровской Молдавской Республики показывает, что при сохранении текущей ситуации регион находится на грани глубокого демографического кризиса.

Снижение численности населения, старение структуры, низкая рождаемость и высокая миграция создают угрозу устойчивому развитию государства.

Однако, при наличии соответствующих мер государственной политики и международной поддержки, возможно замедление демографического спада и даже частичная стабилизация населения.

Разработка и реализация демографической стратегии должны стать приоритетом для руководства ПМР в ближайшие годы.

Для оценки влияния предлагаемых мероприятий по стабилизации демографического развития в ПМР рассмотрим наиболее важные демографические параметры, такие как коэффициент естественного прироста и естественный прирост как разность между родившимися и умершими (таблица 22).

Таблица 22 – Показатели естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг.
(динамика и прогноз)

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	Число родившихся, тыс. человек	Число умерших, тыс. человек	Естественный прирост, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста, ‰
Способ расчета показателя	ЧН	Р	У	Е=Р-У	Ке=Е/ЧН*1000
1992	701	8,7	7,5	1,2	1,7
1995	691,6	7,1	8,2	-1,1	-1,6
2000	651,8	5	7,8	-2,8	-4,2
2005	547,5	4,7	8,2	-3,5	-6,4
2010	518	5,2	7,7	-2,5	-4,9
2015	474,5	5	7,1	-2,1	-4,5
2020	465,8	3,5	7,3	-3,8	-8,1
2024	451,7	2,3	5,9	-3,7	-8,1
2030 (прогноз)	448,0	2,2	5,5	-3,3	-7,4
2035 (прогноз)	445,7	2,1	4,0	-1,9	-4,3
2040 (прогноз)	443,8	2,0	3,5	-1,5	-3,4

Для прогнозирования показателя коэффициент естественного прироста на 2030-2040 гг. предположим, что в результате предлагаемых мероприятий показатели естественного движения населения некоторым образом стабилизируются: рождаемость продолжит снижаться, но темп снижения уменьшится, а смертность продолжит снижаться, но также более спокойными темпами.

Все это приведет к снижению показателя естественного прироста, что в свою очередь, повлияет на стабилизацию и укрепление коэффициента естественного прироста (убыли) до минус 7 человек на 1000 человек населения в 2030 году, минус 4 человек на 1000 человек населения в 2035 году и минус 3 человек на 1000 человек населения в 2040 году.

Наглядно динамика и прогноз показателей естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг. представлены на рисунке 37.

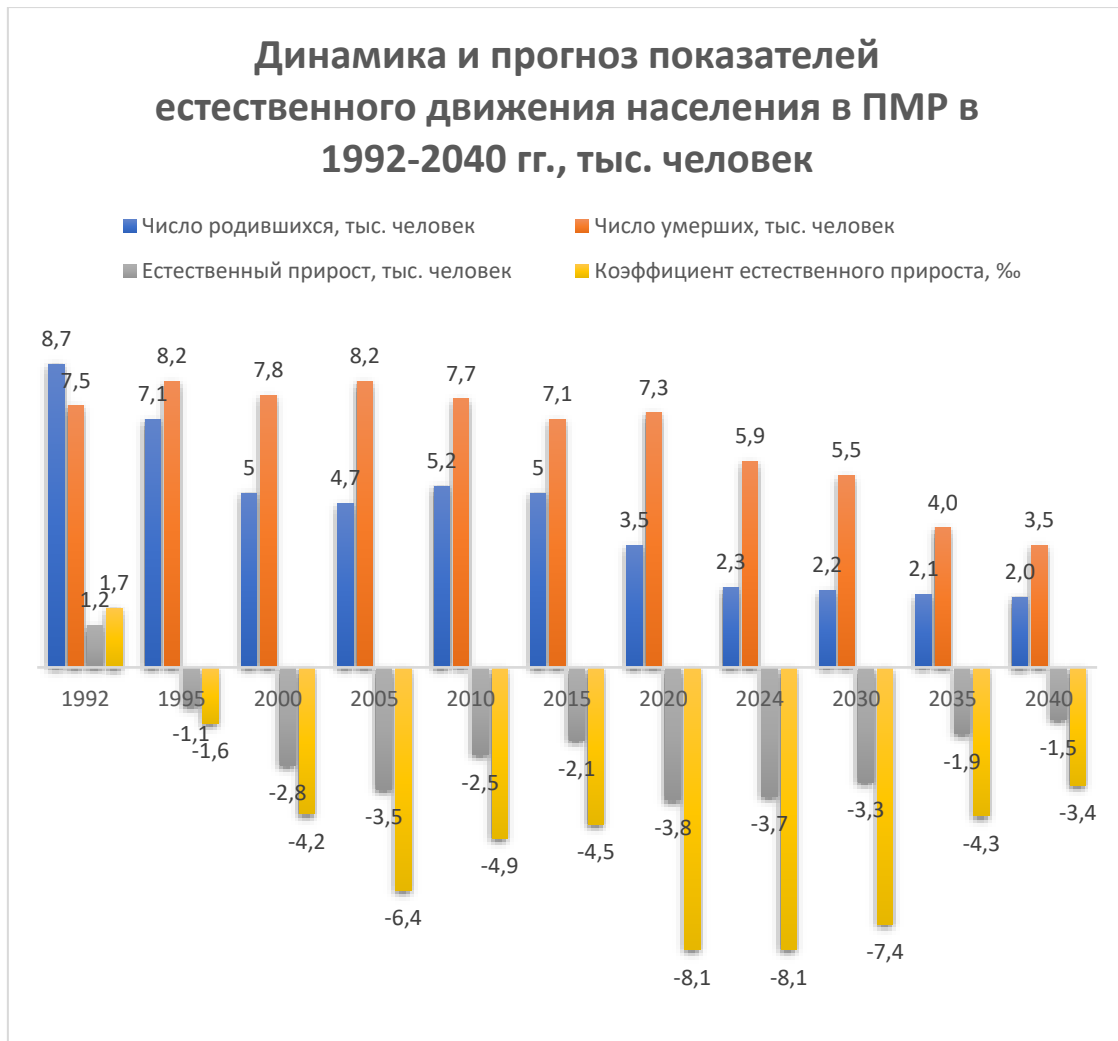

Рисунок 37 – Показатели естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг.
(динамика и прогноз)

Таким образом, в результате предлагаемых мероприятий показатели естественного движения населения ПМР стабилизируются, естественная убыль населения уменьшится, коэффициент естественного прироста возрастет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из важнейших направлений социальной политики, тесно связанной с укреплением государственности, является стратегия народосбережения.

Она охватывает все социальные группы населения вне зависимости от их экономической значимости, участия в производственной сфере или выполняемых социальных функций.

Анализ решений, принимаемых законодательными органами в данной области, показывает, что в последние годы социальная составляющая заняла приоритетное место среди стратегических ориентиров социально-экономического развития республики.

Во многом благодаря инициативности и настойчивости общественности Верховным Советом ПМР была сформирована эффективная нормативно-правовая база для решения насущных проблем XXI века.

В числе ключевых документов можно выделить Стратегию развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы, Концепцию здорового образа жизни на 2020–2026 годы и Концепцию государственной семейной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2021-2026 годы.

Для достижения поставленных целей, на наш взгляд, необходимо проведение системного мониторинга внутренних угроз и нерешённых социально-экономических проблем, способных повлиять на стабильное и безопасное развитие общества.

К их числу относятся сокращение численности населения, невысокая продолжительность жизни, высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, а также ухудшение здоровья населения, вызванное распространением табакокурения, алкоголизма, наркотической зависимости, ВИЧ/СПИДа и других заболеваний XXI века ожирения, депрессий, онкологических патологий и др.

Современный этап развития региона, как и глобальные процессы в целом, отличается неустойчивостью и высокой степенью непредсказуемости.

Это требует от органов государственного управления и научного сообщества проведения системных исследований текущих процессов и выработки на их основе решений, направленных на укрепление и развитие общества.

В данной связи особое значение приобретает политика народосбережения, понимаемая как совокупность стратегических и тактических мер, обеспечивающих устойчивое воспроизводство населения, укрепление здоровья нации, повышение качества и продолжительности жизни.

Проведённое исследование позволило раскрыть её сущностные характеристики, обозначить существующие проблемы, определить приоритетные направления и предложить возможные механизмы их решения.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии в республике серьёзных вызовов в сфере народосбережения.

Для их преодоления предлагается ряд приоритетных направлений:

- развитие реального сектора экономики на основе совершенствования отраслевой структуры;
- концентрация сельскохозяйственных земель и формирование организаций полного цикла;
- создание материальных условий, способствующих росту продолжительности жизни, повышению рождаемости и укреплению здоровья населения;
- формирование устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни, включая активную пропаганду его преимуществ;
- укрепление института семьи, возрождение национальных традиций и ценностей, развитие духовно-нравственного потенциала молодёжи;
- поддержание высокого уровня медицинского обслуживания; содействие развитию институтов гражданского общества, способных не

только участвовать в формировании социальной политики, но и нести коллективную ответственность за поддержание социальной инфраструктуры;

- создание условий для активной жизнедеятельности будущих поколений как ключевого критерия стратегии устойчивого развития общества;
- защита окружающей среды и ответственное использование природных и энергетических ресурсов в интересах всего общества и местных сообществ.

В работе обосновано, что народосбережение следует рассматривать не только как реакцию на демографический кризис, но как фундаментальную основу устойчивого развития государства.

Эффективная политика народосбережения невозможна без комплексного подхода, включающего меры в сфере здравоохранения, образования, занятости, семейной и миграционной политики, а также без учёта исторически сложившегося жизненного уклада населения и его региональных особенностей.

В работе научно аргументированы основные направления, по которым требуется усиление государственной управленческой политики с целью стабилизации демографической ситуации в Республике.

Прежде всего, необходимо совершенствовать отраслевую структуру экономики, исходя из внутренних ресурсных возможностей (природных, трудовых).

В этом контексте приоритетным направлением является развитие агропромышленного комплекса. Это обосновывается наличием благоприятных природно-климатических условий и трудолюбивым сельским населением.

Необходимо эффективно использовать уникальные возможности сельских поселений – благоприятное географическое расположение, наличие качественной инфраструктуры: мелиорация, централизованное водоснабжение населения, сплошная электрификация и обеспеченность природным газом, интернет, качественная дорожная инфраструктура.

В совокупности с богатыми природно-климатическими условиями это позволяет развивать традиционную для республики отрасль, прежде всего выращивание высококачественной сельскохозяйственной продукции, ее хранение, переработку и производство готовых продовольственных товаров.

В свою очередь это потребует образование сельскохозяйственных операций полного цикла «от поля до магазина», что даст возможность сельским жителям иметь работу, а соответственно источник дохода для создания семьи, ее расширения и развития.

Эффективная политика народосбережения невозможна без комплексного подхода, включающего меры в сфере здравоохранения, образования, занятости, семейной и миграционной политики, однако, как показало исследование, с ключевой ролью экономических и отраслевых инструментов, создающих материальную основу для ее реализации, а именно:

- изменение структуры хозяйства – перевод экономики с низкомаржинальных, трудоемких производств на высокотехнологичные и высокопроизводительные отрасли (АПК полного цикла);
- создание новых рынков и рабочих мест – появление новых современных предприятий создает спрос на квалифицированный труд;
- рост производительности труда – основа для роста заработной платы не через дотации, а через реальное увеличение создаваемой стоимости.

Основываясь на глубоком научном анализе, в диссертации разработана модель управления народосбережением до 2040 года, которая может быть взята органами управления за основу в управлении стратегическим социально-экономическим развитием.

Преодоление негативной ситуации в демографическом развитии республики будет способствовать также ее экономической и политической безопасности.

Таким образом, определение идеи народосбережения как основной цели социальной политики Приднестровья придает системный и смыслообразующий характер всей социальной политике, способствует

консолидации общества и устойчивому развитию социума в условиях укрепления новой государственности.

Управление народосбережением требует не только политической воли, но и глубокой научной рефлексии, общественного консенсуса и системной институционализации.

Только в этом случае возможно достижение целей устойчивого демографического развития, укрепление социальной стабильности общества государственности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Текущая редакция по состоянию на 17 августа 2024 года.
2. Закон ПМР «Об основах охраны здоровья граждан». Текущая редакция на 25.07.24 г.
3. Закон ПМР «О частной медицинской деятельности в Приднестровской Молдавской Республике». Текущая редакция на 01.01.25г.
4. Концепции государственной семейной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2021-2026 годы. Распоряжение № 21р от 19.01.2021.
<http://www.minjust.gospmr.org/oo/Publication.nsf/805c7c76d1c2ddb8c2258213005be80f/a463da02c55ebd10c2258662004c71d4!OpenDocument>
5. Концепции здорового образа жизни населения ПМР на 2020-2026 годы. Текущая редакция на 21 декабря 2023 года.
<https://government.gospmr.org/wp-content/uploads/2024/01/post.-№-23-ot-11.02.2020g.pdf>
6. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. https://minpros.gospmr.org/files/Molodej/NPB-FV/2018/12.12.18_460.pdf
7. Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи. Алма-Ата, 12 сентября 1978 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml.
8. Адаева А. Р. Семейная политика в России: направления и актуальные проблемы реализации. Актуальные исследования, № 27 (54) 2021. – С. 17-19.
9. Андреева Т., Гаранина Т. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности российских производственных компаний // Форсайт, – 2017. Т. 11. № 1. – С. 31-40.

10. Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г. Согласованность целей и задач в региональных демографических программах // Региональная демографическая политика: Сборник статей / Под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: МАКС Пресс, – 2012. – С. 44.
11. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 307 с.
12. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. 3-е изд. Тирасполь, 2022. – 88 с.
13. Боярский А.Я., Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учеб. пособие. М.: Статистика, 1980. – 295 с.
14. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
15. Бурла М. П., Мейко О. Г., Непомнящая Е. В. Потенциал импортозамещения в сфере подготовки научных кадров и пути его реализации в современных условиях. // Экономика Приднестровья. № 9–10 2023. – С.26.
16. Воронцов А.В., Глотов М.Б. Демография: учебник. М.: Юрайт, 2019. – 287 с.
17. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. <http://www.un.org/ru/ documents/declarations/shtml>.
18. Гапоненко Т.В., Гапоненко Г.П. Сравнительный анализ методов оценки стоимости интеллектуального капитала промышленных организаций // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, – 2015. – С. 8-24
19. Глазьев С.Ю. Государственная экономическая политика и её влияние на социальную сферу. – М.: Экон-Инфо, 2019. – 275 с. – С. 89.
20. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая и миграционная политика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. – 176 с.

21. Гокова О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. № 6 (108). – С. 141.
22. Гончарова Н. П. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография / Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова. – Москва Берлин: ДиректМедиа, 2020. – 135 с.
23. Государственная семейная политика ПМР: проблемы реализации и пути решения. URL: <https://www.vspmr.org/news/supreme-council/gosudarstvennaya-semeynaya-politika-pmr-problemi-realizatsii-i-puti-resheniya.html>
24. Государственная статистика. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики за 2020-2021 год. URL: <https://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>
25. Демографическая политика // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
26. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2003. – 352 с.
27. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
28. Демография и статистика населения: учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 405 с.
29. Демография: современное состояние и перспективы развития / под ред. Д.И. Валентея. М.: Высш. шк., 1997. – 271 с.
30. Доклад об итогах деятельности Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов Приднестровской Молдавской Республики в сфере

агропромышленного комплекса за 2023 год. <https://ecology-pmr.org/files/doklad/2024-03-18-doklad-kollegia-apk.pdf>

31. Елизаров В.В. Политика в области народонаселения: теория и история // Введение в демографию: Учебник / под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: ТЕИС, 2003. – 540 с.

32. Елизаров В.В. Теория и практика демографической политики в СССР // Статистика и экономика. – 2017. – № 5. – С. 73.

33. Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Региональные программы как инструмент региональной демографической политики // Региональная демографическая политика: Сборник статей / Под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 39.

34. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.): монография. Барнаул: Азбука, 2011. – 272 с.

35. Захаров С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение, – 2016. Т. 3. – № 3. – С. 6-38.

36. Захаров С.П. Региональные аспекты экономического развития и миграции населения. // Региональная экономика. – 2022. – № 2. – С. 113–120.

37. Захарова О.Д. Демографическая политика // Демография: Учебник для вузов / под ред. Н.А. Волгина, Л.Л. Рыбаковского. М.: Логос, 2010. – 380 с.

38. Зверева Н.В. Методологические проблемы анализа результативности демографической политики // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 22.

39. Изварина Н. Ю. Статистический анализ человеческого капитала в Российской Федерации / Н. Ю. Изварина, В. Е. Шумилина, А. С. Сангаджиева // Kant. – 2020. – № 4(37). – С. 97-102.

40. Индекс человеческого развития. //Вестник Приднестровского республиканского банка №12, – 2012. – С. 21.
41. Индексы и индикаторы человеческого развития Обновленные статистические данные. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2018. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/2018humandevelopmentstatisticalupdate.pdf>
42. Интеллектуальный капитал: состояние, проблемы, перспективы / под ред. В. Л. Макарова. М.: ЦЭМИ, 2004. – 184 с.
43. Итоги и планы в развитии здравоохранения ПМР. URL: <https://www.vspmr.org/news/supreme-council/itogi-i-plani-v-razvitii-zdravoohraneniya-pmr.html>
44. Кадомцева В. А. Интеллектуальный потенциал в системе факторов экономического роста в странах ЕС. М.: Масс-Пресс, 2007. – 26 с.
45. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
46. Кеннеди П. Вступая в 21й век. – М. 1997. – 479 с.
47. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2002. – 199 с.
48. Клупт М.А. Демографическая и семейная политика // Демография и статистика населения: учебник / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Клупта. М.: Юрайт, 2019. – 491 с.
49. Копцева О.А., Журавлева Е.К. К определению демографической политики // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, – 2017. – С. 208–213.
50. Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, оценка, эффективность использования М.: Экономика, 2004. – 318 с.

51. Кучмаева О.В. Демографическая политика, ее роль в развитии общества // Демография: учебник и практикум / под общ. ред. М.В. Карманова. М.: Юрайт, 2019. – 287 с.
52. Лармин О.В. Методологические проблемы изучения народонаселения. Научно-исследовательская работа. М.: Статистика, 1975. – 264 с.
53. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование. Психологическая наука и образование, – 2009. – № 14(4), С.41–49.
54. Литвинова З. Н. Семейная политика в России. Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск, 2023. – С. 569-572.
55. Луговая Н. Г. Совершенствование государственной политики в области семьи. Журнал ВАК «Экономика: вчера, сегодня, завтра». Том 15, №3А, 2025. – С. 397-403.
56. Луговая Н. Г. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг. Журнал ВАК «Экономика строительства». №6, 2025. – С.259-261.
57. Луговая Н. Г., Мельничук Л. Д. Changes in socio-demographic indicators of the northern region of Transnistria. Журнал ВАК «Экономика: вчера, сегодня, завтра». Том 15, №3А, 2025. – С. 364-372.
58. Макар С.В. Демографическая политика // Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012. – 283 с.
59. Маркова В.В. Демографическая политика в современной России: институциональные направления совершенствования. // Социодинамика, – 2012. – № 1. – С. 80–92.
60. Масалов А.А. Демографическая политика: теоретические подходы к определению // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 339.

61. Миграционная политика // Демографическая энциклопедия / Ред.кол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
62. Министерство экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mer.gospmr.org/>
63. Москаленко В. Ф. Принципы построения оптимальной системы здравоохранения: украинский контекст. Монография. М.: Книга плюс, 2008. – 320 с.
64. Москаленко В.Ф. Здоровье и здравоохранение: ключевые императивы. К.: ИД «Авицена», 2013. – 256 с.
65. Москаленко В.Ф., Шекера О.Г. Медико-демографические аспекты комплектования ВС Украины. Монография. К.: ЕКМО, 2007. –184 с.
66. Народонаселение: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 640 с.
67. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», – 2017. –№ 2. – С. 38-49.
68. О. Н. Горбунова, М. А. Гегамян. ИЧР: методологии расчета, показатели и индикаторы. // Социально-экономические явления и процессы, № 3 (049), 2013. – С. 52.
69. Отчеты о деятельности Министерства здравоохранения ПМР. URL:<https://minzdrav.gospmr.org/o-ministerstve/otcheti/otcheti-raboti-ministerstva-zdravoohraneniya-pmr/otchet-o-deyatelnosti-minzdrava-za-2024-god.html>
70. Паникарова С.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом: учеб.пособие \ С.В. Паникарова, М.В. Власов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. –140 с.
71. Планы в год семейных ценностей. URL: <https://vspmr.org/news/supreme-council/plani-v-god-semeynih-tsennostey.html>

72. Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
73. Рыбаковский Л.Л. Демографическая политика: цели, задачи, инструменты // Демографическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 70-84.
74. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы XXI века. – М.: Дело, –2020. – 312 с.
75. Рыбаковский Л.Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования, – 2016. № 4 (384). – С. 23–30.
76. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Кожевникова Н.И. Применение понятий «результативность» и «эффективность» в сфере демографии // Вестник Самарского государственного экономического университета, – 2018. № 6 (164). – С. 38-48;
77. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество, –2019. –№ 1. –С. 108.
78. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Оценка эффективности мер демографической политики 1980-х годов // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 80-87.
79. Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. Методологические подходы к выявлению критериев и индикаторов эффективности проведения демографической политики в субъектах ЮФО // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, – 2014. – № 3. – С.106.
80. Семейная политика // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
81. Сигарева Е.П. Концептуальные противоречия демографической и миграционной политики // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической

конференции / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. М.: Экономическое образование, – 2015. С. 419-424.

82. Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентя. М.: Статистика, 1976. – 366 с.

83. Сохранение традиционных семейных ценностей – приоритет государства. URL:<https://government.gospmr.org/sohranenie-tradiczionnyh-semejnyh-czennostej-prioritet-gosudarstva/>

84. Социально-экономическое развитие северного региона Приднестровья и пути его улучшения. / Под общей редакцией Трача Д. М. – Рыбница, 2022.– 291 с.

85. Таюнова О.А. Население как участник и объект государственной политики. // Социальная политика и социология. – 2021. – № 5. – С. 53–60.

86. Тоичкина В.П. Методические аспекты оценки воспроизводства населения муниципальных образований (на примере Мурманской области) // Вопросы государственного и муниципального управления, – 2012. – № 3. – С. 188–189.

87. Трач Д. М., Мельничук Л. Д. Аграрные преобразования как фактор социально-экономического развития сельских территорий. АПК: экономика, управление. – 2020. № 2. С. 63-71

88. Цветкова Г.С. Эволюция экономической категории «интеллектуальный капитал» // Материалы международной конференции Динамика научных исследований, – 2017.– №3.

89. Шапкина И.В. Трудовой потенциал и его влияние на экономический рост. // Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 64–70.

90. Шипова Л.С., Жуков В.И. Человеческий капитал и национальная экономика. – М.: Наука, 2020. – 210 с. – С. 34.

91. Шумилина В. Е. Защита интеллектуальной собственности / В. Е. Шумилина, Н. В. Бондарев // Наука и мир. – 2022. – № 1. – С. 26-30.

92. Шумилина В. Е. Интеллектуальный капитал: понятие, особенности, оценка. Наука и мир.– 2023 № 3.

93. Экономика Приднестровья в 2024 году: отчет ведомства. URL:<https://vspmr.org/news/supreme-council/ekonomika-pridnestrovjya-v-2024-godu-otchet-vedomstva.html>
94. Эффективность демографической политики // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
95. Яковлева Н.Ю. Роль домохозяйств в формировании внутреннего спроса. // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 102–110.
96. The World's Women 2020: Trends and Statistics. URL: <https://desapublications.un.org/publications/worlds-women-2020-trends-and-statistics>
-

Приложение 1.

Основные социально-экономические показатели Приднестровской Молдавской Республики

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
мужчины	тыс. чел.	336,5	332,0	312,9	252,1	235,2	215,5	211,7	205,3
женщины	тыс. чел.	364,5	359,6	338,9	295,4	282,8	259,0	254,2	246,4
Национальный состав населения									
русские	тыс. чел.	201,2	198,5	189,7	166,3	157,5	161,3	158,4	153,6
украинцы	тыс. чел.	185,1	199,2	188,4	157,8	149,2	126,7	124,4	120,6
молдаване	тыс. чел.	269,2	233,8	216,4	174,9	165,2	156,6	153,7	149,0
другие	тыс. чел.	45,5	60,1	57,3	48,5	46,1	29,9	29,3	28,5
Число родившихся живыми ¹	чел.	8 697	7 117	5 010	4 664	5 189	4 959	3 463	2 279
Число умерших	чел.	7 477	8 237	7 770	8 186	7 709	7 094	7 258	5 946
Число прибывших	чел.	21 478	14 513	12 081	8 364	6 544	6 109	11 014	12 428
Число выбывших	чел.	32 242	22 777	17 448	11 660	8 606	7 939	6 607	12 858
Число браков	ед.	5 775	5 090	3 831	3 622	3 924	3 307	1 797	1 672
Число разводов	ед.	3 037	3 591	2 793	2 430	2 095	1 731	1 434	1 448
Численность занятых (на конец года) ²	тыс. чел.	259,6	241,1	205,5	159,0	138,5	136,4	129,1	124,2
Численность безработных граждан (на конец года) ³	тыс. чел.	...	0,5	1,9	3,3	8,6	3,6	3,3	1,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника ⁴	руб.	41,39 ⁵	1 457 ⁶	139 714 ⁶	962 ⁵	2 580	3 805	4 858	6 942
Численность пенсионеров (на конец года) ³	тыс. чел.	...	130,9	134,0	133,4	137,0	125,0	96,2	97,1
Средний размер назначенной месячной пенсии (на конец года)	руб.	...	600 ⁶	61 111 ⁶	359	861	1 333	1 383	1 685
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения	руб.	...	1 947,2 ⁶	121 775 ⁶	396,6	926,8	1 295,2	1 539,3	1 946,5
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	лет	...	...	...	...	69,16	70,81	72,6	74,94
ВВП ⁷	млн руб.	...	...	916 660 ⁸	3 683,3	8 834,8	9 653,3	14 418,9	20 066,5 ⁹

¹ до 2000 г. число родившихся² с 2005 г. без силовых структур и таможенных органов³ зарегистрированных в Центрах социального страхования и социальной защиты⁴ без силовых структур и таможенных органов республики⁵ с учетом деноминации денежных знаков в 1994 г., 2001 г.⁶ в тыс. руб.⁷ с 2016 года пересмотрены методологические аспекты досчета отдельных компонентов расчета макроэкономического показателя⁸ в млрд руб.⁹ предварительные данные

Приложение 2.

Численность населения по возрастным группам:

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность населения по возрастным группам:	тыс. чел.								
0-10 лет		...	...	...	...	51,7	49,7	50,1	43,1
11-20 лет		...	...	...	...	62,7	44,3	41,4	45,6
21-30 лет		...	...	...	...	90,3	69,2	54,7	45,2
31-40 лет		...	...	...	...	68,3	69,2	74,1	70,0
41-50 лет		...	...	...	...	74,8	63,9	63,3	65,2
51-60 лет		...	...	...	...	82,7	79,1	68,2	60,8
61-70 лет		...	...	...	...	45,6	57,5	68,7	68,5
более 70 лет		...	...	...	...	41,9	41,6	45,3	53,3
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, врачи (всех специальностей) ¹⁰	руб.	...	...	...	...	...	...	6 308	9 171
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, средний медицинский (фармацевтический) персонал ¹⁰	руб.	...	...	...	...	...	...	3 704	5 540
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, младший медицинский персонал ¹⁰	руб.	...	...	...	...	...	...	2 889	3 780

¹⁰ без учета малых предприятий

Средняя численность работников списочного состава по отраслям⁴
(человек)

Наименование отрасли	1990	2021	2024
Рыбницкий район			
Промышленность	...	4 569	4 222
Строительство	...	320	265
Транспорт	...	432	366
Каменский район			
Промышленность	...	342	307
Строительство	...	21	4
Транспорт	...	98	133

... - данных не имеется

Приложение 4.

В Диссертационный совет
ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко

АКТ о внедрении

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационного исследования Луговой Н. Г. на тему: «Управление народосбережением в ПМР» обладают актуальностью, представляют практический интерес и могут быть использованы при формировании эффективных механизмов государственного регулирования демографических процессов, направленных на стабилизацию и улучшение демографической ситуации в республике.

Разработка и реализация целенаправленных мер в области здравоохранения, социальной поддержки семей, стимулирования рождаемости, улучшения условий труда и жизни способствуют народосбережению, снижению демографических рисков и обеспечению социальной устойчивости государства.

Кроме того, результаты управления народосбережением находят применение в сфере стратегического планирования социально-экономического развития. На их основе возможно формирование обоснованных прогнозов, программ и индикативных планов, отражающих реальные потребности населения и приоритеты государственной политики.

Заместитель главы
государственной администрации
Рыбницкого района и города
по социальным вопросам

Молдовский Ю. П.

ИНСТИТУЦІЯ ДЕ
БІНВЭЦЭМЫНТ ДЕ СТАТ
«УНІВЕРСИТАТА ДЭ СТАТ
НІСТРІАНЭ Т.Г.ШЕВЧЕНКО»

ДЕРЖАВНИЙ
ОСВІТНІЙ ЗАКЛАД
«ПРИДНІСТРОВСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМ. Т.Г.ШЕВЧЕНКА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т.Г.ШЕВЧЕНКО»

АКТ об утверждении научных
результатов

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научно-инновационной работе
ГОУ «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»

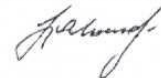

Босюк В. Н.
« 30 » _____ 2015 г.

АКТ

о внедрении результатов диссертации Луговой Натальи Григорьевны в учебный процесс кафедры менеджмента Рыбницкого филиала ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Мы, нижеподписавшиеся, к.пед.н., доцент Брадик Галина Мирославовна, ст. преподаватель Молдовский Юрий Пантелеевич, к.э.н., профессор Трач Михаил Исидорович, к.соц.н., доцент Мельничук Лэся Дмитриевна подтверждаем, что основные научные положения, выводы и рекомендации кандидатской диссертации на тему «Управление народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике» внедрены в учебный процесс кафедры менеджмента при изучении дисциплин «Региональная экономика», «Теория менеджмента», «Управленческие решения», «Стратегический менеджмент», «Антикризисное управление», читаемых студентам по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент»

Директор Рыбницкого филиала ПГУ

(подпись)

Павлинов И. А.
(ФИО)

Заведующий кафедрой менеджмента

(подпись)

Трач Д. М.
(ФИО)

Научный консультант

(подпись)

Мельничук Л. Д.
(ФИО)